

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Секция управленческой деятельности

*Посвящается 110-летию СПбГУФК
им. П.Ф. Лесгафта*

ВЕСТНИК
Балтийской Педагогической Академии

Вып. 69 - 2006 г.

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЕМ И УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ:**

ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Вып. 69 - 2006 г.

Научное издание БПА
Гослицензия ЛП СПб № 78-005832.
Reg2160/2000

Основано в июле 1995 г.
в Санкт-Петербурге

СОДЕРЖАНИЕ

Агеевец В.У. Массовый футбол - альтернатива наркотической, экранной и компьютерно-игровой зависимости молодёжи.....	7
Алексеев В.Н. Роль органов управления в развитии и организации Российского футбола.....	13
Авсеев А.А. К апологии гегелевской концепции спекулятивности и классической рациональности в целом.....	19
Баранов С.А. Ценностно-ориентированная деятельность занимающихся каратэ как средство их самоактуализации	25
Бекасова С.Н. Информационное общество как основа развития информационного потенциала личности.....	29
Бердичевский А.И. Психотелесные гимнастики в системе подготовки к деятельности инженерно-технических работников.....	40
Богданова Л.В. Индивидуальные особенности личности подростков и психическое здоровье.....	44
Войтенко А.М. Психофизиологический анализ причин ошибочных действий человека-оператора.....	49
Волкоморова М.Л., Лимонов В.А. Историческое сознание молодёжи и воспитательная деятельность вуза: некоторые аспекты проблемы	57

Григорьев В.И. Централизация–интеграция и диверсификация – эволюционные этапы жизненного цикла развития рекреационной индустрии России.....	60
Денисенко А.Н. Смешанные единоборства как средство физического и психического совершенствования.....	76
Карпунин А.А., Лимонов В.А., Суворова М.В. Значение символики для формирования внутрикорпоративной культуры вуза.....	79
Кичайкина Н.Б. Совершенствование систем движений с точки зрения условий проявления мышечных усилий.....	85
Куванов В.А., Замятин Ю.П. Методика оценки координационных способностей борцов 11– 2 лет.....	87
Малинина С.В., Николаев М.В. Психологические компоненты надежности спортсмена.....	89
Малинина С.В., Николаев М.В. Специфическая соревновательная деятельность в аспекте проблемы надежности спортсменов.....	99
Михайлова Д.А., Левицкий А.Г. Дидактические единицы программы дисциплины «ТиМИВФСД (спортивная борьба)»: структура методических разделов материала I курса.....	106
Московченко О.Н., Шубин Д.А., Санина Л.А. Индивидуальный подход к управлению физической и тренировочной нагрузкой на основе физического состояния.....	137
Лимонов В.А., Назаренко М.В., Соколов Н.Г. Роль спортивного клуба в воспитательной работе вуза (на примере Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета – ИНЖЭКОН).....	144
Морозов Д.В. Методика поэтапного обучения броскам Прогибом через грудь в спортивных видах борьбы.....	146
Никитин А.А. Прогнозирование уровня спортивного мастерства в бильярдном спорте.....	147

- Никитин А.А. Особенности структуры координационных способностей бильярдисток в связи со спецификой соревновательной деятельности..... 150
- Никитин С.Н. Разработка методики непривычности с помощью вариатизации (МНВ) тактико-технической подготовки борцов начальной квалификации для улучшения процесса управления спортсменами двигательными действиями в спортивной борьбе.....153
- Никитин С.Н. Исследование показателей тактико-технической подготовленности квалифицированных борцов в различные периоды становления спортивной борьбы самбо..... 160
- Никитина Н.С. Исследование влияния вкусовой возбуждающей и обонятельной тормозящей нагрузок для оптимизации процесса управления двигательными действиями..... 166
- Сенькова И.В. Анализ эффективности комплекса продвижения.....167
- Талибов А.Х. Биохимические аспекты комплексного контроля.....177
- Чеснокова В.Н., Голубина О.А., Варенцова И.А., Никитина Н.С. Исследование закономерностей самоуправления человеком двигательными действиями локомоторного характера при дополнительных нагрузках через анализаторные системы..... ..179
- Шихвердиев С.Н. Социально-психологическая адаптация спортсменов-профессионалов после ухода из большого спорта.....181
- Шершнёва О.В. Квалификационные характеристики преподавательского состава физкультурных вузов как фактор качества профессионального образования..... 190

Янковский А.Б. Оценка знаний, как один из этапов реализации Болонских соглашений в общеобразовательных учреждениях физкультурного профиля (на примере легкой атлетики).....	193
Сведения об авторах.....	198

МАССОВЫЙ ФУТБОЛ - АЛЬТЕРНАТИВА НАРКОТИЧЕСКОЙ, ЭКРАННОЙ И КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЁЖИ

В.У. Агеев, действительный член БПА,
доктор педагогических наук, профессор

Духовный мир человека, его личность и оптимистическое воззрение на окружающий мир в своей основе формируется на фундаменте здорового и всестороннего физического развития организма, что возможно только в активной двигательной деятельности. Здесь будет уместно одно мудрое изречение, гласящее, что «здоровому человеку нужно всё - весь мир, в то время как больному нужно одно – только здоровье». Это изречение приведено в связи с тем, что массовые занятия не только физическими упражнениями, подвижными играми, спортом и туризмом способствуют не только формированию тела и укреплению физического здоровья, но и являются природной базой духовного развития молодежи.

На рубеже XXI века массовый детско-юношеский спорт, и прежде всего футбол, приобрел новую для него социальную функцию, - регулярные занятия спортом учащейся и студенческой молодежи стали альтернативой пагубной для психики и здоровья молодежи экранной, компьютерно-игровой, наркотической зависимости, тем самым давая молодежи радость в двигательно-осознательном познании внешнего мира и самих себя.

Без движения нет жизни, без физической культуры и спорта эмоциональную жизнь человека скудеет, его чувства притупляются, внутренний мир становится виртуальным и отстраняется от реального мира, люди без игры своих физических сил чахнут, становятся пассивными потребителями жизни, рабами своих вредных привычек и нездорового образа жизни.

В арсенале средств физического воспитания и спорта в современном мире одним из наиболее массовых и популярных в многомиллионной аудитории не только в нашей стране, но и всей планеты, среди всех других видов спорта является футбол. Санкт-Петербург - родина отечественного футбола. На протяжении всей его истории, начиная с 1897 года, футбол всегда был, есть и остается в центре внимания значительной части жителей, молодежи нашего города. Он сумел привлечь на свою орбиту огромную аудиторию спортивных болельщиков, независимо от их возраста, пола, социального положения, религиозных и политических взглядов. Ныне уже не одно поколение любителей этой замечательной, поистине всенародной спортивной игры, радуется успехам и достижениям тех, кто на футбольном поле демонстрирует своим поклонникам высокое спортивное мастерство и, вместе с тем, как чуткий барометр реагирует и соперничает при поражениях своих кумиров.

В более чем вековой истории петербургского футбола невозможно перечислить всех футболистов, фамилии которых золотыми буквами вписаны в футбольной летописи. Такие имена, как: братья Василий и Михаил Бутусовы, Павел Батырев, Петр Филиппов, Владимир Кусков, Евгений Елисеев, Петр Дементьев, Валентин Федоров, Леонид Иванов, Фридрих Марютин и многие, многие другие. Спустя многие годы они, как яркие звезды, живут в памяти любителей футбола. Эти люди были олицетворением любви к спорту и богатырского здоровья.

В завершившемся XX веке наш город Петербург дважды с триумфом встречал футболистов «Зенита», привозившим на берега Невы самый почетный футбольный трофей - Кубок страны по футболу. Однажды зенитовцы стали обладателями и золотых медалей чемпионата страны. На мажорной ноте «Зенит» завершил первый год XXI века, став бронзовым призером чемпионата России по футболу. И хотелось бы верить, что именно с первого года XXI века начнется движение к успехам всего питерского футбола. Основанием для оптимизма является также и то, что футбольный клуб «Зенит» возглавлял хороший организатор и опытный администратор, а ныне президент нашей футбольной федерации страны - Виталий Мутко. Именно с его приходом клуб «Зенит» получил мощный импульс в своем дальнейшем развитии.

При всех существующих ныне объективных трудностях президент клуба Виталий Мутко сумел найти единомышленников среди крупных предпринимателей и инвесторов, вложивших часть своих средств в этот футбольный клуб, что положительно сказалось на деятельности коллектива футбольной команды «Зенит». Вместе со старшим тренером команды Юрием Морозовым Виталий Мутко сумели создать в команде благоприятную психологическую атмосферу взаимоотношений по вертикали и горизонтали, что явилось важным мотивационным фактором для повышения игроками «Зенита» своего образовательного и профессионального уровня, общей культуры и интеллекта. Мне как ректору Академии физической культуры им. П.Ф. Лесгафта неоднократно приходилось встречаться с ними и исполнительным директором клуба Петром Тресковым и они активно и заинтересованно решали вопросы обучения спортсменов в нашем старейшем физкультурном вузе.

Следует отметить, что академию им. П.Ф. Лесгафта, студенты которой на первенствах мира и Европы завоевали более 600 золотых медалей, а также 240 Олимпийских медалей, в т.ч. 113 золотых, закончили в разные годы не только десятки выдающихся футболистов «Зенита», но и руководство футбольной команды: Вячеслав Мельников, начальник футбольной команды, тренеры, работавшие в разное время: Михаил Бирюков, Анатолий Давыдов, Лев Бурчалкин и другие. Вряд ли есть необходимость убеждать кого-либо в том, что чем выше в команде интеллект игроков, их образовательный культурный уровень, тем легче тренеру строить свои взаимоотношения и находить с игроками общий, на профессиональной ос-

нове, язык. В этом случае, игроки более осмысленно воспринимают задумки тренера, его мысли и задачи, ибо они (тренер и футболисты), являются единомышленниками и, ведя диалог, хорошо, при этом, понимают друг друга. Забота об удовлетворении познавательных интересов и организации культурного досуга спортсменов должна быть одной из приоритетных задач воспитательной деятельности тренера и его помощников. Спортсмены должны иметь ясную перспективу своей жизни, учебы, постспортивной карьеры. Тогда есть смысл серьезно и ответственно, с полной отдачей сил заниматься спортом, отдавать себя творчески спорту с тем, чтобы обеспечить свою жизнь и профессию в будущем.

Ныне в стратегической линии комплектования команды «Зенит» руководством футбольного клуба и Федерацией футбола Санкт-Петербурга сделан акцент на привлечение в команду молодых и способных футболистов из числа воспитанников городских клубов и Ленинградской области. По мнению многих специалистов, это перспективный, проверенный, наиболее правильный и эффективный путь решения проблемы футбольного резерва, ибо «лазанье по чужим садам и зарубежным огородам» - дело малоперспективное, хотя и дает эффект «факира на час».

Вопрос спортивного резерва был и остается одной из важных составляющих успеха любой команды мастеров. Современный футбол - это высокий уровень спортивного совершенства, граничащий с искусством. Следовательно, период подготовки молодых футболистов требует того, чтобы еще до прихода в «команду мастеров» они в полной мере научились владеть широким арсеналом технических и тактических приемов, были воспитаны в спортивных и патриотических традициях команды. В такую команду должны приходиться уже потенциальные мастера своего дела.

Наблюдая игры чемпионата России по футболу на стадионе и по телевидению, мы видим в игре наших профессиональных футбольных команд обилие брака в передачах и скудость приемов в обработке мяча у игроков команд высшего класса. И сколько бы объяснений этому ни приводилось, главным здесь все-таки будет одно - недостаточный уровень тактико-технической подготовки и игрового мышления не только у спортсменов, но и их тренеров. Удручающее впечатление оставили некоторые последние матчи с участием «Зенита» весной 2006 года. Нудная погоня опекунов за подопечными, выжидательно-статичная, замедленная позиционная манера игры – «дай бог, противник ошибётся», вот тут уже сразу рванем вперед. Если эта тактика становится привычной, то она уже вредна команде. В итоге монотонно повторяемые навесы и пасы, наивное стремление забить мяч без каких-либо остроумных динамично прорывных комбинаций, отсутствие творческих начал - вот наиболее характерная картина подобных игр.

Сейчас после серии неудач, смены тренера, наступили трудные времена и для питерского «Зенита», Каждый новый тренер начинает строить команду по своему, т.е. по новому, а это означает «боль», ломку команды

ради создания новой под тем же именем. И чем тренер будет делать это психологически грамотно, тем меньше вероятность педагогических ошибок и обидных неожиданных проигрышей, – ведь команда-то, хоть и большая, но должна участвовать в играх спортивного календаря.

Почему мы, поклонники этого великолепного по красоте, мужеству и интеллекту спорта, с любовью и благодарностью храним в своей памяти имена талантливых спортсменов - П. Дементьева, Э. Стрельцова, С. Метрели, Ю. Воинова, Ф. Марютина, Н. Симоняна, И. Нетто и других? Только потому, что для них футбол был не игрой по натасканной тактической схеме, а творчеством, был их самоутверждением в любимом виде деятельности. Каждый из них был не только виртуозом в технике обращения с мячом, но и глубоко индивидуален, как и подобает истинному художнику, мастеру своего дела.

Вместе с тем, здесь нельзя отрицать и важность наигранных схем, четко разработанных домашних заготовок и комбинаций, но нужно изобретать и новые заготовки, экспериментировать. Больше того, они должны быть в изобилии в арсенале любой команды. Именно в изобилии, чтобы применять их в зависимости от сложившейся обстановки и ситуации.

Творческое начало в игре не только доставляет истинное удовольствие и радость спортсменам, но и тренеру, зрителям, журналистам, дает больше шансов добиться победы. Для этого необходимо одно неперемное условие, чтобы каждый игрок интеллектуально владел виртуозной техникой и был хорошо подготовлен физически и тактически. В таких случаях существенно меняется и роль тренера. Его дело - не натаскивать всех по единому шаблону, а помочь максимально эффективно использовать в каждой игре коронные приемы лидеров команды. Каждый человек имеет право на ошибку, и спортсмен здесь не исключение.

Тренер должен больше хвалить и поощрять своих питомцев за правильные действия, а не увлекаться критикой спортсменов при анализе их ошибок в игре. Взаимоотношения между старшими тренерами и их коллегами, обучающими детей и юношей, должны носить более заинтересованный характер. Следует помнить о том, что нужен упорный терпеливый педагогический труд, чтобы научить подростка азбуке футбола, но еще более тяжелый труд требуется для того, чтобы переучить его, особенно в том случае, когда подросток в начале своего спортивного пути не получил нужной «школы», правильного обучения, либо уже познакомился с вредными для спорта привычками.

Тренеру важно помнить, что любая ошибка в игре – это указание на возможность в будущем безошибочных действий. Это согласно русской поговорке: «Нет худа, без добра!». Каждая ошибка – указание на безошибочность действий, которые нужно тренировать и проявлять в следующих играх. Игровая надежность и стабильность проявления спортивного игрового мастерства непосредственно зависит духа и сплоченности всей команды, а не только от индивидуального мастерства «звезд». А это достига-

ется через кропотливую воспитательскую работу тренера со спортсменами, через профилактику «звездной болезни» в команде, посредством оптимального стиля руководства командой со стороны тренера. Это зависит, - как учил великий советский педагог Антон Семёнович Макаренко, - от уровня психологической грамотности учителя-тренера, его опытности и педагогического чутья.

Личный пример тренера, его душевная цельность, уважение к личности спортсменов, его собранность и целеустремленность, верность слову передается и спортсменам, а систематично-разумная требовательность к членам команды в отношении их дисциплины, соблюдения спортивного режима важны для успеха команды не меньше, чем его личное поведение и высказывания во время командных собраний, в индивидуальном общении лицом к лицу с каждым спортсменом. Именно тренер учит и дает возможность спортсмену реализоваться, самоосуществиться его индивидуальности, и тренер должен не только позволять это спортсмену, но и обучать его этому. В этом я вижу педагогический долг тренера перед своими воспитанниками.

Сегодня нередко можно услышать упреки в адрес наставников футбольных команд, что они недостаточно работают с молодыми игроками, пришедшими в команду, не занимаются воспитательной работой, делают упор только на совершенствование технических и тактических умений и навыков. В известной мере здесь можно согласиться с критикой в адрес тех руководителей и тренеров команд мастеров за то, что они еще далеко не полностью используют широкий арсенал средств общей и специальной психологической подготовки спортсменов в своей работе с командами, не знают закономерностей лидерства в команде, формирования сплоченности и сыгранности команд, игнорируют услуги профессиональных психологов, считая себя всезнающими. При этом страдает их личный авторитет, а в случае травм у своих спортсменов тренеры, как правило, тут же отстраняются от признания своих ошибок в управлении сознанием травмированного спортсменов.

Передавая травмированного спортсмена в руки врачам, тренеры, как правило, снимают с себя ответственность за случившееся. Но исследования показывают, что чем менее воспитан спортсмен, чем ниже его личная культура поведения в команде и во время игры, тем более вероятно его попадание в ситуацию травмирования. А кто первый воспитатель в команде? Это всегда тренер. Значит не только от спортсмена зависит состояние его здоровья и спортивной формы, но и от тренера как руководителя, наставника, воспитателя спортсменов. Не даром русские говорят: «Рыба гниет с головы», или у киргизов: «Каков пастух, таковы и овцы».

Многие корни наших рецидивных недугов в работе с футбольным резервом лежат значительно глубже, чем это кажется на первый взгляд. Для того чтобы из числа молодежи, проживающей в нашем городе и Ленинградской области, создать и воспитать команду ярких футбольных

звезд, каждого со своей неповторимой индивидуальностью, подобного тем игрокам, о которых говорилось выше, необходимы, по крайней мере, три неперенных фактора: первое - природный талант спортсменов; второе - наличие тренера, владеющего современными методами спортивной тренировки и воспитательного воздействия на спортсменов; третье - необходимые соответствующие условия для проявления и развития таланта спортсменов. Все эти три фактора находятся в теснейшей и органической взаимосвязи. Отсутствие одного фактора из этой триады никогда не даст искомого результата.

Возьмем, к примеру, первое положение - о природном таланте спортсменов. Известно, что алмаз в его природном виде уже сам по себе представляет большую ценность. Для того чтобы найти его, требуется переработать многие тонны руды. Однако когда он найден, для того чтобы он стал бриллиантом и заиграл своими яркими неповторимыми гранями, нужен гранильный станок и умелые руки мастера гранильщика, способного превратить алмаз в драгоценный бриллиант.

Это сравнение можно в полной мере отнести к подготовке и воспитанию не только молодого футболиста, но и вообще талантливого спортсмена в любом виде спорта. К примеру, такие выдающиеся спортсмены нашего времени как: Александр Карелин - в борьбе, Владимир Сальников - в плавании, Вячеслав Якимов - в велоспорте, Евгений Плющенко и Ирина Роднина - в фигурном катании, Лариса Латынина - в спортивной гимнастике, Лев Яшин - в футболе и многие другие, несомненно, и есть те самые алмазы, ставшие яркими бриллиантами на спортивном небосклоне России.

Возвращаясь к сфере футбола и проблеме подготовки резерва, хочется продолжить свои рассуждения. В жизни, например, может иметь место такой случай. Для роста молодого футболиста есть высококвалифицированный тренер, есть все необходимые условия для его спортивного совершенствования. Нет только у такого молодого человека одного - богом и природой заложенного в нем таланта (речь идет о подготовке и воспитании из него настоящего мастера кожаного мяча высокого международного класса). В этом случае, опять же, нужного команде футболиста из него не получится. При этом может случиться так, что в этом молодом человеке скрыт для неопытного глаза возможный талант будущего одаренного легкоатлета, пловца, велосипедиста, борца или боксера.

Здесь возникает другая, не менее важная, проблема профессионального спортивного отбора талантливой молодежи для занятий в избранном виде спорта. Но эта особая тема для разговора. В жизни нельзя исключить и такой расклад. Например, у молодого дарования есть от природы все необходимые для футболиста качества. Есть для этого и опытный, психологически и профессионально грамотный наставник, но нет при этом необходимых условий для развития и совершенствования в этом молодом человеке его природной одаренности. А создание этих условий ныне дорого стоят и, если нет средств создать эти условия, то трудно ожидать, что из

такого молодого человека в будущем получится хороший футболист. Следовательно, ошибки в спортивном отборе не менее значат и стоят, чем безошибочный отбор т без соответствующего обеспечения его развития таланта юного спортивного дарования

Из всего сказанного невольно напрашивается вопрос - «А как с этими тремя факторами, о которых говорилось выше, обстоят дела у нас в Санкт-Петербурге? Дать на этот поставленный вопрос исчерпывающий ответ трудно. Но бесспорно одно, - в нашем городе из тысяч мальчишек, занимающихся футболом, есть очень много одаренных талантов, с большими потенциальными возможностями.

Есть в Санкт-Петербурге и высококвалифицированные тренеры, и специалисты в области футбола, есть спортивные психологи и врачи. Слабым местом вышеназванной триады является ее третье положение – нет пока достаточных и необходимых материальных условий для развития юных талантов и, прежде всего, это недостаточная материальная и спортивная база.

Литература

1. Агеев В.У. От курсов Лесгафта до академии физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. - СПб.: Олимп-СПб, 2004. - 224 с.
2. Агеев В.У. Педагогический меморандум // Вестник Балтийской Педагогической Академии. - Вып. 59, 2005. - С.45-50.
3. Агеев В.У. «Зенит» (Фрагменты истории). СПб.: Издательство «Шатон», 2002. - С.194-201.
4. Сысоев Ю.В. Патриотическое воспитание в сфере физической культуры и спорта сегодня и в прошлом. М.: МФ «Знамя победы», 2005. – 152 с.
5. Искусство подготовки высококвалифицированных футболистов. - М.: Изд. «Советский спорт», 2003.- 416 с.

РОЛЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ФУТБОЛА

В.Н. Алексеев, член БПА, к.и.н., доцент

Общее руководство и управление футболом в нашей стране осуществляет *Российский футбольный союз (РФС)*, который разрабатывает текущие и перспективные планы развития футбола в стране, организует подготовку сборных команд России различного возраста. Для решения задач по развитию футбола РФС тесно сотрудничает со спортивными комитетами областей, краев, республик. Российский футбольный союз – общественная организация, основанная 8 февраля 1992 г. на учредительной конференции, которая расформировала Федерацию футбола РСФСР и утвер-

дила устав РФС как правопреемника Федераций футбола СССР и СНГ. РФС взял на себя выполнение соответствующих обязательств вышеуказанных организаций перед ФИФА и УЕФА. Высшими органами РФС являются конференции и пленумы, на которых рассматриваются основные стратегические вопросы развития российского футбола. Конференции проводятся один раз в пять лет. На них осуществляются выборы президента РФС, исполкома в составе 25 (1992-97 гг.) – 40 (с 1997 г.) человек, контрольно-ревизионной комиссии, а также заслушивается отчет руководящих органов о проделанной работе. Повседневное (оперативное) практическое руководство футболом осуществляет исполком, его постоянные комитеты и совет. Членами РФС являются: региональные объединения, территориальные федерации, футбольные ассоциации, футбольные клубы, созданные в форме общественных организаций (Тукманов А.В., 2001, 2002).

Для более эффективного решения задач по развитию футбола в РФС созданы необходимые комитеты и департаменты: контрольно-дисциплинарный, апелляционный, финансовый, юридический, по связям с общественностью и честной игре, по международным связям, инспекторский, ветеранов футбола, технический, юношеский, комитет профессионального футбола, по вопросам безопасности, по статусу игроков, по связям с территориальными федерациями, любительского футбола, медицинский, по стадионам. В аппарат РФС входят: финансово-экономический отдел, юридический отдел, отдел бухучета и отчетности, отдел сборных команд, отдел регионального развития, отдел материально-технического обеспечения и маркетинга, отдел информационно-аналитического и методического обеспечения, отдел футбольных ассоциаций, отдел любительского футбола, департамент развития, финансовый департамент, департамент по проведению соревнований, спортивный департамент, пресс-служба. Генеральный секретарь контролирует работу международного отдела и секретариата. В состав РФС также входят: российская футбольная премьер-лига, профессиональная футбольная лига, любительская футбольная лига, коллегия футбольных арбитров, палата по разрешению споров, бюро контрольно-дисциплинарного комитета РФС в РФПЛ и ПФЛ. Исполком РФС утверждает регламент по статусу и трансферу футболистов. КДК занимается вынесением только дисциплинарных санкций. При расчете в случае трансфера игрока учитывается его доход, полученный в клубе за период до пяти лет. В зависимости от дивизиона, в который переходит футболист, этот доход умножается на коэффициент, равный 2, для первой лиги и 3 - для премьер-лиги. На правах ассоциированных членов в РФС входят Ассоциация женского футбола, Ассоциация мини-футбола, Ассоциация футбола инвалидного спорта.

РФС – член европейского союза футбольных ассоциаций (УЕФА), Федерации международных футбольных ассоциаций (ФИФА), национальная федерация, «министерство футбола», аккредитованное в правительстве, в НОК, МОК, в международных футбольных институтах. Компетенция

РФС - выработка программы развития футбола, детского, массового, профессионального, женского, футбола инвалидов, мини-футбола, представление интересов в международных инстанциях. В обязанности генерального директора РФС входит: подготовка и обеспечение сборных команд, организация работы аппарата РФС, привлечение спонсоров, финансовые вопросы, связи с федеральными структурами (Савин А.В., 2000). Генеральный секретарь отвечает за взаимоотношения с ФИФА, УЕФА и национальными ассоциациями. В аппарате РФС трудятся больше 100 человек. Отношения РФС с ПФЛ регулируются трехсторонним договором. Например, один сбор первой и молодежной команд обходится РФС в следующем соотношении: на размещение в гостинице выделяется до 200 долларов на человека в сутки, на питание - до 100 долларов. Добавляются расходы на аренду полей, стирку формы, связь, транспорт, оплату чартерных рейсов. РФС отвечает и за подготовку футбольных агентов. Для выдачи им лицензий необходимы знание основ законодательства, особенно трудового права, знание уставов РФС и ФИФА, регламента соревнований. Необходимо владение иностранным языком, а также требуются финансовые гарантии. В комиссию входят специалисты из РФС, из департамента по проведению соревнований, юристы. В последнее время всерьез задумалось российское футбольное руководство на тему преемственности поколений. Сразу несколько видных футболистов, едва успев проститься с игровой карьерой, получили назначение в юношеские сборные (В. Лосев, И. Колыванов, Р. Сабитов и другие).

Исследование показало, что управление и организационное строение Российского Футбольного союза – одна из основных проблем российского футбола. В начале 90-х годов созданная система управления на определенном этапе была эффективна. В настоящее время необходимо провести основательные реформы. Нынешние договорные отношения между лигами и РФС изжили себя. В ведущих футбольных странах нет аналогов, чтобы клубы не участвовали в выработке важнейших решений. Трудно даже представить, чтобы в Испании, например, не голосовали по главным футбольным вопросам «Реал», «Барселона» или их руководители. То же самое – в Германии, Франции, Италии. То, что РФС занимает и должен занимать главенствующую роль – это неоспоримый факт. Но если РФС – союз, значит, он должен объединять усилия практически всех структур в стране: клубов, лиг, ассоциаций, федераций, детских школ. Речь идет о тенденциях развития огромной отрасли. Нужна программа его развития, обязательно учитывающая помощь и влияние государства. В нынешней ситуации членами РФС не являются ни ПФЛ, ни РПФЛ, ни клубы (за исключением четырех), ни мини-футбольная лига. РФС объединяет только региональные федерации (их 85), которые и участвуют в принятии решений и выборе президента. У нас профессиональные, любительские клубы, женский футбол, мини-футбол, инвалиды, дети, футзал и т.д. не имеют права по существующим законам стать членами РФС, поскольку РФС – общественная

организация. Сегодня юридически недопустимо членство клубов в РФС, а значит их роль в развитии российского футбола практически отсутствует и они не могут участвовать в решении вопросов, связанных с развитием отечественного футбола, в том числе и в выборах руководства РФС. А ведь клубы – бесспорная основа, базис национального футбола, так как за ними стоят телевидение, реклама, деньги, болельщики, Еврокубки. Руководство РФС подотчетно лишь федерациям и не зависит от мнения клубов и лиг, имеющих реальную силу и общественное мнение. И эта независимость снижает уровень ответственности должностных лиц, от которых многое зависит. В уставе УЕФА сказано: «В соревнованиях принимают участие клубы, являющиеся членами национальных ассоциаций». У нас же получается, что РФС, объединяющий местные федерации, у которых нет серьезных финансов, сооружений, школ, влияния – сами по себе, а богатые клубы, которые растят игроков, строят поля, собирают на трибунах 13 млн. болельщиков в год, – сами по себе.

По мнению автора, роль РФС и ее функции должны постоянно трансформироваться с учетом действующих на футбольном рынке реалий. Он должен превратиться в действующую и мощную корпорацию, которая будет также эффективно и прибыльно, каковыми сегодня являются ФИФА и УЕФА. Необходимо активно внедряться в различные проекты, которые будут развивать собственную инфраструктуру и приносить прибыль. А зарабатываемые средства направлять на подъем массового и особенно детского футбола. Анализ результатов ведущих зарубежных чемпионатов показывает, что необходимо перенять опыт иностранных специалистов, которым предложить с учетом наших специфических условий, оказать нам помощь, разработать оптимальную систему управления футболом, которая способствовала бы прогрессу и четко вписывалась бы в отечественные условия. Опыт Турции, Китая, США, которые пошли на такой эксперимент, должны служить для нас определенным примером.

На наш взгляд, необходимо создание в РФС фонда движимого и недвижимого имущества, чтобы вкладывать деньги в спортивные комплексы и поля, гостиницы, малые предприятия, торговые сети. Прибыль и авторитет РФС позволяют заниматься этой проблемой. Потенциальным заказчиком этих услуг могут выступать федерации. В этом смысле строительство собственного стадиона РФС обнадеживает. Многие клубы занимаются продажей собственного бренда – это еще одно направление деятельности РФС, как и осуществление законодательной инициативы. По мнению автора, необходимо в ближайшее время принять ряд законов, в том числе о профессиональном спорте и о футболе, которые будут создавать более эффективные и оптимальные условия для развития футбола в России. Отечественный футбол требует наличия функционально пригодной и эффективной системы управления этим процессом, где приоритетом будет регулирование и создание условий нормальной конкурентной среды для всех субъектов. И совершенно очевидно, что законы, уставы, положения надо

менять и реконструировать систему РФС. Тренеры ведущих клубов находятся в изоляции. Ни Семин, ни Романцев, ни Газзаев не в состоянии принимать участие в судьбе отечественного футбола. Умелая интерпретация Закона об общественных объединениях позволила старому руководству РФС отгораживаться от влияния клубов, а ведь они не должны быть бесправными. В Уставе ФИФА о том, чтобы национальная федерация была общественной организацией, не сказано ничего. Созданная старым руководством РФС система обязывала всех членов быть ручными. В члены РФС принимались чуть ли не учителя физкультуры, работающие на ставках в РФС.

С избранием на пост президента РФС В. Мутко в короткий срок в управлении футболом России произошли существенные изменения. Создан департамент коммуникаций и информационной политики, современный сайт, дайджесты. Из 114 специалистов РФС многие переаттестованы, некоторые заменены. Утверждена схема премирования ветеранов футбола, достигших 70 лет и игравших в сборной, а ежемесячные выплаты им составили от 5 до 10 тысяч рублей. Идет поиск юристов, организаторов и менеджеров для проведения и организации матчей, которые стали обслуживать лучшие иностранные арбитры. По рекомендации В. Мутко, профессора кафедры футбола Санкт-Петербургского государственного университета физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, на базе этого педагогического вуза создана кафедра юриспруденции для подготовки юристов для российского футбола. Таким образом, появилась возможность рассматривать наш футбол как футбол, а не как средство для перекачки денежных потоков за рубеж и обратно.

Основной структурной единицей в профессиональном футболе России с 1992 года является *Профессиональная футбольная лига (ПФЛ)*, объединяющая футбольные команды по финансовым возможностям. Она разрабатывает стратегию и тактику спортивной и предпринимательской деятельности, правила проведения соревнований, осуществляет общее руководство деятельностью футбольных клубов с целью получения более высоких доходов. Несколько лет назад ПФЛ требовала, чтобы бюджет каждого клуба высшего дивизиона был не менее трех миллионов долларов. Сегодня эта сумма для команд премьер-лиги слишком мала. Большинство команд первого дивизиона оперируют цифрами от 2 200 000 до 6 100 000 у.е. Разумное сочетание бюджетных денег и спонсорских вливаний – мечта почти всех команд первого дивизиона, но пока мечта несбыточная. На наш взгляд, многие команды и первого, и, особенно, второго эшелонов, профессиональное лицензирование не прошли бы. У многих нет тренировочных баз и нормальных стадионов. Далекое не все могут позволить себе полноценные тренировочные сборы. Половина клубов живет нередко в долг, из года в год сводя концы с концами. А потому говорить о каком-либо развитии, подготовке квалифицированных футболистов не приходится. Попытки что-либо изменить предпринимают руководители ПФЛ. Несколько

лет назад появились на свет требования к стадионам и были разработаны определенные условия проведения матчей. С нарушителей лига снимала турнирные очки.

В декабре 2002 г. была создана российская футбольная премьер-лига (РФПЛ). Судьбу клубов высшего дивизиона стали решать не администраторы или люди, по доверенности приезжавшие на совет ПФЛ, а президенты или генеральные директора. Возглавил премьер-лигу президент «Зенита» В. Мутко. Это система самоуправления, где 16 президентов определяют философию, стратегию, тактику развития профессионального футбола. Здесь и регламент, и календарь, и система взаимоотношений, и многое другое. Серьезные изменения внесены в структуру соревнований: появились Суперкубок, Кубок Лиги, увеличено число матчей Кубка России. В заслугу руководству РФПЛ можно поставить подписание контракта с телевидением. В последние годы ПФЛ никак не могла решить эту проблему, от чего страдали все и, прежде всего, болельщики, для которых футбол давно стал образом жизни. Пусть показ матчей не всегда был идеальным, но самое главное, что футбол вернулся на телеэкраны. А клубы получили довольно приличные деньги - около пяти с половиной миллионов долларов. Они были поделены между 16 клубами в разных пропорциях в зависимости от занятых мест. Но проблемы остаются. Рейтинг футбола в России низок, время трансляций - один из главных камней преткновения. Футбол нужно раскрутить так, чтобы его было прибыльно показывать телеканалам, выгодно вкладывать в него финансы рекламодателям, чтобы в итоге отчислениями от продажи прав на телетрансляции можно было покрывать часть расходов клубов.

«К положительным моментам первого года создания РФПЛ, – по заявлению В. Мутко, – можно отнести отсутствие громких скандалов вокруг судейства. Это было прямое следствие договора между президентами о том, что с судьями никто не работает. Когда в ходе сезона появилась информация, что две команды нарушили конвенцию, их руководителей тут же предупредили: или вы играете по правилам, или будете исключены из премьер-лиги. Мера ответственности принимающих клубов значительно выросла, в том числе и по встрече соперника, и по обеспечению безопасности на стадионе. В ближайшие 2-3 года можно увидеть, как с экономической точки зрения будет развиваться футбол. Необходимо показать, что этот вид спорта – социально значимый продукт, товар, который можно продать. Необходимо поднять уровень футбола в России, привлечь к нему внимание органов власти и населения, повысить его рейтинг и престиж. Необходимо постепенно привести клубы в соответствие с требованиями общества.

В 2003 году был проведен первый Кубок премьер-лиги. Кубки Лиги есть в календарях уважающих себя футбольных стран. Мало кто в Германии, Франции или Англии задается вопросом, для чего подобный турнир нужен. Кто вторым составом, кто смешанным, кто иногда выставляет всех

сильнейших. Точно так же ходят на матчи Кубка Лиги и зрители: где-то ничтожно мало, где-то больше, а где-то опять же, если зрителям очень надо и они соскучились по футболу, все билеты (как правило, реализующиеся по более низкой, чем обычно, цене) бывают проданы. Организаторы в лице РФПЛ постарались сделать его максимально привлекательным. Формула турнира демократична и для клубов необременительна. Первым его обладателем стал питерский «Зенит». В настоящее время этот турнир в российском футболе не проводится. Появился еще один турнир – Суперкубок. В Англии Суперкубок впервые был разыгран около ста лет назад. В Италии, Испании и Германии он появился на рубеже девяностых годов прошлого века. Суперкубок – это рекламный ролик к стартующему чемпионату. Приобретет ли Суперкубок России престижность, покажет время. Дополнительный коммерческий штрих к портрету одноматчевого турнира очень уместен.

Таким образом, задачи, стоящие перед общественной организацией «Российский футбольный союз», расширяются и усложняются. В связи с чем увеличивается круг организационных и управленческих составляющих, с помощью которых эти задачи должны быть успешнее и качественнее решены в ближайшем будущем.

К АПОЛОГИИ ГЕГЕЛЕВСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СПЕКУЛЯТИВНОСТИ И КЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ЦЕЛОМ

А.А. Авсеев

Несмотря на то, что история философии после Гегеля представляет собой критику его спекулятивной системы и, по логике вещей, должна бы быть отброшена, забыта, поскольку, как считает Г. Маркузе: ” Философия Гегеля была последней, отважившейся постичь реальность как проявление духа. Последующая история сделала такую попытку невозможной” [2с.525], однако, она, в то же время, служит серьёзным раздражителем и затруднением для философии современной эпохи. Ни один значительный мыслитель XX-го столетия не смог проигнорировать философию Гегеля как изжившую, изученную, не актуальную.

Представители практически всех философских направлений вот уже на протяжении двух веков ожесточённо с ней полемизируют. Она подвергалась скрупулёзному анализу в русской религиозной философии начала века, обвинявшей Гегеля в панлогизме и пантеизме; последователи франкфуртской школы, Хайдеггер, Хабермас, Поппер и др., выдвигая новые концепции, доктрины и критические воззрения, не смогли ни поколебать, ни опровергнуть правильность спекулятивной установки Гегеля. Напротив, философские и социальные доктрины современности, а также социальные

движения, содержащие в своей идеологии элементы негативной диалектики, потерпели сокрушительный крах или угасли, доказав на практике свою несостоятельность. Такова участь марксизма, революционных движений бунтующей молодёжи шестидесятых – семидесятых годов на Западе и др.

Суть гегелевской концепции спекулятивности в том, что в ней утверждается мнимая наличность абстрактного и диалектического моментов спекулятивного. Взятые в обособлении, они, по Гегелю, не способны выразить истину – спекулятивное понятие. Абстрактная всеобщность есть имманентная сущность позитивизма и тоталитаризма; диалектический момент, не разрешившийся в спекулятивное единство, вследствие присущей ему противоречивости и противостоянию, есть воплощение борьбы и антогонистических противоречий во всех революционных теориях. Отход от принципа спекулятивности, т.е. единства абстрактного и диалектического моментов, приводит к возникновению ложных теорий и концепций, которые, в свою очередь, будучи положены в основание различных идеологий, привели к социальным потрясениям, которыми так насыщен двадцатый век.

Причина нелепых обвинений, приведённых выше в адрес гегелевской философии, видимо, кроется в неадекватной гегелевскому замыслу интерпретации системы спекулятивной философии. Ряд крупнейших европейских мыслителей современности отдают приоритет диалектическому моменту в "логическом", игнорируя спекулятивный, что не правомерно. Из целостной философской концепции спекулятивного мышления выхватывается какой-то один момент – абстрактный или диалектический, обособляется, и на этой основе возводится построение заведомо не состоятельной теории, несмотря на то, что Гегель неоднократно подчёркивал, что моменты "логического" необходимо рассматривать только в единстве, а не обособленно. В результате диалектического отрицания можно только что-либо изменить, разрушить, но не создать. Из логики развития гегелевского спекулятивного понимания бытия всего сущего следует, что абстрактное, рассудочное мышление – констатирующее; диалектическое – изменяющее; и только спекулятивное – созидающее, примиряющее. Видимо, представителями современной философской и социологической мысли не до конца был осознан тот факт, что основой созидания служит разумно-положительное, спекулятивное мышление. Это фундаментальное положение, как представляется, и стало, по мнению автора, одной из причин, ради которой Гегелем и была развёрнута спекулятивная система философии.

Как ни парадоксально это может прозвучать, но в гегелеведении философия немецкого мыслителя не была рассмотрена в аспекте системообразующего принципа её конструирования. Чтобы адекватно воспринять сложную спекулятивную систему философии Гегеля, необходимо выделить и понять фундаментальный принцип её построения. До сих пор глубокого анализа в этом направлении проведено не было. Несмотря на обще-

известный факт наличия триад, структурирующих гегелевскую философию (тезис – антитезис – синтез; «понятие в себе» – «понятие для себя» – «понятие в себе и для себя»; всеобщее – особенное – единичное; абстрактное – диалектическое – спекулятивное; понятие – суждение – умозаключение), серьёзного анализа структуры построения данной философской конструкции, посредством вышеозначенных схем, встретить в философских исследованиях достаточно трудно.

Очевидно, что рассмотрение гегелевской философии в целом и отдельных сюжетов, при помощи указанных триад, может стать достаточно плодотворным. Кроме схемы: тезис – антитезис – синтез, все вышеуказанные триады являются синонимичными, поэтому использование любой из них в отдельности или в комбинации, может принести одни и те же результаты. Анализ гегелевской философии при помощи триады: «понятие в себе» – «понятие для себя» – «понятие в себе и для себя», проведенный Д. Реале и Д. Антисери в статье «Гегелевская абсолютизация идеализма» достаточно убедителен, но очень беглый и поверхностный, видимо потому, что он не был целью данной работы. Гегель же выстраивал посредством них свою систему, о чём свидетельствует наиболее очевидно «Философия религии», как воплощение триад: понятие – суждение – умозаключение и всеобщее – особенное – единичное.

В «Науке логики» немецкий философ утверждал, что «логическое» как таковое есть выражение всего истинного и «есть само истинное вообще». Содержанием же логического являются три его момента. Основным, поскольку он есть, завершение и цель развития, является спекулятивный момент. Гегель подчёркивал, что спекулятивное имеет лишь диалектическую форму движения, но не тождественно ему. Три формы «логического» или спекулятивного, рассматриваемые в единстве, есть форма всего сущего. Абстрактный, диалектический и спекулятивный момент лежат, как в основании всякого содержания, т.е. как объективность, так и служат субъективной формой постижения этого содержания. Таким образом, спекулятивное есть логическая форма бытия и мышления. Именно это обстоятельство, позволяет считать спекулятивность системообразующим принципом гегелевской философии, кроме того, что оно ещё есть и «истинное вообще». Гегель, объективную сторону в «логическом», обозначил терминами – абстрактное, диалектическое и спекулятивное, а субъективную – в терминах рассудочное мышление, разумно – отрицательное и разумно – положительное мышление. Они (две группы терминов) тождественны, т.к. выражают одно и то же понятие, но как со стороны объективности, так и со стороны субъективности. Следовательно, объективное мышление в качестве субстанции и субъективное мышление как постигающее, т.е. как знание, имеют, по Гегелю, одну и ту же спекулятивную природу – они содержат все вышеуказанные моменты развития. Философия Гегеля, воспринятая под таким углом зрения, является адекватной замыслу автора спекулятивной системы философии.

В «Феноменологии духа» Гегель показывает, как развивается конечное сознание, достигшее формы духа. В «Истории философии» же отмечается, что когда мировой дух завершил свою работу, то в этот момент заканчивается разделение на конечное самосознание и абсолютное, а также борьба между ними. Конечное самосознание становится абсолютным, отождествляясь с ним. Этот момент, по мнению Гегеля, наступает, когда философия достигает формы науки или поднимается до ступени спекулятивного понятия, преодолев абстрактную и диалектическую стадию в своём развитии. Здесь же, в «Феноменологии духа» показано, что конечное самосознание может достигнуть формы абсолютного самосознания в умозаключении $E - B - O$ где, E – единичное, самосознание; B – всеобщее, логическая идея; O – особенное, абсолютное самосознание, которое в то же время есть и логическая матрица абсолютного духа. В абсолютном духе сочетается объективность, проявляющаяся в возвышении конечного духа до бесконечности – всеобщности; с субъективностью, проявившейся в достижении конечным самосознанием формы абсолютного самосознания.

Так как в последней главе «Лекций по истории философии» Гегель провозгласил, что мировой дух завершил свою работу, то, очевидно, это утверждение следует понимать в том смысле, что субстанция познала себя как субъект в абсолютном духе.

Эта декларация вызывала и вызывает много дискуссий и споров. Поскольку, в данной работе постулируется положение об универсальном характере построения и всей системы Гегеля, и отдельных её частей, в соответствии с триадой: абстрактное – диалектическое – спекулятивное, то было бы логичным воспользоваться ими для прояснения этой темы. Очевидно, что если генезис мирового духа можно будет вписать в упомянутую триаду, тогда, в самом деле, можно говорить о спекулятивности всей философии Гегеля, т.к. эта триада отражает свойство спекулятивности вообще.

Обозначим, в соответствии с принципом спекулятивности или «трёх сторон логического», мировой дух в форме субстанции, т.е. как абстрактность или понятие в себе. Понятием для себя он будет в виде «субстанции и как субъекта» или как абсолютный дух. Понятие в себе и для себя отражает мировой дух в форме единичности.

Но вывела дух из формы субстанции в форму субъекта художественная религия, древнегреческое искусство. Под субъектом понимается непосредственное единство индивидуальности и субстанции как воплощение божественной сущности, которое началось со статуи идола и завершилось возникновением индивидуальности.

Искусство же Гегелем рассматривается как первая форма самопознания субстанции.

Мировой дух для себя – т.е. особенное, познаёт себя, как в мышлении, так и в действительности. Первому виду самопознания соответствует история философии, второму – всемирная история. История философии

представляет самопознание субстанции в мысли, но не посредством мышления отдельного индивида, а всего человеческого рода. И в этом смысле, философия, достигая своей спекулятивной стадии, и превращаясь в науку, есть форма познания абсолютной истины, но не индивидом, а в первую очередь человечеством, человеческим родом. И только после этого индивидом – формой единичного. Мировой же дух в себе и для себя, есть самопознание субстанции в форме науки единичностью – индивидом. При этом мышление индивида должно достигнуть формы мышления абсолютного духа, чтобы он мог для него «возникнуть». Вот что думает на этот счёт Гегель: «...постигнуть внутренний субстанциальный дух – вот в чём состоит точка зрения индивидуума... Согласно этому, нашей точкой зрения является знание этой идеи как дух, как абсолютный дух, противопоставляющий себе, таким образом, другой дух, конечный дух, принципом которого служит познание абсолютного духа, дабы последний возник для него»[1 С.571]. Самой же высшей формой мышления субъекта служит спекулятивное мышление, в виде абсолютного умозаключения.

Таким образом, мировой дух завершил свою работу, обретя форму своего познания в науке. Гегелевская спекулятивная философия – форма, в которой «абсолютное» познано субъектом, в качестве которого выступает человеческий род. Но человеческий род не прекратил своего существования в тот момент, когда философская мысль достигла своей спекулятивной стадии. Субъектом, в котором должны примириться конечный дух и абсолютный, должен стать и индивид, а мировой дух в нём должен достигнуть понятия в себе и для себя. Поэтому цель и предназначение человека в том, чтобы в мышлении достигать формы, при которой абсолютное могло бы возникнуть для отдельного человека, индивида, чтобы могло наступить примирение в извечном противостоянии конечного духа и бесконечного.

Лингвистический поворот, осуществленный философией XX-го века, означает смену парадигмы – переход от философии сознания к философии языка. Благодаря преодолению модели картезианского, долингвистического сознания, область символического приобретает самостоятельное значение, занимая промежуточное положение между языком и миром. На смену анализу субъект – объектных отношений приходит исследование отношений между языком и миром. Конституирование мира приписывается уже не трансцендентальности субъекта, а грамматическим структурам. А место, с трудом поддающейся проверке интроспекции, занимает реконструктивная работа лингвиста. Философия становится философией языка. Не претендуя более на роль полномочного представителя мирового разума и, соответственно, верховного судьи науки и культуры, философия находит себя в реконструкции интуитивного, дотеоретического знания участников коммуникации и тем самым актуализирует потенциальную рациональность, заложенную в коммуникативном действии.

Разработка модели коммуникативной рациональности Ю. Хабермасом позволяет, по его мнению, придать «проекту модерна» второе дыха-

ние, сохранив свойственный ему пафос рациональной критики и эмансипации. «Проект модерна не завершен» – считает он. Несмотря на то, что Хабермас является решительным оппонентом теоретиков постмодерна и стремится в своей коммуникативной теории обосновать универсальность критериев разума, по его мнению, уже не правомерно рассуждать о телеологическом и подчиненном объективным законам «историческом процессе». Носителями эволюции являются общества и интегрированные в них субъекты действия.

Анализ коммуникативной теории Хабермаса и положений классической рациональности, нашедшей свое кульминационное воплощение в спекулятивности гегелевской философии, дает возможность усмотреть ряд принципиальных сходств и различий по вопросу о роли индивидов в процессе развития. Гегель, выдвигая постулат о «завершении духом своей работы» в истории как уже выяснено, имел в виду достижение человеческим родом спекулятивной стадии.

Так же как и Хабермас Гегель предполагал, что главным, активным творцом истории на данном этапе станет индивид, его творческая активность. Мировой дух как для себя бытие, как особенное передал силу творческой активности единичности, как бытию в себе и для себя. Однако способы реализации этой активности классическая рациональность и теория коммуникативного действия прелагают принципиально различные.

Гегель видел цель и предназначение человека как субъекта в том, чтобы его объективации соответствовали логической матрице абсолютного духа, которая для индивида выступает как объективность, субстанция. Как следует из вышесказанного, такой логической формой следует считать «абсолютное умозаключение» вида $E - B - O$. Это умозаключение конституирует объективации индивида, соответствующие спекулятивному понятию. Иными словами эти объективации имманентно должны соответствовать единству абстрактного и диалектического моментов.

Можно предположить, если попытаться развить этот тезис гегелевской философии, что объективации, не достигшие спекулятивной завершенности, т.е. спекулятивного понятия, а воплотившие в себе только абстрактность и диалектичность, служат имманентной сущностью позитивистских идеологий тоталитаризма или диалектических идеологий революционного преобразования действительности.

Вместе с тем представляется возможной и правомерной не только критика классической рациональности с точки зрения коммуникативной теории, но и анализ последней с позиций философских парадигм немецкой классики и в частности с позиции гегелевской концепции спекулятивного мышления.

Существенной чертой всего современного типа рациональности и конкретно концепции Хабермаса, как неоднократно отмечалось, является их тотальная деонтологизация. Межличностные отношения как субъект – субъектные, реализуемые в языковом дискурсе, должны быть направле-

ны на достижение консенсуса и это согласие и примирение различных позиций – определяющий фактор, который гарантирует нейтрализацию субъект – объектной коммуникации, преодолевая ее репрессивный и насильственный характер, снимая, тем самым, асимметрию социального взаимодействия. В дискурсивной этике Хабермас утверждает, что консенсус или взаимопонимание между субъектами возможно на основе идентичности их ценностей, но не преднаходимых, т.е. объективно существующих в виде понятий как у представителей неокантианства, или матриц общепринятых норм как в традициях, а вырабатываемых в жизненном мире в процессе коммуникации субъектов. Очевидно, что они носят характер крайней субъективности и относительности. Но даже и в данном случае так формируемые ценности обладают статусом объективности. Что противоречит критерию беспредпосылочности.

Синтез объективного и субъективного в процессе коммуникативного дискурса в концепции коммуникативности Хабермаса таков, как и в философии Канта – не обладает качеством объективного как субстанции. На самом деле, теория коммуникативного действия Хабермаса, ни что иное, как разновидность субъективности кантианского типа, являющей пример полной деаксиологизации и деонтологизации наличного бытия. «Преодоление» дуализма философии постмодернизма в теории Хабермаса, в целом, привело к релятивизму и субъективизму в понимании сущего. Итогом предпринятого анализа может быть вывод о том, что постнеклассическая модель философии не может быть альтернативой классической рациональности, несмотря на то, что она достаточно адекватно отражает некоторые локальные регионы бытия сущего.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии: кн.3. - СПб.: Наука, 1994.
2. Маркузе Г. Разум и революции: Гегель и становление социальной теории. - СПб., 2000.

ЦЕННОСТНО-ОРИНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАНИМАЮЩИХСЯ КАРАТЭ КАК СРЕДСТВО ИХ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

С. А. Баранов

Культура восточных единоборств (в частности, каратэ) – это синтез и физического, и культурного, и социального уровней: через нее воспитывается не только физическая сила, но также и дух, культура, философия. Подросткам, занимающимся восточными единоборствами, передаются те

ценностные ориентации, которые помогают им не только адаптироваться в социуме и влиться в мировую культуру, но и выработать такие необходимые качества, как самодисциплина, целеустремленность, воля, раскрыть свой творческий потенциал, достичь самоактуализации.

В занятиях каратэ соединено развитие коммуникативных отношений, постоянный рост мастерства владения телом и постоянная готовность к решению экстремальных ситуаций. Совершенное владение собственным телом, развивающееся у детей и подростков в процессе тренировок каратэ-до, наделяет их чувством «Я могу» и позволяет оценить себя по достоинству, что, безусловно, важно для психического здоровья. Кроме того, умение хорошо владеть своим телом способствует признанию со стороны сверстников. Способность видеть себя отличным от других человеком, обладающим определенными свойствами, составляет образ себя.

Целый ряд мероприятий в начале XX века по популяризации каратэ среди представителей власти, предопределил смещение акцента с боевого аспекта на гимнастический и оздоровительный, впервые открыл широкой публике не только боевую технику ТЭ, но и расширил трактовку боевого искусства как системы, подходящей для достижения целей физкультурно-спортивного и духовно-оздоровительного характера. Каратэ-до, практикуемое ныне в Японии, представляет собой сложную систему психофизического тренинга и объединяет в себе и духовную дисциплину, и оздоровительную систему, и предмет самообороны, и спорт.

Развитие, укрепление и совершенствование психических возможностей и достижение определенного психофизического состояния через развитие и совершенствование физических возможностей – главная задача тренинга в боевых искусствах.

При всей важности изучения технических аспектов, главным и определяющим в мастерстве является умение управлять своим психическим состоянием, мгновенно переходить к измененному сознанию или «пустому» сознанию, характеризующемуся отсутствием беспорядочных мыслей, предвзятых оценок складывающихся ситуации, предварительного программирования дальнейших действий и т.д. и позволяющему разуму спонтанно и адекватно воспринимать и реагировать на внешние обстоятельства (Биджиев С. В., 1994).

Процесс изучения, отработки и шлифовки техники в единоборствах постоянен: на протяжении всей жизни, с момента выбора направления. Это важнейший фактор, точно так же отрабатывающий и шлифующий определенные качества характера: собранность, целеустремленность, твердость, внимательность и пр. Это, в свою очередь, стимулирует развитие и совершенствование интуитивных начал у ученика, т.е. формируется и духовная сфера. Главное же, что дает процесс занятий единоборствами, – это внутреннюю опору личности, самодостаточность в окружающей жизни, независимость от внешних факторов и привязанностей, поскольку внимание занимающегося направлено внутрь себя, на самосовершенствование.

Классическими составляющими телесно-ориентированного тренинга практически во всех стилях каратэ-до считаются:

- КИХОН (базовая, опорная, основная техника);
- КАТА (формальные комплексы упражнений, или ментальный бой);
- КУМИТЭ (свободный бой в различных версиях, или искусство поединка).

В каратэ нового времени эти три элемента тренинга составляют неразрывное единство и подразумевают теснейшую связь (Биджиев С. В., 1994).

Основной целью базовой техники (КИХОН) является отработка связей РАЗУМ – ТЕЛО, когда сначала малопослушное тело со временем подчиняется разуму, а затем уже ставка делается на выработку устойчивого двигательного навыка, позволяющего выполнять любое действие автоматически, на уровне рефлекса. Рефлекс же полностью исключает участие сознания в движении. Средством при этом служит отработка технических приемов со многими условностями и формальностями.

Основная цель практики формальных комплексов (КАТА) – совершенствование психологических характеристик, психический контроль через реализацию достигнутого в базовой технике (КИХОНЕ).

Наконец, практика свободного боя с реальным партнером (КУМИТЭ) помогает укрепить ДУХ через реализацию техники, глубокое осознание важнейших моментов в КАТА во взаимодействии с соперником или противником.

Таким образом, просматривается четкая взаимосвязь чисто технических аспектов системы телесного тренинга КИХОН – КАТА – КУМИТЭ и сугубо индивидуальных характеристик – ТЕЛО – РАЗУМ – ДУХ. Поэтому рассматривать эти составные части по отдельности, вне единой системы было бы неверно.

Но скрупулезное соблюдение требований и правил выполнения приемов, заключается не в том, чтобы сделать правильное выполнение невозможным, а в том, чтобы путем постепенного усвоения правил и норм, длительной и методичной отработкой приемов подчинить себе собственное тело, расширить круг внимания.

Очень важно, чтобы при приеме в школу новых учеников сама ее атмосфера являлась средой глубокого духовного воздействия на психику. Необходимо, чтобы вновь пришедшие сразу погружались в новый загадочный мир боевых искусств, а структура и организация школы строились так, чтобы сразу давать установку на определенное мировоззрение и формирование моральных качеств у воспитанников.

Знаковой фигурой в обучении каратэ является Учитель. Именно от его авторитета и нравственного облика зависит, каким будет сформировано мировоззрение учеников. «Учитель – не тот, кто учит, но прежде всего тот, кто знает и умеет» - гласит восточная мудрость. Задаваясь целью воспитать хорошего ученика, учитель должен постоянно и всесторонне со-

вершенствоваться. Конфуций говорил, что «учитель – не тот, кто лучше всех учит, а тот, кто лучше всех учится». Настоящее мастерство учителя должно выражаться в добросовестном выполнении своего долга, в усилении самоконтроля; те же, кто, теряя свою духовную и профессиональную суть, с излишней самоуверенностью начинают изображать непререкаемого метра, становятся на путь, следование которому приведет их в никуда (Хореев В. Н., 2001).

В своей деятельности Мастер каратэ должен выступать как ретранслятор учения и хранитель древних традиций. Его предназначение – обучать тому, чему обучали его, и подкреплять полученные знания своим личным опытом.

Одним из видов спорта, способствующих единству физического и духовного развития, являются восточные единоборства, в частности, каратэ.

На занятии по каратэ решаются задачи личностного роста, оздоровительные, образовательные, воспитательные и прикладные:

- Укрепление духовного здоровья занимающихся, содействие их физическому развитию, закаливание, формирование правильной осанки и дыхания;
- Обогащение занимающимися специальными знаниями, умениями и навыками в области каратэ. Формирование необходимости к самостоятельным занятиям по технике каратэ. Обучение новым видам движений, обогащение занимающихся эффективным двигательным опытом. Формирование организаторских умений и навыков, обучение правилам бесконфликтного общения с окружающими людьми;
- Развитие способностей, необходимых для успешного овладения техническими и тактическими приемами каратэ различной сложности;
- Воспитание эстетических, волевых, нравственных качеств, прежде всего направленных на самосовершенствование и саморазвитие.

С приходом постепенной подготовки к освоению сложных приемов или к большим психическим и физическим нагрузкам на каждом занятии предусмотрено решение вспомогательных и основных задач. Решение их достигается путем специального построения тренировочного занятия. Оно состоит из пяти взаимосвязанных и в то же время относительно самостоятельных частей: начальной (ритуальной, медитативной); подготовительной (разогревающей, растягивающей); основной (базовая техника, ката, кумитэ); общефизической; заключительной (медитативной, ритуальной).

Такое деление занятия вызвано необходимостью определенного периода заблаговременной подготовки психики занимающихся и соответствующего настроя их на активное и осознанное отношение к тренировке, вхождения в работу всех органов и систем организма. Это дает возможность тренеру по каратэ предложить большую по объему и интенсивности психологическую и физическую нагрузку, чтобы получить от занятия максимальный эффект (Долин А. А., Попов Г. В., 1990).

Каратэ культивирует в человеке такие качества, как сотрудничество, открытое мышление и великодушие, позволяет ученикам отбросить все страхи, которые стесняют их во взаимодействии с другими людьми. Оно также способствует развитию уверенности в собственных силах и утверждает доверие к самому себе.

Во время занятий, а также связанного с ними духовного становления, ученик познает значение жизни, многие закономерности и формы ее проявления. Накопленный и накапливаемый опыт постепенно проникает в его сознание, формируя гармонично развитую личность и используется в дальнейшем во всех областях жизнедеятельности. Одновременно с этим поверхностное, ориентированное только на собственное «Я», сознание постепенно изменяется. В результате, подросток, который занимается каратэ, как бы находит собственную точку опоры и может определить свое место в окружающем его мире. Такое постоянное истинное состояние позволяет ему эффективно и максимально полно использовать все духовные и физические силы для решения жизненно важных задач, т.е. становится и быть самоактуализирующейся личностью.

Из вышеизложенного можно заключить, что культура, принципы и традиции каратэ соответствуют тем задачам, которые стоят перед современным физическим воспитанием подростков, и каратэ целесообразно использовать в физической культуре в качестве одного из методов для физического и духовного воспитания школьников, формирования и становления гармонически развитой личности.

Литература

1. Биджиев С. В. Каратэ-До Сетокан. – М.: Алмаз, 1994.
2. Хореев В. Н. «Каратэ для мастеров. Десять веков совершенства». – М.: Евразия, 2001.
3. Долин А. А., Попов Г. В. Кэмпо – традиции воинских искусств. - М.: Наука, 1990.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

С.Н. Бекасова, кандидат педагогических наук, доцент

В научной литературе настоящее время характеризуется как переходный период к информационному обществу (Дятлов С.А., 2000; Ершова Т.В., 2004; Ильин В.В., 2001; Каня Ян, 2002; Кинг А., 1989; Негодаев И.А., 1999; Устьянцев В.Б., 2000), информационный век (Варакин Л.Е., 2000; Жучкова Л.В., 2003; Кузьмин Е.И., Мелюхин И.С., 1997; Поликарпов А.В.,

2000; Уэбстер Ф., 2004; Фирсов В.Р., 2004; Храмцова Н.Г., 2003; Чернов А.А., 2002), развертывающаяся информационная революция (Збруева Н.А., 2001; Кастеллс М., 2000) поскольку объектами и результатами труда большинства населения являются информация и знания, основанием общества выделяются новые информационные технологии (Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О.В., Душутин В.К., 1998; Иноземцев В.Л., 1999; Урсул А.Д., 1990; Чернов А.А., 2003), содержанием отношений между людьми становятся информационное взаимодействие, обмен информацией, ее накопление, производство, анализ, отбор, потребление (Дятлов С.А., 2000), социально-психологическое благополучие, удовлетворенность в выполнении профессиональной деятельности и жизнедеятельности людей определяются уровнем информационных их потребностей (Каня Ян, 2002; Жучкова Л.В., 2003), информационной компетентности (Зайцева О.Б., 2002; Оробинский А.М., 2001; Сенкевич Л.Б., 2005), информационного поведения (Кулакова Е.В., 2000), сформированными в процессе образования.

В истории цивилизаций произошло несколько информационных революций, качественным образом кардинально менявших общество и человека: изобретение письменности, книгопечатания (XVI в.), электричества (XIX в.), микропроцессорной технологии и появление персонального компьютера (XX в.) (Антонов А.К., 2000). В настоящее время сложились условия для новой интегрированной информационно-технологической революции, которая изменит жизнь на Земле, обеспечит решение проблем доступа людей к информационным ресурсам, развития их информационного потенциала, сердцевину которой составит революция в образовании. Сочетание традиционного, современного электронного, дистанционного образования поспособствует ускоренной подготовке специалистов с высшим образованием, необходимых для стремительного роста и реализации знаний, ориентированных на решение экономических, социальных, политических, ресурсных проблем (Ракитов А.И., 2000; Варакин Л.Е., 2001).

Информационная революция обладает свойством быстро распространяться. По данным, опубликованным Международным Союзом электросвязи с 2000 по 2002 гг. число пользователей Интернета выросло с 200 млн до 600 и более млн человек, к 2005 г. ожидался рост до 2 млрд. Объемы электронной торговли ежегодно увеличиваются на 35%, тогда как объемы обычной торговли – на 4-5% (Ершова Т.П., 2004).

Темп происходящих перемен настолько велик, что люди смогут адаптироваться к условиям информационного общества только в том случае, если в нем образование происходит в течение всей жизни, если человек постоянно совершенствует свои навыки, знания, мастерство, развивает информационный потенциал, что повышает требования к образовательной системе, предполагает обеспечение его доступности на всем протяжении жизненного пути (Гаман Л.А., 2003; Мелюхин И.С., 1997).

Понятие «информационное общество» введено в научный оборот в начале 60-х гг. в США, Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао (Иноземцев

В.Л., 2000), к началу XXI в. приобрело статус официального, поскольку широко используется в средствах массовой информации, в официальных документах правительств и международных организаций (Авдулов А.Н., Кулькин А.М., 2005). Стали широко применяемыми понятия киберпространство, виртуальная реальность, онлайн-сообщества, информационная супермагистраль, информационный бизнес, электронное правительство, интернетовский стиль жизни, информационный потенциал, что подтверждает мнение о вступлении общества в стадию своего развития, которую можно назвать информационным. Существует и другое мнение, которое относит информационное общество к далекому будущему, считая, что преждевременно обсуждать его особенности, поскольку все, что наблюдается в развитии социума, есть лишь совершенствование постиндустриального общества, накапливание технических, технологических, социальных возможностей для его утверждения, развития информационного потенциала людей.

Многие ученые (Иванов Д., 2004; Моисеев Н., 2004) полагают целесообразным обсуждать проблемы будущего информационного общества, поскольку их решение позволит понять его особенности, предвидеть влияние на развитие информационного потенциала общества и личности, информатизацию социума, системы образования, в том числе высшего физического, что обуславливает постановку проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта с доминирующей ориентацией на повышение их информационных потребностей, информационной компетентности и информационного поведения в условиях использования средств информационных и телекоммуникационных технологий, способствует констатации внешних предпосылок, влияющих на развитие информационного потенциала личности, обусловленного социально-экономическими изменениями в рамках информационного общества.

В последнее десятилетие для обсуждения глобальных проблем информационного общества, разработке эффективных механизмов его формирования проводятся круглые столы (2001, 2002, 2003, Москва), отечественные (2001, Москва; 2005, Ханты-Мансийск) и Международные научные конференции (1995, Брюссель; 2002, 2001, 2002, Краснодар), Всемирные встречи на высшем уровне (2004, Москва), Всемирные Саммиты руководителей большинства стран мира (2003, Женева), осуществляются публикации международных коллективных монографий (2005, Сумы), научных статей, учебных пособий. В 1997 г. начал издаваться журнал «Информационное общество», в 1998 г. открыт сайт института развития информационного общества (ИРИО), в 2004 г. ЮНЕСКО осуществлен мониторинг информационного общества, проведено комплексное обследование готовности России, сферы образования по методике Центра Международного развития Гарвардского университета к информационному обществу. Встречи, беседы, обсуждения способствуют ускорению формирования информационного общества, определению общих принципов, которыми следует ру-

ководствоваться в развитии глобального информационного общества, выработке путей международного сотрудничества в этой области.

Основу для разработки государственной политики РФ, направленной на становление информационного общества в России, выделение условий его развития, создают разработанные документы: Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» (Принят Государственной Думой 25 янв. 1995 г.), «Концепция формирования информационного общества в России» (1999), «Доктрина информационной безопасности РФ» (2000), «Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 г.)» и др.

Целью национальной стратегии является определение российского пути построения информационного общества, основой которого является информатизация системы образования, повышение роли квалификации, профессионализма, способностей к творчеству как важнейших характеристик человеческого потенциала; формирование и развитие индустрии информационных, коммуникационных услуг; обеспечение сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим российским культурно-историческим традициям. Интересы личности в информационной сфере заключаются в обеспечении доступа к информации для развития, заложенных в ней потенциалов.

На региональном уровне принятие в Санкт-Петербурге «Стратегии перехода Санкт-Петербурга к информационному обществу» (1999), осуществление Межрегиональных общественных инициатив, одной из которых является ПРИОР СЗ (Партнерство развития информационного общества на Северо-Западе России, 2002) является дополнением существующих государственных и негосударственных программ, направленных на развитие различных составляющих российского информационного общества, содействует расширению возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях, улучшению качества жизни на основе максимального использования информационных и телекоммуникационных технологий, повышению профессионализма специалистов.

Теориям, концепциям, проблемам, общим закономерностям формирования, моделям, определению базисных понятий, мировоззрению, объективным основаниям становления информационного общества, выявлению роли человеческого фактора посвящены фундаментальные научные работы российских (Емельянов Г.В., Стрельцов А.А., 2001; Ершова Т.В., 2004; Иванов Д.В., 2002; Иноземцев В.Л., 1999; Мелюхин И.С., 1997; Орлов С.Л., 1999; Моргенштерн И.Г., 2000; Ракитов А.И., 1991) и зарубежных ученых (Белл Д., 1973, 1999; Кастеллс М., 2000; Кинг Э., 1989; Масуда И., 1983; Турен А., 1998; Тоффлер Э., 1999, 2002; Тапскотт Д., 1999; Уэбстер Ф., 2004).

Рассмотреть особенности становления информационного общества во временном разрезе позволяет концепция информационного общества, ко-

торая исходит из представлений о том, что в мировой истории можно выделить три стадии человеческого развития: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную (Белл Д., 1973), три типа обществ – доэкономическое, экономическое и постэкономическое (Иноземцев В.Л., 1998), три типа общественного устройства: аграрное, индустриальное и информационное (Воронина Т.П., 1995). Идеальную конструкцию, наиболее характерные черты информационного общества, отличительные особенности, возможные тенденции его дальнейшего развития позволяет рассмотреть концепция М. Вебера, согласно которой, идеальный тип есть мыслительная схема, не существующая в реальности, но это и не абсолютная абстракция: идеальные понятия конструируются, но не произвольно, а путем мыслительного усиления определенных элементов действительности (Гаман Л.А., 2003; Могильницкий Б.Г., 2001).

Среди теорий, описывающих информационное общество доминируют классические, неклассические и неонеклассические (Мантатова Л.В., 2002). К первому типу относятся модели постиндустриального общества А. Белла (1973), А. Турена (1998), Ф. Фукуямы (2004), созданные в 60-70-е гг. XX в., ставшие теоретическим источником всех последующих теорий. Ключевая роль в концепции отводится теоретическому знанию и информации, взаимоотношению культуры, экономики и социума, взаимодействию людей друг с другом.

Неклассическая теория информационного общества как развивающейся системы, появившаяся в 80-е гг. XX в. представлена концепцией «третьей волны» А. Тоффлера (1999), Й. Масуды (1983), теориями информационной экономики Т. Стоуньера (1986), «коммуникативного общества» А. Турена (1998), предполагающая, что в информационном обществе производство информационных ценностей является ведущей силой развития общества, высшей стадией его развития - высокое креативное общество, основанное на массовом производстве знаний, компьютеризация создает условия для познавательного творчества, самосовершенствования, реализации способностей и возможностей человека, возвышению значения образования, статуса широко образованной личности.

Неонеклассическая парадигма характеризуется моделями М. Кастеллса (2002), Д. Тапскотта (1999) и др. фиксирующими новый рубеж развития информационного общества – превращение информации в сырье, представляющими современное информационное общество в виде сетевого интеллекта, но в котором не компьютеры, а люди посредством сетей объединяют свои знания и возможности для социального развития.

В отечественной науке разработан ансамбль научных теорий становления и развития информационного общества. Это теории виртуализации общества (Зотов А.Ф., 1986; Иванов Д.В., 2002; 2004; Федотова В.Г., 2000), о Коллективном Интеллекте, Коллективном Разуме (Моисеев Н., 2004), версия информационного общества как «эквипотенциальной системы» согласно которой, возникновение информационного общества представляет

собой качественно новый скачок в процессах самоорганизации информационных структур (Абдеев Р.Ф., 1994), (Урсула А.Д., 1990), модели на основе интеграции теории информационного общества и концепции устойчивого развития – будущего информационного общества с устойчивым развитием (постинформационного общества, или глобальной духовной цивилизации) (Мантатова Л.В., 2002), концепции информационного общества как общества духовного развития, создающего возможности для гуманизации, самореализации человека (Дука С.И., 2004; Иноземцев В.Л., 1999), взаимодействия составляющих информационное общество – экономических, научно-технических, правовых, социальных и личностных, с целью повышения общей эффективности деятельности государственного механизма формирования информационно открытого общества (Мелюхин И.С., 1997).

Большинство теорий развития информационного общества последнего десятилетия исходили из центральной роли информационных технологий. Формирование экономики, основанной на знаниях, представляется в виде нескольких ключевых положений ведущими среди которых являются: развитие науки, инноваций, культуры, информационной индустрии, человеческого капитала, реализация принципа «образование через всю жизнь» (Шапошник С.Б., 2002). Значимой является концепция построения информационного общества В.М. Бондаренко (2005), направленная на развитие конкретного человека во всем многообразии его материальных и духовных потребностей.

Таким образом, создан теоретический багаж, позволяющий обосновать продуктивные модели представлений о новом типе информационного общества (Ловецкая А.Г., 2003). Каждая теория отражает определенные черты информационного общества (Мельник Л.Г., 2005). Критериями для создания реализуемых моделей развития информационного общества служат макроэкономическая политика, концепция государства в контексте формирования информационного общества, специфика его законодательной системы, особенности национальной культуры и менталитета (Чернов А.А., 2003).

Анализ существующих моделей развития информационного общества проведенный Т.П. Ершовой (2004); О.Б. Скородумовой, (2003); Н.В. Ткачевой, (2003); А.А. Черновым (2002, 2003), создает возможность определения модели информационного общества в России. В западной модели информационного общества прослеживается установка на рыночный характер, превалирование интересов, связанных с получением прибыли, культивирование развлекательной коммуникации как цели, что определяется общей моделью социально-экономического развития.

В основу построения восточного варианта модели информационного общества положены три значимые азиатские ценности: приоритетное значение образования, семьи и социума, компенсационный подход. Одна из

особенностей глобального информационного общества – превращение совокупности цивилизаций в единую систему (Моисеев Н., 2004).

Переход России к информационному обществу связывается с развитием единого информационного пространства народов России, вхождение страны в мировое информационное сообщество в качестве равноправного партнера, формирование развитых информационных потребностей, информационной культуры людей, что актуализируют проблемы реформирования системы образования (Ловецкая А.Г., 2003; Молоткова Н.В., 2000). Особый интерес представляет информационная составляющая сферы образования, взаимодействие образования и информационной среды общества, развитие информационного потенциала обучающихся (Орлов С.Л., 1999).

Философы, политологи, социологи, занимающиеся выявлением сущности информационного общества вкладывают в это понятие различный смысл. Область знания, специализация, приверженность определенному подходу влияют на расстановку акцентов, находят выражение в разнообразии предлагаемых трактовок понятия (Алексеева И.Ю., 2001; Орлов С.Л., 1999).

Традиционно выделяется два основных подхода к рассмотрению сущности информационного общества: концепция постиндустриализма, концепция информационного общества.

Все существующие подходы к определению сущности «информационного общества» группируются в шесть основных (Уэбстер Ф., 2004):

-Технологический (Тоффлер Э., 1999), выделяющий характеристики, связанные с преобладанием технократических тенденций, использовании информационно-телекоммуникационных технологий, развитии индустрии производства разнообразного информационного содержания (Дятлов С.А., 2000; Ершова Т.В., 2004; Ильин В.В., 2001; Мелюхин И.С., 1999; Мещерякова И.Н., 2001; Негодаев И.А., 1999; Орлов С.Л., 1999; Поликарпов А.В., 2000; Ракитов А.И., 1991; Храмцова Н.Г., 2003).

-Экономический (Махлуп Ф., 1983; Порат М., 1978), учитывающий рост экономической ценности информационной деятельности, становление информационной экономики, превалирование информационной активности в экономической сфере над деятельностью в области сельского хозяйства и промышленности (Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О.В., Душутин В.К., 1998; Емельянов Г.В., Стрельцов А.А., 2001; Ершова Т.В., 2004; Мартин У.Дж., 1989).

-Связанный со сферой занятости (Белл Д., 1973, 1999), предполагающий снижение занятости в сфере производства и увеличение в сфере услуг, существенное увеличение доли труда в информационной сфере.

-Пространственный (Кастеллс М., 2002), подчеркивающий наличие и массовое использование информационных сетей (Ильин В.В., 2001), превращение мирового пространства в единое информационное сообщество людей («глобальная деревня») (Джахая Л., 1995; Ильин В.В., 2001; Моргенштерн И.Г., 2000; Орлов С.Л., 1999; Поликарпов А.В., 2000), сосредото-

точение основной деятельности людей на производстве, переработке и распространении информации, формирование массового «информационного сознания», «информационного поведения», «информационного образа жизни» (Моргенштерн И.Г., 2000).

-Культурный, констатирующий информативность современной культуры, существование человека в медианасыщенной среде, веке «зрелищ».

-Теоретический (Порат М., 1978; Розак Т., 1986), выявляющий доминирующую роль теоретического знания (информации) в науке, технологиях, политике, транспорте, экономике.

Основой всех выделенных подходов является убеждение, что приоритетным становится феномен информации, количественные изменения в сфере информации привели к возникновению качественно нового типа социального устройства – информационного общества, что повышает требования к развитию информационного потенциала людей.

Анализ научной литературы позволил к существующим, добавить два подхода, выделенных на основе исследований, проведенных российскими учеными. Ценностный, определяющий социальное измерение, делающий значимыми общечеловеческие ценности, которые заложены в основу информационного общества: равенство, справедливость, демократию, солидарность, взаимную терпимость, человеческое достоинство, экономический прогресс, уважение к разнообразию культуры, защиту природы (Ершова Т.П., 2004). Антропологический подход, позволяющий выделить «человеческое измерение». Исходя из положения о том, что информационное общество – это новая парадигма развития человечества, обуславливающая «качество жизни» человека, вследствие возрастания роли знания в жизни общества (Верещагин В.Ю., Ясенко М.К., 2001; Джахая Л., 1995; Кузьмин Е.И., Фирсов В.Р., 2004; Орлов С.Л., 1999). Человек в информационном обществе представляет собой многогранную человеческую личность как решающий творческий фактор и главный информационный ресурс общества (Дятлов С.А., 2000; Емельянов Г.В., Стрельцов А.А., 2001; Ершова Т.В., 2004), совершенствование личности, ее потенциальных возможностей зависит от информированности, возможности использовать имеющуюся информацию, способной к совершенствованию, саморазвитию (Джахая Л., 1995; Каня Ян, 2002; Поликарпов А.В., 2000).

Наличие выделенных подходов позволило в 1997 г. Международному союзу журналистов назвать информационное общество «головоломкой века».

Несмотря на широкое распространение термина «информационное общество», ученые не пришли к единому пониманию его основного содержания, но для всех существующих характерны общие положения, которые представляют образ информационного общества (Воронина Т.П., 1995). В выделенных трактовках определения сущности информационного общества сочетаются черты реальности – существенная роль информации, осознание ее как ценности, рост информационных технологий; и

идеала – возможность любого человека в любой точке земного шара в любой момент времени получить необходимую информацию (Алексеева И.Ю., 2001), превалирует мнение о том, что информация играет особую роль в современном мире для развития потенциалов личности (Уэбстер Ф., 2004).

В условиях перехода общества к развитию и становления основ информационного общества особый интерес вызывает сфера образования, его информационная составляющая, взаимовлияние образования и информационной среды общества. Система образования должна будет решать принципиально новую глобальную проблему, связанную с подготовкой людей к жизни и деятельности в совершенно новых для них условиях информационного мира. Речь идет не просто о повышении образованности людей, а о формировании нового образа и способа мышления, приспособленного к быстро меняющимся информационным реалиям окружающего мира (Жучкова Л.В., 2003).

Синтез этих особенностей позволяет определить информационное общество как общество, уровень развития которого в решающей степени определяется количеством и качеством накопленной и используемой информации, ее свободой и доступностью (Моргенштерн И.Г., 2000).

Сущностными характеристиками информационного общества, влияющими на развитие информационного потенциала общества, личности, выделяются: оперативность (скорость), характеризующая процесс обращения с информацией; прозрачность (транспарентность) всех сторон жизни, операциональность (готовность к функционированию), составляющая измерение деятельности или действительности субъекта (Косыхин В.Г., 2000); возрастание роли связей и отношений, что приводит к огромному числу бифуркаций, приводящих к его самоорганизации и саморазвитию; изменчивость и покой; устойчивость; открытость к инновациям (Борщов А.С., 2000).

К выделенным характеристикам информационного общества следует добавить: глобализацию, расширяющую границы общения во всех сферах человеческой деятельности, возникновение глобального информационного пространства (Вершинская О.Н., Ершова Т.В., 2002), системность (Гринченко С.Н. 2001; Моисеев Н., 2004), развиваемость, констатируемую существенным сокращением «информационных» расстояний (времени доступа к требуемой информации), что ведет к появлению новых возможностей – как по формированию личности, так и по реализации ее потенциала (Емельянов Г.В., Стрельцов А.А., 2001; Кузьмин Е.И., Фирсов В.Р., 2004), адаптивность поведения в пространстве и во времени, формирование информационного мировоззрения людей, осознание информационных процессов, происходящих в обществе, знание законов распространения информации (Антонова С.Г., 2002; Бондаренко В.М., 2005; Гринченко С.Н., 2001; Данилова М.И., 2002; Кулаковская Н.А., 2002; Леончиков В.Е., 2002), появление высокообразованного слоя, его профессионализм и ин-

формационная активность (Орлов С.Л., 1999; Уэбстер Ф., 2004). Согласно мнению ученых основным содержанием развития информационного общества является становление условий для духовного роста, роста человеческих потенциалов, самореализации.

Развитие информационного общества происходит постепенно, поэтапно, и связывается с внедрением новых информационных технологий в общественную жизнь, что характеризует этапы информатизации общества: внедрение новых информационных технологий на уровне передовых научных исследований, на уровне управления, в социальной сфере, в том числе и в образовании и на уровне отдельной личности (Воронина Т.П., 1995).

В информационном обществе происходит изменение статуса человека по двум направлениям: реализация проекта «постчеловеческого человека» и сохранение себя самого как живого человека, вследствие осуществления творческой деятельности. Первый вариант, исходя из утверждения о прекращении биологической эволюции человека выдвигает идею «киборгизации человека» - симбиоза компьютерных и микропроцессорных систем с человеком; совместная биологическая и технологическая эволюция, возникновение искусственного разума. Вторая трактовка реализуется в виде коэволюции, диалога человека с информационной реальностью (Венда В.Ф., 1985; Верещагин В.Ю., Ясменко М.К., 2001). Жизнь человека в новой информационной среде может привести к возникновению нового биологического типа человека с развитым информационным потенциалом – *Homo persona*, *Homo intelligens* (Масуда Й., 1983; Мельник Л.Г., 2005; Мещерякова И.Н., 2001).

Все выделенные признаки можно отнести к положительным тенденциям развития информационного общества, но есть иная точка зрения, согласно которой отвергается идея о возникновении нового информационного общества, считается, что информационное общество, это такое общество, в котором создание и распространение информации подчинено целям рекламных компаний, стало делом специалистов по дезинформации (Концепция публичной информации (Хабермас Ю., 2004). Повышенный спрос на информацию вызван тем, что все традиционные решения подвергаются сомнению, а также стремлением к более полному контролю на всех уровнях (Теория рефлексивной модернизации (Гидденс Э., 1989)).

Рассматривая новое информационное общество, ученые разделились на сторонников «информационного общества», приветствующих развитие коллективного разума как условия необходимого для принятия стратегических решений (Вершинская О.Н., Ершова Т.В., 2002), рост объема информации, способов ее использования для всестороннего развития людей, самореализации, идентификации личности (Ершова Т.В., 2004), использование новых информационных технологий, расширяющих интеллектуальные возможности людей, способствующих профессионализации, социализации личности, изменения стиля мышления и ценностных ориентаций, обретения новых возможностей для творческого продуктивного самовыражения

(Верещагин В.Ю., Ясменко М.К., 2001; Ильин, В.В., 2001; Орлов С.Л., 1999), и считающих, что информационное общество имеет большие негативные последствия, ведет к «концу истории» (Фукуяма Ф., 2004). До начала 1990-х гг. существовали следующие «информационные болезни» общества: болезнь использования информации выражалась в отсутствии интереса к информации; болезнь обмена информацией возникающая вследствие ведомственной закрытости, режима секретности; болезнь хранения информации, связанная с эффектом «тезаврирования» информации – тратой больших средств на ее сбор, хранение и недостаточным использованием (Вершинская О.Н., Ершова Т.В., 2002).

По мнению ряда ученых информационное общество имеет «обратную» сторону в виде вызовов, негативных тенденций, которые проявляются: в информационном воздействии, применении информационно-психологического оружия (Храмцова Н.Г., 2003), информационной войне (Мухин А.А., 2000; Панарин И.Н., 2000; Расторгуев С.П., 1999), информационном колониализме (Алексеева И.Ю., 2001), информационной перегрузке, информационному шуму (Кирилова Г.И., 2001), информационном неравенстве (Вершинская О.Н., 2001; Ершова Т.В., 2004; Кузьмин Е.И., Фирсов В.Р., 2004), «информационной зависимости» (Каня Ян, 2002), «информационной угрозе» (Мелюхин И.С., 1997; Поликарпов А.В., 2000), «информационном отравлении» (Збруева Н.А., 2001), «информационное травме» (Эпштейн М., 2000), информационной неграмотности больших групп работающих, кризисе образования (Буланова-Топоркова М.В., 2002; Горлова И.И., 2002), что приводит к трем видам взаимодействующих изменений: изменению психики, психического здоровья человека, психофизиологической организации; состояния физиологических систем; сдвигам в базовых свойствах (направленности) личности (ценностных, жизненных позициях, ориентирах, мировоззрении личности) (Солнцева Г.Н., Смолян Г.Л., 2002; Храмцова Н.Г., 2003), хотя процесс развития информационного общества показывает, что все большее количество людей получает возможность к саморазвитию. Главным условием самореализации человека становится образование, выступающее одной из важных ценностей информационного общества (Ручкина Г.Ф., 2003; Федорова Л.Г., 2003).

Среди аргументов в пользу доказательства регрессивного влияния информационного общества выделяются следующие: трудность адаптации к информационной среде общества; преобразование качества и достоверности информации; потеря информацией признаков системности, организованности, что ведет к снижению порога критичности сознания человека; приход в культуру нового «невербализированного человека – «дитя телевидения», чертами которого служат: неустойчивость ориентаций и установок, отсутствие устойчивого интереса к политическим и социальным проблемам; подверженность внешним, сильным впечатлениям; жизнь и действие в массе; легкая достижимость информационной полноты, доступности большого объема информации (Демидов А.И., 2000; Каня Ян, 2002); огра-

ниченными возможностями человека по восприятию и переработке информации и массивами хранящейся информации, возникновение экономических, политических, социальных барьеров, которые препятствуют распространению информации (Антонов А.К., 2000), расширение возможности манипулирования сознанием человека за счет формирования вокруг него индивидуального «виртуального информационного пространства; критическое увеличение зависимости человека от людей, осуществляющих разработку информационных технологий (Емельянов Г.В., Стрельцов А.А., 2001), что приводит к значительной актуализации информационной безопасности, понимаемой как состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее сохранение целостности, возможностей ее формирования и развития при постоянных информационных воздействиях в интересах личности, организаций и государства (Журин А.А., 2001; Кристальный Б.В., Нестеров Ю.М., 1997; Мелюхин И.С., 1997; Поликарпов А.В., 2000; Храмцова Н.Г., 2003).

Для минимизации негативных последствий информационного общества и усиления позитивных выделяются следующие средства:

-Всестороннее, непрерывное развитие фундаментальных и прикладных исследований в сфере гуманитарных, социальных, инженерно-технологических и естественных наук (Ракитов А.И., 1998).

-Информатизация общества как организованный социально-экономический и научно-технический процесс, создающий условия для удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных ресурсов, способствующий наиболее полному развитию и реализации человеческого потенциала общественного развития на основе использования интеллекта и знаний, его образования как творческой личности (Воронина Т.П., 1995).

-Модернизация системы образования, основными тенденциями развития которой в информационном обществе выделяются: стирание граней между учебой и работой; обновление знаний всю жизнь; принятие ответственности за образование частным сектором; обучение без отрыва от производства; изменение и создание новой системы образования для электронного общества посредством информационной среды; поддержка личности в обучении (Ершова Т.В., 2004; Тапскотт Д., 1999).

Таким образом, анализ научной литературы позволяет говорить об информационном обществе как основе развития информационного потенциала общества, обусловленного социально-экономическими изменениями, влияющими на развитие информационных потребностей, информационной компетентности и информационного поведения личности.

ПСИХОТЕЛЕСНЫЕ ГИМНАСТИКИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

А.И. Бердичевский

Многие из нас слишком часто забывают об изначальной погруженности душевной жизни в телесное существование. В европейской культуре вследствие многих религиозных, идеологических и социальных предпосылок телесное и психическое начала не только резко разделялись, но порой и представлялись как противоположности, отрицающие одна другую, обреченные на непримиримый антагонизм. С другой стороны, иные великие культуры оставили нам в наследие богатейшие технологии сознательного культивирования человеком индивидуальной психосоматической целостности. Примеров тому немало — индийская хатха-йога, китайская гимнастика тайцзи-цюань, традиционные воинские искусства и различные психотелесные культурные практики.

Наряду с общей образованностью и основательным профессионализмом, для достижения человеком полноты счастья, устойчивости здоровья и личной творческой эффективности необходимо достижение им известного уровня психотелесной культурности. Попросту говоря, каждый из нас нуждается в достижении полного согласия с собственным телом. В то же время психосоматическая культура подразумевает последовательное изучение тех либо иных регуляционных практик, развивающих приемов и диагностических моделей.

На протяжении столетий человечество пытается разгадать тайны психики. Всестороннее изучение психологических и психофизиологических аспектов этого вопроса позволит выявить механизмы воздействия на социальное поведение, мышление и образ жизни человека. Один из используемых при этом подходов — это принцип целостности, интегральности человеческого организма.

Еще до того, как мысль Востока начала проникать в западную культуру, что имело место совсем недавно, некоторые ученые оспаривали точку зрения, что тело было лишь сложной биомеханической машиной, оживленной неким неясным духом и облагороженной метафизической душой.

Мысль Запада объясняет энергию, протекающую в теле человека в механистических категориях, как нечто поддающееся измерению. Но, поскольку никакими доступными инструментами эти энергии измерить не удалось, стремящийся к точности западный разум отрицает их существование. Однако живые организмы реагируют на некоторые аспекты энергии тела так, как машины реагировать не могут. Например, возбуждение, которое чувствует любящий человек, когда встречает свою любимую — явление энергетическое, которое не измерил еще ни один прибор.

Восточная религиозная мысль характеризуется тем, что объединяет дух, или духовность с энергетическим взглядом на тело. Например, хатха-йога предполагает существование двух противоположных энергий: «ха» — или энергии Солнца, и «тха» — или энергии Луны. Цель хатха-йоги —

достижение равновесия между этими двумя силами. Согласно Эсу-диан и Хайх — авторам книги «Йога и Здоровье», наше тело пронизано позитивными и негативными потоками энергии, и когда эти потоки полностью уравновешиваются, мы наслаждаемся идеальным здоровьем. Легко понять, почему примитивные народы считают Солнце и Луну энергетическими телами: оба они непосредственно влияют на Землю и жизнь на ней.

Согласно китайской идее, здоровье зависит от равновесия противоположных энергий, инь и ян, представляющих энергии Земли и Неба. В китайской практике лечения акупунктурой различают каналы, по которым движутся эти энергии. Посредством укалывания иглами или надавливания пальцами на акупунктурные точки можно управлять течением энергии в теле в целях излечения болезней и укрепления Здоровья.

Другим способом, который используют китайцы для мобилизации энергии тела и сохранения здоровья, является программа специальных упражнений, известных как тайцзицюань. Движения тайцзи обычно делаются медленно и ритмично, при использовании максимальной силы. Согласно Герману Канцу «удар делается на расслаблении», которое «помогает течению внутренней энергии, называемой по китайски «чи» а по японски «ки». Резервуар этой энергии находится, как считается, в нижней области живота».

Многие методы психологической подготовки к деятельности ориентированы на целостный подход к пониманию природы и функционирования человека. Особое место среди них занимают методы психотелесной подготовки, которые явились убедительным практическим выражением ценности преодоления картезианского дуализма ума и тела.

Физическое здоровье, выносливость, работоспособность человека определяют его возможности выполнять ту или иную работу в заданном объеме, ритме, условиях, режиме. Физически здоровые люди могут быть привлечены к исполнению практически любых работ, но если учесть, что, согласно мировой статистике, среди людей старше 30 лет практически нет абсолютно здоровых, то учет состояния здоровья сотрудников при распределении работ становится значимым фактором производственной эффективности.

Пренебрежение здоровьем сотрудников «в интересах производства» вызывает с их стороны однозначно отрицательную реакцию и снижение качества выполняемых работ, а учет их физического состояния (а также демонстрация заботы о их здоровье) улучшает психологическое самочувствие, отношение к работе и руководителю, поднимает производительность и качество труда, т. е. является положительным мотивирующим фактором, вызывающим к тому же чувство морального долга перед руководством и готовность «пойти навстречу» интересам производства и руководителя.

Однако как бы ни был здоров человек, он все-таки устает на работе. Трудовая деятельность инженерно-технических работников тесно связана

с умственной деятельностью. Нагрузка на головной мозг может привести к утомлению психики, что скажется на работе. Как уменьшить усталость и повысить работоспособность?

Есть два термина, зачастую используемых как синонимы: *утомление* и *усталость*. Про работу, деятельность мы обычно говорим «утомительная», а про свое состояние — «устал». В чем разница? Эти два слова обозначают два разных механизма одного и того же процесса — траты энергии организмом.

Утомление — это *физиологическая реакция* снижения эффективности деятельности в результате затраты энергии на ее выполнение. Утомление возникает всегда, когда происходят затраты энергии организма на выполнение каких-либо функций, действий, переживаний, поступков и т. п. Но всегда ли оно сопровождается чувством усталости? Нет! Потому что усталость — это *нервно-психическая реакция*, переживание утомления в зависимости от отношения к деятельности, которая выполняется. Таким образом, усталость тесно связана с мотивацией: чем сильнее мотивация деятельности, тем слабее выражено чувство усталости, и, наоборот, чем слабее мотивация, тем сильнее выражено чувство усталости (каждый по своему опыту знает, как быстро приходит чувство усталости на совещании, которое кажется совершенно ненужным). Однако даже при самой высокой мотивации человек, работая, устает, у него наступает реакция утомления, снижающая качество и объем работы. Утомление проявляется по-разному, поэтому различают признаки утомления: технико-экономические, физиологические, психологические, медицинские.

- *Технико-экономические*: снижение выработки, рост брака, нарушения техники безопасности и требований технологической дисциплины, не предусмотренные режимом труда потери рабочего времени.
- *Физиологические*: Нарушения координации, скорости, точности и силы движений при выполнении производственных операций, ощущения физического дискомфорта (першение в горле, давление или резь в глазах, «тяжелая» голова, «ватные» руки и ноги, «задеревенелая» спина и шея и др.), повышение чувствительности или реагирования на неблагоприятные условия окружающей среды (жарко, холодно, душно, шумно, пыльно, сильные производственные запахи и т. п.).
- *Психологические*: чувство усталости, замедление психических процессов, снижение сенсорной чувствительности (плохо реагирует на зрительные, звуковые, температурные, обонятельные и другие сигналы), нарушение сознательного контроля за деятельностью (пропуск движений, операций и т. п.), ухудшение памяти и внимания, стереотипность реагирования, высокая отвлекаемость, общая заторможенность, трансформация мотивов деятельности (вначале сохраняется «деловая» мотивация, а потом преобладающими становятся мотивы упрощения и прекращения деятельности).

- *Медицинские:* производственный травматизм, развитие профзаболеваний, функциональные расстройства организма и систем органов (сердечно-сосудистой, дыхательной, опорно-двигательной и др.).

Достаточно сильным мотивирующим фактором производственной деятельности может служить оптимизация режима и условий труда работников на основе учета психофизиологических особенностей функционирования организма человека и его психологической природы.

Наилучший восстановительный эффект помимо перерыва в работе, позволяющие работнику поесть и отдохнуть после еды хотя бы 10 минут могут дать выполнение психотелесных гимнастик. На пример в Китае, Корее, Японии обязательным считает выполнения психотелесных гимнастик.

В настоящее время Япония – самая технополизованная страна в мире. Здесь как ни где явно выражена замена физического труда человека на труд машинный. Тем не менее, сохраняется потребность в физической нагрузке, которая и удовлетворяется адекватным развитием физической культуры в стране.

Япония являет пример широкого использования физической культуры населением. Это является следствием того, что в корпоративной культуре существующих там организаций, а также на уровне государства уделено большое внимание физическому воспитанию.

Литература

1. Воронов, И.А. Восточно-Азиатская психотелесная теория личности в отечественной системе спортивных единоборств: дисс. ...д-ра. псих. наук: 13.00.04 / И.А. Воронов; СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2005. – 482 с.
2. Галкин, Ю.П. Проблемы физической рекреации и неспециализированного физкультурного образования работников промышленных производств (на примере АО г. Смоленска): дисс. ...д-ра. пед. наук / Ю.П. Галкин; СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта. - СПб,1996.
3. Кабаченко, Т.С. Психология управления: Учеб. пособие / Т.С. Кабаченко. – М.: Педагогическое общество России, 2000. - 384с.
4. Осипов О. Что хорошо для Nissan, хорошо для Англии // Эксперт №5, 2000 г. - С. 9-11.
5. Психология менеджмента: Учебник для вузов / Под ред. Г.С. Никифорова. - 2-е изд., доп. и перераб. - СПб.: Питер, 2004. - 639 с.
6. Психосоматика. Взаимосвязь психики и здоровья: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченков. – М.: АСТ, 2005. – 640 с.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Л.В. Богданова

Успешное проведение психокоррекционных мероприятий в организованных коллективах подростков требует своевременного выявления среди них лиц с наличием неблагоприятных биографических и наследственных факторов, трудностями адаптации, затруднениями в учебе по некоторым предметам, неадекватным поведением в стрессовых ситуациях, наличием признаков нервно-психической неустойчивости, конфликтностью, агрессивностью. Исследования, проводимые в этом направлении, демонстрируют всю сложность и многообразие подростковой психологической проблематики [1-5, 6, 8-10,13].

В настоящей работе была поставлена цель - выявить особенности индивидуально-типологических факторов личности и личностных акцентуаций, свойственные подростковому, возрасту; на основе полученных данных определить оптимальные стили и техники психокоррекции и провести их практическую проверку.

Исследование проводилось на базе кадетского авиакосмического кадетского корпуса и детского дома №14 Санкт-Петербурга. Обследовались учащиеся этих учебных заведений - подростки 13-15 лет (180 чел.).

Использовались следующие диагностические методы: наблюдение, беседа, биографический метод, экспертные оценки поведения, методы оценки отдельных познавательных психических функций, опросник Кеттела 16-ФЛО, опросник Айзенка, опросник Кейрси, опросник МЛЮ-«Адаптивность», патохарактерологический диагностический опросник (ПДО).

На основании экспертных оценок поведения, данных психодиагностического исследования и психиатрического освидетельствования, каждая из двух экспериментальных групп подростков (то есть кадеты и воспитанники детского дома) была разделена на две подгруппы. К первой были отнесены практически здоровые подростки (ПЗ) с отсутствием психических нарушений, с высокой эмоциональной устойчивостью к воздействию психотравмирующих факторов, с отсутствием признаков нервно-психической неустойчивости. В этой группе оказалось 98 чел. Ко второй экспериментальной группе были отнесены оставшиеся кадеты и воспитанники детских домов с наличием неблагоприятных факторов наследственности, трудностями адаптации, затруднениями в учебе по некоторым предметам, неадекватным поведением в стрессовых ситуациях, наличием признаков нервно-психической неустойчивости, конфликтностью, агрессивностью. Она была названа группой риска (ГР) и включала 82 чел.

Исследование подростков с помощью шкал 1-го уровня опросника МЛЮ «Адаптивность» выявило значительное число лиц, имеющих дизадаптивные особенности характера. Анализ выраженности акцентуаций свидетельствует о значительном преобладании психастенических форм реагирования (более 70 Т баллов) у 70% обследованных подростков обеих групп, что, по-видимому, объясняется комплексом факторов. Среди них

отметим особенности подросткового возраста (относительный дефицит волевой саморегуляции), стрессогенное влияние современной социальной ситуации, слабость физической конституции и другие психофизиологические особенности, присущие подрастающему поколению крупных городов северо-западного региона России. Наблюдаемое преобладание акцентуаций психастенического типа у подростков из группы риска и кадетов является, по-видимому, следствием затрудненной первичной адаптации к более «жестким» условиям среды, резким изменением привычных стереотипов жизни и связанными с этими обстоятельствами высокими психоэмоциональными нагрузками.

Средние значения результатов диагностики акцентуаций по методике Шмишека у подростков из групп ПЗ и ГР оказались весьма различны. Наибольшие и достоверные различия были получены по шкалам дистимичности, гипертимичности и экзальтированности. В частности, выраженность гипертимности у подростков ГР составляла 17,9 баллов, у подростков ПЗ – 11,7 баллов. Практически все акцентуации среди подростков из группы риска имели тенденцию к большей выраженности, за исключением шкалы тревожности.

Индивидуально-личностные особенности подростков исследовались также с помощью опросника Кеттела, обеспечивающего построение психологического портрета в теоретической схеме адаптивных личностных черт в дополнение к перечню акцентуаций, носящих потенциально дезадаптивный характер. Для обеих групп близкими оказались значения показателей по шкалам А, В, С, L, N. Наибольшее рассогласование и достоверные различия выявились по факторам E, G, M, Q3. К примеру, уровень моральной нормативности у подростков ГР составлял 11,45 баллов, у подростков группы ПЗ – 15,49 баллов. В целом, подростки из группы риска менее добросовестны, склонны к непостоянству, чаще пренебрегают общественными требованиями и культурными нормами, более практичны, обладают низким самоконтролем поведения, слабой волей, несобранны и недисциплинированы.

Можно заключить, что уровень социализированности, общей упорядоченности и нормативности поведения у подростков из группы риска ниже, чем в группе ПЗ. Что касается усредненного психологического профиля подростков группы риска, то он в основном укладывается в рамки возрастной нормы.

Используя типологический опросник Кейрси, мы обследовали воспитанников детских домов (ДД) и кадетских корпусов (КК), после чего подростки были разделены на четыре типа темперамента: SJ (сенсорно-планирующий), SP (сенсорно-импульсивный), NT (интуитивно-логический) и NF (интуитивно-чувственный).

Среди воспитанников детских домов преобладали представители типа темперамента SJ (54,7%), NF и NT (соответственно 20,9% и 18,6%), а

среди подростков из группы риска было больше представителей типа темперамента SJ и NF (соответственно 44,1% и 43,1%).

Полученные нами психодиагностические данные можно резюмировать следующим образом.

В старшем подростковом возрасте (13-15 лет) индивидуальные способности, черты характера и свойства темперамента приобретают устойчивость, что позволяет расценивать их в качестве целостных психологических типов - основ адаптивного и дизадаптивного поведения. В частности, психика подростков сенсорно-планирующего типа (40% в популяции) включает пессимистичность, ригидность и скрытую агрессивность. Подростки сенсорно-импульсивного типа (10% в популяции) проявляют гипертимию, гиперактивность и непоследовательность. Подросткам интуитивно-логического типа (10% в популяции) присущи сенситивность, индивидуализм и высокомерие. Подростки интуитивно-чувственного типа (40% в популяции) отличаются лабильностью, инфантилизмом и истероидностью. Результаты проведенной выборочной психолого-педагогической коррекции подростков группы риска оказались умеренно положительными. Значительная часть воспитанников детских домов (по-видимому, 20-30%) объективно нуждается в систематической и углубленной индивидуальной психокоррекции.

Обобщение полученных психодиагностических данных позволило выявить типичные проблемные зоны и уязвимые личностные черты у подростков разных психологических типов. Это, в свою очередь, предоставило возможность провести с некоторыми из них целенаправленную психокоррекцию. Из состава сформированной ранее группы риска (ГР) были выбраны 20 подростков с самыми низкими показателями успеваемости и дисциплины (10 кадет и 10 воспитанников детского дома). Для каждого из этих подростков были составлены индивидуальные психолого-педагогические рекомендации. От педагогов и воспитателей было получено согласие проводить систематическую коррекционную работу на протяжении одного учебного года. При необходимости в индивидуальную коррекционную программу вносились дополнения и изменения. В конце учебного года были подведены итоги: у педагогов и воспитателей были собраны экспертные данные по каждому подростку. По данным экспертной оценки, существенное повышение успеваемости и улучшение дисциплины было достигнуто у 16,5-18,3% подростков; отдельные улучшения наблюдались у 67,5%. У остальных 14,2-16,1% обследованных наблюдаемое поведение осталось без изменений.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что подростки – представители четырех типов темперамента имеют разную базовую и адаптационную психологическую проблематику, нуждаются в подборе индивидуальных направлений, стилей и методов психокоррекционной работы. Это подтверждает важность индивидуально-типологического аспекта психического здоровья.

Между группой здоровых подростков и группой риска было найдено довольно много психологических различий. Они были сгруппированы нами в следующие группы признаков:

- интеллектуальные и общеадаптивные способности;
- акцентуированные и другие индивидуальные черты личности;
- индивидуально-типологические особенности подростков.

Указанные группы психологических характеристик могут, по нашему мнению, считаться основными (базовыми) компонентами психического здоровья.

Полученные результаты по первой из указанных групп признаков в целом не противоречат литературным данным. Было установлено, в частности, что подростки с дефицитом родительского попечения – воспитанники детских домов отстают от общей популяции своих сверстников из благополучных семей по уровню общего интеллектуального развития [13]. Особенно резкое отставание интеллектуальных функций отмечается у подростков из группы риска, что также соответствует данным ранее проведенных исследований [2]. Однако в настоящей работе впервые выделена гомогенность, высокая степень усредненности интеллектуального развития и, соответственно, уровня общей успеваемости подростков с дефицитом родительского попечения в отличие от более благополучных. Можно предположить, что это явление связано с нивелирующим действием социальной среды, препятствующей здоровой соревновательности в учебе.

Анализ личностных особенностей привел к убеждению о высокой степени дезадаптивности подростков из группы риска. Подобные факты отмечались и в исследованиях других авторов, подчеркивающих специфику подростковой субкультуры закрытых учебных заведений [3,8,13]. В нашей работе сниженный уровень развития регулятивных личностных качеств представлен в систематизированном виде, благодаря применению относительно нового опросника МЛЮ «Адаптивность», специально предназначенного для оценки лиц молодого возраста. Наибольшая степень снижения, отставания наблюдалась в сфере саморегуляции поведения, что свидетельствует о замедленном формировании волевых качеств у подростков группы риска. Попытка разделения подростков на группы ПЗ и ГР фактически по уровню психического здоровья оказалась продуктивной и позволила показать, что за видимой гомогенностью дезадаптации у данных подростков скрывается определенная степень гетерогенности. Относительное число предпатологических признаков, акцентуированных черт характера и личности оказалось существенно выше в выборке ГР. Указанный результат дополнительно подтверждается данными опросника Шмишека. Профиль личности подростков из групп ПЗ и ГР по данным опросника Кеттела свидетельствует о перспективности психолого-педагогической коррекции на основе сохранности основных компонентов личности, испытавшей некоторое влияние социальной депривации, либо неблагоприятной субкультуральной среды.

Учет индивидуально-типологических различий подростков позволяет дифференцировать психокоррекционные мероприятия и повысить их эффективность.

Литература

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков. - СПб: ТОО «Ривьера», 1994. - 178 с.
2. Бициев Т.М. Нарушения поведения у воспитанников специального профессионального училища закрытого типа и направления реабилитационной работы // Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. - 20 с.
3. Бойко В.В. Трудные характеры подростков: развитие, выявление, помощь. - СПб.: «Сударыня», 1998. - 128 с.
4. Гурьева В.А., Семке В.Я., Гиндикин В.Я. Психопатология подросткового возраста. – Томск, 1994. - 310 с.
5. Дьяконова Т.И. Особенности характера и познавательных способностей подростков - воспитанников детских домов // Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. - СПб.: СПбГУ, 2000. - 20 с.
6. Кле М. Психология подростка: Психосексуальное развитие (Пер. с франц.) - М.: Педагогика, 1991. - 176 с.
7. Козюля В.Г. Применение теста СМОЛ для исследования подростков: Краткое руководство. М., 1994. - 96 с.
8. Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж, 1997. - 336 с.
9. Королев В.В. Психические отклонения у подростков-правонарушителей. М. Мед. 1992 - 208 с.
10. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. - М.: ООО АПРЕЛЬ ПРЕСС, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999.- 416 с.
11. Овчинников Б.В., Владимирова И.М., Павлов К.В. Типы темперамента в практической психологии. - СПб.: Речь, 2003. - 288 с.
12. Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1990 / Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. - 2-е изд. - М.: Политиздат, 1990. - 494 с.
13. Травникова Н.Г. Психологическая адаптация выпускников детского дома // Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. - 23 с.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ОШИБОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА

А.М. Войтенко, член-корреспондент БПА,
кандидат медицинских наук, доцент

Профессиональная деятельность значительной части операторов (летчики, судоводители, члены локомотивных бригад поездов, работники транспорта и т.д.) требует от человека психофизиологической готовности к работе в различных, в том числе и опасных для жизни, условиях; наличия достаточно выраженных врожденных задатков, обеспечивающих высокий уровень поддержания гомеостатических функций нейрогуморальных систем организма; исключительно пластичной нервной системы, позволяющей формировать гибкие функциональные системы в головном мозгу, обеспечивающие такие творческие процессы, как интуиция, предвосхищение, эвристика. Важной особенностью операторской профессии является то, что человек должен не избегать опасности, а преодолевать ее, более того, подчинять ей свою жизнедеятельность. Таким образом, профессиональная деятельность значительной части операторов в полной мере может считаться опасной.

Деятельность в опасной профессии не может быть обеспечена только лишь обычными знаниями, умениями и навыками, и в этом ее существенная особенность. В опасной работе человеку-оператору нередко приходится встречаться с ситуацией, в которой требуется преодолеть привычную логику мышления, совершать антифизиологические действия и противоестественные операции.

Следовательно, одной из основных задач обеспечения безопасности профессиональной деятельности операторов является формирование не только профессиональных знаний, навыков, умений для работы в повседневных условиях, но и готовности к действиям в нештатных, аварийных ситуациях.

Задача формирования надежности человека в опасной профессии предполагает создание базисных оснований человеческих поступков в подобных ситуациях: принятие на себя ответственности за личное решение, проявление высочайшей организованности, личного мужества, вплоть до самопожертвования ради блага других.

В подавляющем большинстве случаев ненадежные действия людей наблюдаются из-за отсутствия психофизиологической готовности к нештатным ситуациям.

Рассматривая проблему профессиональной надежности, следует обратить внимание на существующий прочный штамп мышления: чем лучше подготовлен профессионал к основной деятельности, тем лучше он

справится с аварийной обстановкой. Это истина, но очень относительная. Научные факты говорят о том, что даже высококвалифицированные операторы, не имеющие специальной подготовки к действиям в аварийных ситуациях, не обеспечивают необходимой надежности. Наиболее сложен для оператора процесс принятия решения, так как в аварийной ситуации более 75 % времени от времени ее локализации затрачивается на принятие решения. Увеличение времени принятия решения обусловлено не только недостаточной информацией или слабой профессиональной подготовленностью, но, в 50 – 60 % случаев, страхом за последствия своих действий, за возможность ошибки, слабым волевым импульсом, привычкой к опекунству, слабохарактерностью. Кроме того, человек-оператор, обладающий только профессиональным опытом действий в стандартных ситуациях, как правило, не в состоянии надежно действовать в нестандартной ситуации.

Известно, что безопасность профессиональной деятельности человека-оператора обеспечивается надежным функционированием и устойчивым взаимодействием всех элементов социально-технической системы, четкой организацией и высокой дисциплиной профессиональной деятельности и достигается при полном учете условий организации, обеспечения, управления и выполнения работ (рис. 1).

Как видно из материалов рисунка, надежность социально-технической системы определяется совокупностью профессиональной надежности человека-оператора, надежности техники и ее соответствием возможностям человека, а также надежности обеспечения и управления профессиональной деятельностью.

Рассматривая надежность социально-технической системы, необходимо остановиться на отдельных ее компонентах.

Профессиональная надежность оператора - вероятность безошибочного и стабильного выполнения заданных функций в течение определенного времени в любых условиях профессиональной деятельности без ущерба для здоровья человека-оператора и объекта управления.

В структуре профессиональной надежности оператора выделяются определяющие ее отдельные компоненты:

- ◆ уровень профессиональной подготовленности;
- ◆ состояние профессионального здоровья;
- ◆ наличие функциональных резервов организма.

Надежность техники - вероятность безотказного и стабильного функционирования объекта управления в течение определенного времени в любых условиях эксплуатации.

Надежность органов управления и обеспечения - вероятность безошибочного и стабильного выполнения заданных функций по управлению и обеспечению социально-технической системы течение определенного времени в любых условиях профессиональной деятельности.

Рис. 1. Безопасность профессиональной деятельности человека-оператора.

Следовательно, безопасность профессиональной деятельности человека-оператора - это совокупность свойств социально-технической системы, обеспечивающих выполнение профессиональной деятельности без происшествий.

Следует отметить, что фатальной неизбежности происшествий не существует, а директивные указания сами по себе не уменьшают количества поломок, аварий и катастроф. Происшествия чаще всего порождаются причинами, связанными с недостатками деятельности человека в социально-технической системе. Невозможно изменить что-либо в совершившемся происшествии, но не допустить повторного проявления его причин человек может и должен.

Таким образом, обеспечение безопасности профессиональной деятельности – это работа по достижению высокой надежности функционирования всей социально-технической системы.

Деятельность по предотвращению происшествий является составной частью, особым направлением в работе по обеспечению безопасности профессиональной деятельности операторов. Она заключается в активном поиске опасных факторов и их безусловном устранении или принятии мер по уклонению от них. Задача предотвращения происшествий решается комплексно на всех уровнях и в каждом структурном звене непрерывно функционирующей социально-технической системы.

Известно, что *основным звеном* в развитии аварийной ситуации и происшествия, т.е. пусковым механизмом развития событий, приводящим к снижению безопасности профессиональной деятельности, является ***ошибочное действие человека-оператора***.

Ошибочное действие определяется как неправильное или несвоевременное действие по управлению объектом управления или оборудованием, а также бездействие, совершенные без злого умысла.

Среди них выделяют две основные группы: ошибки случайные и закономерные.

Случайные ошибки, составляющие только 12% от общего количества ошибок оператора, носят очень неустойчивый, временный характер. Наблюдаются они при выполнении как сложных, так и простых отработанных действий. Установить их причины крайне трудно. Иногда случайные ошибки происходят вследствие ослабления внимания, снижения чувствительности анализаторов в зависимости от времени суток, дежурной смены и т. п.

Закономерные ошибки можно не только выявить, но и предвидеть. Они, как правило, обусловлены следующими причинами:

- ◆ недостаточной профессиональной подготовкой (неустойчивостью навыка, недоученностью, утратой навыка после длительного перерыва в работе, отрицательным переносом навыка и др.);
- ◆ измененным состоянием человека (болезнью, утомлением, эмоциональной напряженностью, предстартовой «лихорадкой», снижением работоспособности из-за воздействия на организм факторов труда и т. д.);
- ◆ индивидуальными интеллектуальными профессионально важными качествами оператора (недостатки внимания, памяти и др.);
- ◆ индивидуальными личностными профессионально важными качествами оператора (недостаточная направленность, недисциплинированность, халатность, небрежность, переоценка своих возможностей и т. д.);
- ◆ несоответствием оборудования, рабочего места оператора характеристикам человека, задачам его деятельности;
- ◆ недостатками в организации управления профессиональной деятельностью.

Каждый из перечисленных факторов может способствовать появлению ошибок в управлении и эксплуатации техники.

Следовательно, категория ошибки включена в систему деятельности человека, нацеленной на достижение заданного результата. Неосуществление цели, недостижение системой запрограммированного результата порождаются причинной зависимостью, выявление которой и определит суть ошибки.

Системный подход к рассмотрению ошибки как интегрального показателя взаимодействия человека с техникой позволяет вскрыть совершенно новый класс ошибок: так называемые ошибки, *овеществленные в технике* из-за незнания (неучета) психофизиологических особенностей и ограниче-

ний человека. Они обладают именно системным качеством, так как фактически не принадлежат отдельно ни человеку, ни технике, а проявляются при взаимодействии двух основных элементов подсистемы "человек-машина".

Причины ошибочных действий человека-оператора, отрицательно влияющих на БПД, прямо связаны с категориями *личного (личностного) и человеческого факторов* (рис. 2).

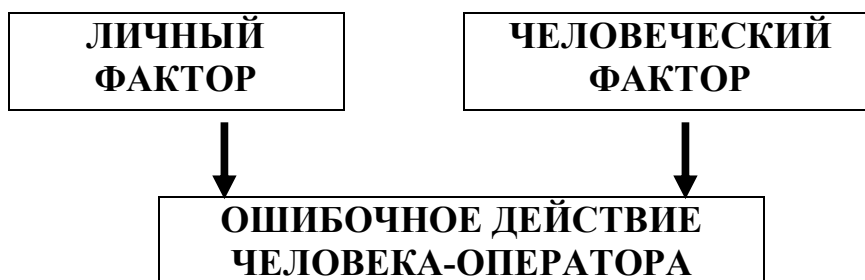

Рис. 2. Основные причины ошибочных действий человека-оператора.

Как правило, личностные (физические, психические и профессиональные) качества человека-оператора и лиц группы руководства, объединяемые понятием «личный фактор», и считаются той главной причиной, которая, в конце концов, и приводит к происшествию. Как показывают статистические данные, относительная доля происшествий по причине личного фактора составляет от 50 до 90 % всех происшествий. Существует мнение, что по мере повышения надежности технических систем значение личного фактора увеличивается, поэтому снижение количества происшествий в будущем должно достигаться в основном путем устранения недостатков, несовершенств человека.

Содержание понятия «личный фактор» претерпело определенную эволюцию. Специалисты в области психофизиологии под личным фактором понимают те отклонения в нервно-психической сфере человека, которые могут быть конкретными причинами происшествий. Наиболее полную трактовку понятию «личный фактор» дал С. Г. Геллерштейн (1947). По его определению, **личный фактор** - это совокупность всех врожденных и приобретенных физических и психических свойств личности, которые могут быть поставлены в связь с причинами возникновения, характером течения и исходом происшествия.

Итак, понятие «личный (личностный) фактор» охватывает индивидуальные операторские способности, антропометрические и психофизиологические особенности, эмоционально-волевые качества, состояние здоровья, физическую выносливость, психическую устойчивость, уровень профессиональной и морально-психологической подготовленности к деятельности, дисциплинированность.

Наиболее полно причины ошибочных действий человека-оператора, связанных с личным фактором, раскрывает *концепция дефицита профессионально важных факторов (ПВК)*, классификация которых предусматривает выделение физических, физиологических, собственно операторских, интеллектуальных и личностных ПВК.

Физические ПВК характеризуют способность человека-оператора переносить статические и динамические физические нагрузки, выполнять координированные точные движения при воздействии на органы управления объекта управления.

Физиологические ПВК обеспечивают человеку-оператору получение истинной инструментальной и неинструментальной информации о внешней среде и состоянии объекта управления, а также сохранение работоспособности при выполнении профессиональной деятельности при недостаточно эффективной защите от воздействия факторов военного труда.

Собственно *операторские ПВК* позволяют полноценно реализовывать рабочий цикл человека-оператора (прием и переработка информации, управляющие движения и т.п.), а также сохранять работоспособность при развитии состояний утомления и монотонии, выраженного психоэмоционального напряжения, противостоять развитию напряженности и переутомления.

Интеллектуальные ПВК характеризуют способность человека-оператора усваивать и использовать значительное количество информации в различных ситуациях профессиональной деятельности.

Личностные ПВК человека-оператора являются ядром его профессиональной пригодности и обеспечивают формирование взаимоотношений с другими членами профессиональной группы, преодоление трудностей избранной профессии, завоевание необходимого авторитета и дальнейший профессиональный рост.

В связи с изложенным, цель профилактики ошибочных действий, обусловленных личным фактором, должна состоять, в первую очередь, в выявлении дефицита тех или иных ПВК, а затем и в его устранении путем проведения соответствующей работы, прежде всего в рамках психофизиологической подготовки человека-оператора.

При установлении причин происшествий в рубрику «личный фактор» стали относить все ошибки человека, возникающие в результате заболеваний, функциональных нарушений организма под влиянием факторов труда, нарушений в методике обучения, недостатков в технике управления, недисциплинированности. Постепенно понятие «личный фактор» стало отождествляться с понятием «ошибка человека». Ограниченность концепции личного фактора при анализе ошибок человека состоит в ее односторонности, учете только личных качеств оператора в отрыве от особенностей техники, комплекса условий и факторов, влияющих на человека в процессе его профессиональной деятельности.

Не случайно в практической деятельности систематически наблюдается комплекс ошибок, которые проявляются у здоровых, работоспособных, эмоционально устойчивых и хорошо подготовленных людей. Наиболее распространенным видом ошибок такого класса являются так называемые «провоцируемые» ошибки, вызываемые самими условиями и средствами профессиональной деятельности. Известно, что человек при определенных условиях всегда испытывает затруднения, а порой допускает ошибки. И в профессиональной деятельности человека-оператора есть условия, провоцирующие ошибки подготовленного специалиста. К таким условиям можно отнести:

- ◆ восприятие сигналов в условиях, близких к физиологическим пределам анализаторных систем;
- ◆ поступление неопределенной, ложной информации;
- ◆ принятие решений в условиях жесткого лимита времени;
- ◆ физиолого-гигиенический дискомфорт условий труда;
- ◆ антропометрическое несоответствие рабочих мест операторов размерам тела человека;
- ◆ недостатки оформления лицевых частей приборов, затрудняющие восприятие и оценку информации о параметрах управляемого объекта, и др.

Перечисленные условия приводят к закономерным ошибкам, детерминированным ограничениями, которые характерны для всех операторов при наличии объективных затруднений, обусловленных несоответствием процессов и средств деятельности психофизиологическим возможностям человека.

Таким образом, психофизиологические ограничения человека-оператора, присущие всем людям, обладающим подготовкой, необходимой для выполнения профессиональной деятельности, и проявляющиеся во взаимодействии специалиста с техникой понимаются как **человеческий фактор**.

Ошибочные действия, обусловленные человеческим фактором, характеризуются следующими признаками:

- ◆ стабильностью повторения ошибок в одинаковых условиях независимо от конкретной личности специалиста и уровня его подготовки;
- ◆ независимостью ошибок от типа социально-технической системы.

Следовательно, исключение ошибочных действий, обусловленных человеческим фактором, должно решаться путем эргономического совершенствования техники до уровня соответствия психофизиологическим возможностям человека и обеспечением социально-бытовых условий.

Понятия «личностный фактор» и «человеческий фактор» иногда объединяются в общее понятие «человеческий фактор». На практике следует придерживаться строгого разграничения этих категорий, так как это необходимо для объективной классификации причин аварийности и определения объектов профилактической работы (В.А. Пономаренко, 1993).

Разграничение понятий личного и человеческого факторов имеет глубокий смысл. Если в понятии «личный фактор» подчеркиваются индивидуальные, преимущественно отрицательные характеристики конкретной личности оператора, которые мешают ей успешно управлять объектом управления, то понятие «человеческий фактор» включает идею зависимости характеристик деятельности от особенностей используемого оборудования и условий труда. Концепция человеческого фактора дает возможность найти причину, дифференцирующую личную вину специалиста от ошибки, опосредованной объективными обстоятельствами, в частности техническим несовершенством оборудования.

Вышеизложенное показывает сложность такого обыденного, на первый взгляд, явления, как ошибка специалиста. Причина ошибки обладает системным качеством и не может быть выявлена вне анализа системы и основных связей между ее элементами.

Системный анализ ошибок человека-оператора позволяет получить важные для практики выводы:

- ◆ ошибки чаще всего закономерны, и, следовательно, можно найти путь к их устранению;
- ◆ ошибки не связаны исключительно с личным фактором, т. е. не всегда происходят по вине человека, поэтому мероприятия, направленные только на усиление воспитания, профессиональной подготовки, медицинского и психофизиологического контроля, недостаточны;
- ◆ многие ошибки связаны с человеческим фактором, т. е. с недостатками взаимодействия оператора с техникой.

Отсюда вытекает необходимость конкретного анализа всех моментов этого взаимодействия в целях выработки рекомендаций по направленной подготовке человека-оператора, а также по инженерно-психологическому совершенствованию оборудования объектов управления и их отдельных систем.

Литература

1. Ворона А.А., Гандер Д.В., Пономаренко В.А. Теория и практика психологического обеспечения летного труда/ Под общей ред. В.А. Пономаренко. – М.: Воениздат, 2003. – 280 с.
2. Войтенко А.М., Пономаренко К.В. К вопросу профессиональной надежности летчика. - Воен. - мед. журнал, 1993, № 5. - С. 51-53.
3. Козлов В.В. Человеческий фактор: история, теория и практика в авиации. – М.: Полиграф, 2002. – 280 с.
4. Марищук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. - СПб.: Изд. Дом «Сентябрь». - 2001. - 260 с.
5. Миллер Д., Суэйн А. Ошибки человека и его надежность// Человеческий фактор. В 6-ти т.т. Т.1. Эргономика – комплексная научно-техническая дисциплина: Пер. с англ. – М.: Мир, 1991. - С. 360 – 417.

6. Пономаренко В.А. Профессиональное здоровье и профессиональная надежность летных экипажей/ В сб. Техника. Экономика. Серия Эргономика, 1991, вып. 4. - С. 77-85.

7. Психофизиологическая подготовка летчика. Методическое пособие/ Под ред. В.А. Бодрова, В.А. Пономаренко. - М.-Л.: ВВС, 1989. - 169 с.

8. Справочник по инженерной психологии/ Под ред. Б.Ф. Ломова. - М.: Машиностроение, 1982. - 368 с.

9. Фролов Н.И., Токарев В.Ф., Сергеев В.А. Человеческий фактор в авиации. Книга первая: Утомление. - М.: Воздушный транспорт, 1992. - 248 с.

10. Хрестоматия по инженерной психологии/ Сост. Б.А. Душков, Б.Ф. Ломов, Б.А. Смирнов/ Под ред. Б.А. Душкова: Учебное пособие. - М.: Высш. Шк., 1991. - 287 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

М.Л. Волкоморова,

В.А. Лимонов, доцент, кандидат исторических наук

Наше время придаёт особую остроту вопросу об истинности и точности исторического знания. При этом одной из наиболее важных является задача формирования исторического сознания молодёжи, что является важнейшим фактором воспитания гражданственности и патриотизма в высшем учебном заведении..

Под историческим сознанием в науке понимается система знаний, совокупность представлений, взглядов, традиций, обрядов, обычаев, идей, концепций, посредством которых у индивидов, социальных групп, классов, народов, наций формируется представление о своем происхождении, важнейших событиях истории и выдающихся деятелях прошлого, о соотношении отечественной истории с историей других народов и всего человеческого сообщества. Тем самым общности людей (народов, наций), осмысливая прошлое, могут воспроизвести его в пространстве и времени, т.е. установить реальные объективные связи времён и поколений, осознать место индивида в истории и его принадлежности к определенной социокультурной среде..

Наша страна, избрав демократический путь развития, переживает один из сложнейших периодов своей истории. Полное обновление России возможно только при условии осуществления подлинной свободы личности, способной к развитию и саморазвитию. В связи с этим особое место в реформировании высшей школы отводится совершенствованию гуманитаризации образования, т.к. изучение истории и других гуманитарных дис-

циплин играет важную роль в формировании личности молодого человека, воспитании гражданина новой демократической России. Изучение истории неразрывно связано с формированием исторического сознания, функция которого заключается не только в том, чтобы верно ориентировать человека в окружающей действительности, но и в том, чтобы через ее отображение способствовать преобразованию реального мира.

В формировании исторического сознания особое место отводится информации - важнейшему звену в цепи взаимодействия человека с самим собой и окружающим миром. Информация, воспринимаемая сознанием, перерабатывается, усваивается и оценивается в процессе мышления. Информационный поток способен оказывать прямое воздействие на волю и поведение человека. Поэтому сегодня огромное внимание уделяется роли СМИ в жизни социума. И это не случайно, т.к. современный мир немыслим без средств массовой информации и коммуникации, к которым относятся печать, прессу, радио, телевидение, кинематограф, звукозапись, видео и сеть Интернет. Многие СМИ берут на себя обучающие и просветительские функции. Некоторые из них придают фактам и событиям характер односторонности, выражающей, как правило, интересы владельцев информационных средств. В сущности, кто распоряжается финансово и идейно СМИ, тот владеет правом наполнения сознания людей нужным ему содержанием. В конечном счете, при помощи «фильтрации» информации происходит манипулирование сознанием и поведением людей. Она осуществляется несколькими методами: полное препятствие появлению информации о каких-то проблемах, темах, явлениях; освещение событий только с негативной или с позитивной интерпретацией; создание избыточной информации и т.д. Вследствие этого возникает вопрос о создании информационной безопасности, смысл которой - обеспечить право граждан России на объективную информацию.

В этих условиях остроту и значимость приобретает тема формирования исторического сознания, воспитание гражданственности у современной молодежи на научной основе, которая может быть достигнута при помощи собственно знаний истории, образующих в своей совокупности определенную систему представлений о прошлом, о его органической связи с настоящим и возможных тенденциях развития общества в будущем. Такие знания приобретаются только в процессе систематического изучения истории.

Первые систематические знания об историческом процессе приобретаются на уроках истории в школе. Причем представления молодежи об истории на основе школьного образования предстают как набор дат, имен, событий, зачастую бессвязных. Однако само по себе знание факта – это еще не научное знание, так как требуется его осмысление, анализ, оценка, благодаря чему факты включаются в целостную концепцию исторического процесса.

В вузе предъявляются особые требования к преподаванию истории. Историческое сознание формируется на теоретическом уровне, на основе изучения не только собственной истории, но и других гуманитарных дисциплин - философии, социологии, политологии, экономической теории. В этом случае историческое сознание соответствует теоретическому уровню общественного сознания.

Возросшая потребность в формировании исторического сознания на теоретическом уровне обусловлена тем, что трансформационный переход от одной модели общества к другой всегда сопровождается сложными процессами в духовной жизни общества, приводит к существенным изменениям в общественном сознании, в том числе и в историческом, в морально-ценностных и поведенческих ориентациях. Причем в этих условиях история превращается своего рода в поле политической борьбы. Вместе с тем, востребованность и необходимость объективного исторического знания порождает парадоксальную ситуацию. Парадокс заключается в том, что количество часов в вузах на изучение истории резко сократилось.

За последние годы опыт воспитательной работы в Университете ИНЖЭКОН позволяет найти определенные выходы из этого трудного положения путем организации факультативных занятий, привлечения обучающихся на первых курсах к работе в Студенческом историческом обществе (Клуб «Отечество») при музее истории вуза.. Изучение истории России тесно связано с привлечением студентов к исследованиям исторического пути университета, который в 2006 г. отмечает свой 100-летний юбилей. Многотиражная газета вуза «Марата, 27», сайты газеты, молодежных общественных организаций и самого университета постоянно рассказывают об истории вуза, о выдающихся выпускниках, ученых, преподавателях. Названные университетские СМИ создают единое информационное пространство в вузе используя естественный интерес студентов к современным информационным технологиям, что позволяет привлечь внимание у молодежи к истории к своей Alma mater, а через это - формировать историческое сознание, воспитывать гражданственность, патриотизм, уважительное отношение к старшему поколению и прошлому своего Отечества.

Как показывает опыт, востребованное возрастание на знание истории характерно для всех так называемых “крутых поворотов истории”, когда люди, осмысливая пройденный путь, пытаются найти в нем истоки настоящего, извлечь уроки для будущего. В этой ситуации необходимо осторожное обращение с историей своей страны. Опасными для исторического сознания становятся любые необъективные оценки исторических явлений, событий и фактов, всякого рода дискредитация отечественной истории, с какой бы стороны она ни исходила.

Пока академическая наука скрупулезно искала “новые подходы” к изучению истории, политическая публицистика преуспела во всякого рода переоценках исторических явлений, событий и фактов, исторических деятелей, не обращая должного внимания на одни события и личности, неза-

служенно приподнимая другие, борясь с одними мифами, создавая другие. Все эти “переписывания” и переоценки истории имели небезобидные последствия. Как показали социологические исследования, публикации в СМИ множества подобных материалов на исторические темы снизили количество людей, испытывающих гордость за историческое прошлое своего отечества. Гордость за историческое прошлое своего народа - одна из важнейших составляющих исторического сознания, обуславливающая его национальное достоинство и патриотизм.

Поэтому изучение истории и формирование исторического сознания приобретает в современных условиях стратегическое значение. Перед преподавателем истории вуза стоит важная задача формирования национального исторического сознания студенческой молодежи, необходимость помочь ей в сохранении национальных традиций, чувства принадлежности к своему народу, чувства гражданственности, личной ответственности за его безопасность и целостность Отечества, гордости за его историю.

Литература

1. Активизация творческого, научного потенциала первокурсников как одна из форм гражданского-патриотического воспитания молодёжи: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции 4-7 мая 2002 г. / ГОУ УГТУ-УПИ.- Екатеринбург: ГОУ УГТУ-УПИ.Ч.2. - 2002. - 376 с.
2. Волковский В.И. Информационное противоборство как угроза национальной безопасности России // Бизнес и безопасность в России.-2001. - № 1.
3. История России в вопросах и ответах: Учеб. пособие.- 3-е изд., испр. и доп. / Состав. С.А. Кислицын. - Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2001. - 640 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М.: Эксмо, 2003. - 831 с.
5. Панарин И.Н. Информационная война и власть. - М., 2001. - 132 с.
6. Россия. Планетарные процессы /Под ред. В.Ю. Большакова.-СПб.: Изд-во СПбУ, 2002. - 752 с.: ил.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ–ИНТЕГРАЦИЯ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ – ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ИНДУСТРИИ РОССИИ

В.И. Григорьев, действительный член БПА,
доктор педагогических наук, профессор

Постановка проблемы. Обоснование долгосрочной стратегии развития рекреационной индустрии Российской Федерации опирается на исследование наиболее острых социально-экономических проблем, возникающих на разных этапах жизненного цикла развития социокультурной сферы.

Методологическую основу исследования данных проблем составляют: общая теория систем Л. фон Берталанфи, теория циклического развития социально-экономической сферы Н.И. Кондратьева; теория организации А.А. Богданова; парадигма управляемой истории А.И. Субетто; деятельностный подход к реализации человеческой активности А.Н. Леонтьева; принципы системности в познании и управлении обществом В.Г. Афанасьева; стратегия познания социального опыта В.А. Ядова; представления о проблемах современного человекознания Б.Г. Ананьева.

Обращаясь к публикациям последних лет, посвященных концептуальным представлениям о рекреационной индустрии, нетрудно заметить, что смысловые границы термина, обозначающего это понятие, пока четко не очерчены. Достаточно сказать, что в современных научных исследованиях существует около 200 определений досуга, не говоря уже о множестве его концепций. В отечественной науке вопросы, касающиеся рекреационной деятельности рассматриваются фрагментарно, лишь наряду с другими социальными явлениями. Поэтому вряд ли можно утверждать, что в качестве научной категории данное понятие прошло уже путь точного и глубокого содержательного определения. Определяя область рекреационных процессов и явлений, обычно используются понятия «досуг», «отдых» и «рекреация», которые рассматриваются, зачастую, как синонимы. Между тем, их необходимо строго разграничивать по содержанию и функции в жизни человека. «Рекреация» (от латинского слова «*recreate*» - восстановление) рассматривается как вид и организационная форма досуга и как деятельность, доставляющая удовольствие, побуждаемая не вознаграждением и не необходимая¹.

В основе рекреационной деятельности человека заложен гедонизм (от греч. *hedone* - наслаждение, удовольствие) - направление, возникшее в античности, утверждающее наслаждение как высший мотив и цель человеческого поведения. Содержание рекреационной деятельности отражает вариативные виды двигательной активности, отличительным признаком которых является свободный выбор средств, видов и организационных форм досуга, обеспечивающих профилакто-компенсаторные и развлекательно-оздоровительные функции. Особое значение в этой модели занимает медико-биологический аспект деятельности, обеспечивающий восстановление здоровья больных методами курортологии. Не случайно, некоторые авторы позиционируют рекреацию как добровольное участие в любой деятельности, дающей человеку радость и удовлетворение, где она раскрывается как деятельность, обеспечивающая восстановления организма человека.

В рамках философско-психологических теорий существует ряд концепций, рассматривающих рекреацию как способ структуризации свободного времени в соответствии с потребностно-мотивационным вектором личности. В социальном аспекте рекреация может быть охарактеризована как социальный институт, деятельность которого нацелена на восстановление духовных и физических сил человека и общества. Это позволяет рассматривать рекреационную индустрию в социально-культурном аспекте, как способ профилактики профессиональных заболеваний, отдыха и восстановления сил организма, затраченных в процессе трудовой деятельности, а также как форму познания окружающего мира. В наибольшей степени здесь проявляются связи между участием рекреационной сферы в решении социальных задач и духовным прогрессом общества, где стирается противоречие «социального» и «биологического» в жизнедеятельности человека. Не случайно понятие «рекреационная индустрия» используется для характеристики всех элементов общества, в рамках которого осуществляется воспроизводство и капитализация человеческих ресурсов, т.е. в нее включаются разнородные социальные институты, специализирующиеся на данной функции.

Другие теории рассматривают рекреацию с позиции экономической целесообразности деятельности человека, определяя ее по темпам развития рекреационных зон, пополнения бюджета, роста занятости и увеличения доходов населения. Такое понимание сущности рекреации, ее роли и места в системе жизнедеятельности человека и общества позволяет адекватно определить целевые ориентации и приоритеты государственной политики, которая, помимо традиционных задач подготовки кадров и развития досуговой инфраструктуры, должна создавать оптимальные условия для формирования в рекреационной сфере духовных ценностей, утверждения в общественном сознании здорового образа жизни, оказывать правовую, информационную, научно-методическую, консультационную и финансовую помощь всем субъектам рекреационной индустрии, деятельность которых несет гуманистическую и социально-культурную направленность.

Опираясь на теорию «*Жизненного циклического развития общества*» Н.Д. Кондратьева, рассмотрим основные тенденции, определившиеся на разных этапах эволюционного развития рекреационной индустрии. Напомним, что стратегия планового управления социально-экономической сферой, по Н.Д. Кондратьеву, должна опираться на определенные этапы жизненного цикла – этап формирования, устойчивого функционирования и последующего регрессивного развития, длительность каждого из которых составляет в среднем 50 лет².

Значение исторического аспекта исследуемой проблемы состоит в научном обосновании приоритетных направлений ее функционирования и развития. Развитие рекреационной индустрии рассматривается нами как качественное преобразование ее сущности, а функционирование – как деятельная основа ее развития, движение системы в рамках жизненного цик-

ла. Экскурс в историю и экстраполяция в будущее, безусловно, позволят более глубоко понять системную сущность данной сферы культуры, определить причины возникновения в ней кризисных процессов и обосновать социально-экономические механизмы их преодоления, а в прикладном аспекте – стимулировать развитие производительных сил общества.

Следуя вышеприведенной логике предикативности социально-экономического и мотивационного факторов, справедливо рассматривать рекреацию как процесс и организационную форму деятельности человека, направленную на поддержание качества экзистенциального потенциала общества адекватно доминирующему типу культуры, в чем собственно и проявляется их функциональная взаимосвязь. Стратегия развития рекреационной индустрии может быть рассмотрена как генеральная программа действий, определяющая приоритеты проблем и ресурсы для достижения социально-экономической рентабельности данной культурной сферы на каждом эволюционном этапе ее функционирования.

Первый этап (1917 - 1929 гг.), приходится на предвоенные годы строительства народного хозяйства страны, для которого характерно признание социальной значимости рекреационной индустрии в решении задач общегосударственной важности - повышения производительности труда и воспроизводства человеческого потенциала страны. В сложных социально-экономических условиях послевоенной разрухи этого периода, для которого характерен разрыв связей между городом и деревней, государством принимаются чрезвычайные меры к восстановлению именно рекреационной индустрии. Самыми насущными проблемами, указанными в Декретах этого периода, были: 1) освоение территорий, имеющих рекреационный потенциал; 2) защита окружающей среды в районах размещения рекреационных систем; 3) взаимодействие с предприятиями и организациями других отраслей, находящихся в районах размещения рекреационной сферы³. Государственный патернализм – как долгосрочная стратегия развития рекреационной индустрии этого периода, сочетал жесткие рестриктивные меры по отношению к одним стратификационным группам населения (например, «непролетарским элементам»), с патерналистскими формами помощи другим – рабочим и членам их семей.

Отметим, что Н.Д. Кондратьев подвергал резкой критике первые пятилетние планы развития народного хозяйства страны. По его мнению, планы, разработанные С.Г. Струмилиным, ориентированные на точные количественные оценки результатов, не имели достаточно объективных оснований. Он выступал против разрушения рыночных отношений, обосновал необходимость единства «рынка и плана», «стихийности» и «плановости». В его представлении план должен нести в себе элементы предвидения и прогноза социально-экономических явлений действительности и иметь вероятностную тенденцию развития.

Вместе с тем, результатом данной стратегии государственного патернализма стало восстановление в самые короткие сроки разрушенного в

годы гражданской войны народного хозяйства. По сравнению с 1913 годом за десять лет было удвоено промышленное производство и в целом восстановлен ее важный сегмент – рекреационная индустрия.

В 30-е годы усилия государства были направлены на удовлетворение потребностей населения стремительно растущих индустриальных центров и городов рекреационными услугами и санаторным лечением. В организационно-техническом аспекте рекреационная индустрия представлена в народном хозяйстве как совокупность специализированных учреждений, осуществляющих профилактически-оздоровительную работу среди населения. Направленность ее функционирования в этот период обусловлена социальным заказом на организацию досуга и отражала специфику взаимодействия рекреационной индустрии с другими отраслями экономики, предусматривала сочетание природных ресурсов разных регионов на основе усиления межотраслевых связей. Для данного этапа характерна унификация используемых средств рекреации. Кроме того, система управления рекреационной индустрией отражает главным образом административно-командные методы управления и ориентирована на использование формально-логического аппарата. Поэтому разнообразие возможных форм развития рекреационной индустрии вступало в противоречие с единообразием, проявившемся в качестве доминирующей, определяемой в последующие годы тенденции ее функционирования.

Важным итогом данного этапа развития стало понимание того, что главным условием для подъема рекреационной индустрии в масштабах страны является развитие производительных сил общества и рост производительности общественного труда.

В предвоенный период рекреационная индустрия фактически обрела отраслевой статус, равнозначный системам материального производства (промышленной, сельскохозяйственной, транспортной и системам непродуцированной сферы), осуществляющих широкий спектр социально ориентированных функций.

Великая отечественная война прервала социально-экономическое строительство рекреационной индустрии. С июня по ноябрь 1941 г. промышленное производство в целом сократилось в 1,9 раза. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве уменьшилась с 31,5 млн чел. в начале 1941 г. до 5 млн чел. в конце. Вместе с тем, в послевоенный период рекреационная индустрия имела решающее значение в реабилитации здоровья нации и капитализации человеческого потенциала. Не случайно, в тяжелейший для страны период конца сороковых – начала пятидесятых годов послевоенного восстановления народного хозяйства, стремительно формируются целая сеть рекреационных комплексов разного технологически-организационного уровня. В соответствии с потребностями населения, на их развитие выделяются необходимые средства.

В последующий этап устойчивого экономического роста 60-х годов проведена комплексная оценка рекреационного потенциала страны, на ос-

нове которого была разработана общенациональная программа размещения рекреационных комплексов. Управление же всей рекреационной отраслью передается органам профессиональных союзов, где создается Центральный Совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. Главным завоеванием человека труда на данном этапе жизненного цикла развития отрасли – это его социальная защищенность в потреблении ценностей рекреационной индустрии.

К середине семидесятых годов на территории СССР была создана масштабная сеть учреждений рекреации различной ведомственной принадлежности и неоднородной комфортности. Наиболее обеспеченные организации традиционно принадлежали к добывающим отраслям. В условиях административно-командной системы управления все изменения в системе осуществлялись на основе директивных указаний «сверху», которые, как правило, были реакцией системы на неудовлетворительный результат ее функционирования и не отражали глубинных противоречий в рекреационной индустрии. Директивным документом, регламентирующим вопросы формирования рекреационных систем является известное постановление Совета Министров СССР «О мерах по упорядочению застройки территорий курортов и зон отдыха, строительства и эксплуатации санаторно-курортных учреждений», принятое в 1970 году. Координирующая роль при межведомственной эксплуатации рекреационного потенциала страны возлагалась на Центральный Совет по управлению курортами профсоюзов. В собственности профсоюзов к этому времени оказалось более 70 % общего фонда санаторно-курортных организаций, а остальные 30 % здравниц находились в ведомственной принадлежности Министерства обороны и других силовых ведомств, Совета Министров СССР и союзных республик, некоторых союзных министерств, ряда идеологических организаций (включая и Центральный Комитет КПСС)⁴.

Для данной модели характерен консервативно-инерционный тип развития, реализуемый на основе сохранения стабильной структуры производительных сил. В системе народного хозяйства рекреационная индустрия представлена как мета-система социально-экономического и человеческотворческого объектов и процессов, отражающих ценностно-прагматические аспекты деятельности в дихотомической системе «труд-досуг». Однако на практике она рассматривалась не только как профессионально-прикладная форма восстановления сил и ресурсов, затраченных на трудовые процессы, но и как форма социализации. Рекреационная индустрия осуществляла важные функции по формированию социально активной личности:

- ✓ *компенсаторно-созидательную*, формирующую гармоничное физическое, интеллектуальное и духовное развитие личности, укрепление ее здоровья и разностороннюю подготовку к труду;
- ✓ *интегративно-социализирующую*, объединяющие рекреантов по интересам в клубы для совместной деятельности;

- ✓ *креативно-гедонистическую*, развивающую творческие способности человека в освоении парадигмы специальных знаний, здоровьесберегающих умений и навыков;
- ✓ *проективно-ценностную*, формирующие профессиональную ориентированную двигательную активность человека на повышение эффективности труда.

Как видим, осуществляемые здесь функции позволяют рассматривать рекреационную индустрию как отрасль, которая характеризуется высокой конструктивно-технологической сложностью воздействия на человека и общества в целом. Управление отраслью требовало системных подходов, внедрения в практику новых здоровьесберегающих технологий. Однако, как отметил идеолог так называемой «перестройки» - М.С. Горбачев, на рубеже 70-х – 80-х годов в народном хозяйстве наметились проблемы, связанные обусловленные снижением темпов экономического роста⁵.

К началу 1990 гг. здравницы санаторно-курортного комплекса страны могли принимать на лечение и отдых около 125 млн. человек, поскольку деятельность государства в области воспроизводства рабочей силы с использованием рекреационных ресурсов являлось частью социальной политики. Явное отставание российской индустрии досуга от зарубежных аналогов на данном этапе, ее недостаточная гибкость и инертность обусловлены чрезмерной унификацией предоставляемых здесь услуг и жестким нормированием средств и ресурсов, выделяемых для предприятий социальной сферы. Централизованно разрабатывавшиеся нормативы и «опускавшиеся» подведомственными организациям, безусловно не могли учитывать региональные, этнические и культурные особенности различных групп населения, что стало одним из причин зарождения кризиса в данной сфере.

В 90-е годы произошла переориентация рекреационной индустрии от планово-централизованной модели развития к созданию конкурентной рыночной среды. Это обусловлено целым спектром социально-экономических причин, в том числе и несоответствием ее состояния определившимся на заре перестройки идеологическим и социально-экономическим тенденциям. Стало очевидным, что развитие новых социально-экономических отношений на основе нерыночной структуры рекреационной сферы не дает положительного результата.

На первоначальном этапе приватизация организаций и предприятий рекреационной отрасли происходила без учета их рыночной конкурентоспособности, состояния производственного и трудового потенциала, возможностей реструктуризации с целью выхода на рыночный путь развития. Многие рекреационные комплексы до последнего времени находились на дотационной поддержке акционированных предприятий, в состав которых они входили в качестве объектов социальной инфраструктуры. В дальнейшем, большинство из них были переданы по условиям тендера и стали са-

мостоятельными структурами, получив возможность диверсифицировать свою деятельность исходя из условий рынков различных уровней - местного, регионального и странового. Однако в рекреационной сфере до сих пор не сложился эффективный собственник, чему также мешают переделы собственности.

В течение всего двух с лишним лет более 80 % объектов малой приватизации была передана в руки частных владельцев, а к середине 1995 года этот показатель составил уже 90 %. К августу 1994 года количество приватизированных предприятий превысило число неприватизированных, в результате чего государство перестало быть монопольным работодателем, то есть были созданы объективные условия для формирования конкурентной, рыночно ориентированной среды. Однако, вопреки ожиданиям, это не стало стимулом для развития рекреационной индустрии в целом.

Массовое акционирование предприятий санаторно-курортного комплекса привело, как известно, не только к разрушению отлаженного механизма реализации социальной политики в области оздоровления трудящихся, но и к разрушению целостности оздоровительного комплекса страны. Актуализация принципа самофинансирования рекреационной сферы привела к ограничению доступности фитнес-услуг для основной массы населения, резко обострив проблему инвестирования и рационального использования природных ресурсов. По-существу, перестройка разрушила административно-командную систему управления, ее иерархическую структуру, плановую экономику, хозяйственный механизм. Однако это не означает, что тем самым производственные отношения были приведены в соответствие с достигнутым уровнем развития производительных сил. Обострившиеся проблемы усугубили следующие негативные тенденции:

- ✓ строительство рекреационных комплексов проводилось без общего плана социально-экономического развития территории (вне контекста действующих реалий и без учета интересов населения);
- ✓ отсутствие массового спроса на фитнес-услуги снизило финансовую стабильность деятельности рекреационных учреждений;
- ✓ самоустранение государства от решения вопросов организации и финансовой поддержки рекреационной индустрии.

На этапе социально-экономических реформ оказалась в значительной степени разрушенной система функционирования и финансирования рекреационной сферы, что обусловлено неупорядоченным процессом приватизации и акционирования курортов, санаториев, пансионатов, баз отдыха. С переходом экономики к рыночному механизму хозяйствования, в качестве основного регулятора функционирования рекреационной индустрии, наряду с государством, выступил рынок, стимулирующий темпы развития рекреационных услуг. Однако утрата государством управляемости рекреационной сферой, как целостной системой, в результате ее дезинтеграции и девальвации ценностей, привела вопреки ожиданиям, к снижению объема предоставляемых рекреационных услуг. Углубление кризиса в

ходе перестройки, обусловлено целым спектром социально-экономических факторов - отсутствием понятной стратегии развития, неясными приоритетами финансирования, недостатком стимулов для частных структур и инвесторов, а также правовой неопределенностью взаимоотношений между государством и негосударственными субъектами хозяйственной деятельности.

Как показывает российская практика, социально-экономическая цена спада первого этапа перестройки оказалась весьма разорительной – на фоне демографического кризиса ухудшилось здоровье нации в целом. Не случайно поэтому, вопрос об ответственности государства за создание необходимых условий для развития человеческого потенциала и повышение эффективности рекреационной сферы вышел на передние позиции⁶. Таким образом, актуализировалась необходимость переосмысления в общественном сознании гуманистической направленности и цивилизационных функций рекреационной индустрии, затрагивающих широкий спектр социальной активности человека, в частности оптимизацию работоспособности и воспроизводство его экзистенциальных сил.

Процессы демонополизации и разгосударствления, переход к многоукладности экономики, предопределили таким образом, *интегративную* стратегию развития отечественной рекреационной индустрии транзитивного периода. Она опирается на системный подход, учитывающий координационные и субординационные взаимосвязи различных сегментов рекреационной индустрии и ее инфраструктуры. Данная стратегия позиционирует рекреационную индустрию как специфический сектор экономики и средство гуманизации труда, комплексно отражающие социально-экономические, правовые и организационные основы ее функционирования и развития. А финансовые затраты на рекреационные услуги - отнести к вложениям в человеческий капитал. Интеграция проявляется здесь на разных иерархических уровнях функционирования рекреационной системы как взаимодействие природных ресурсов, рекреационной инфраструктуры, здоровьесберегающих технологий и дифференцированных знаний о целостности человека, социума и природы. Интеграционная стратегия направлена не только на усиление целостности рекреационной индустрии, но и ее автономность в социально-экономических отношениях. В свою очередь, это затрагивает проблему менеджмента рекреационной индустрией, на что указывает, в частности, проявляемая в цикличности научно-технического прогресса, связь процессов децентрализации управления и специализации труда⁷. Главной целью интеграции является повышение гибкости и мобильности социально управляемых объектов рекреационной индустрии, отраслевая специфика управления которыми отражает ее многофункциональность.

Стремление России войти в мировое хозяйство, нежелание оказаться в стороне от масштабных экономических процессов, которые охватили мировую экономику, потребовало сочетания субъективного и объективно-

го подхода к исследованию особенностей развития рекреационной индустрии. Современный научно-технический прогресс, связанный с инновационными преобразованиями в организации труда и досуга, привел к новому пониманию функций и общественной значимости рекреационной сферы, ее роли в воспроизводстве человеческого потенциала. С развитием научного знания рекреационная индустрия предстает как сложный социокультурный объект исследования, обладающий системными свойствами. Ее целостность проявляется, главным образом, в отношении с окружающей макросредой, при которой внешний мир активно воздействует на рекреационную деятельность. Новое мышление, связанное с пересмотром традиционных взглядов на культурные ценности, приводит к необходимости разработки инновационной парадигмы развития рекреационных зон, перехода от линейных к поливариантным формам рекреационной деятельности.

В настоящее время в России накоплен большой опыт использования средств и методов рекреации в производственном, лечебном и образовательном направлениях. Проводятся многочисленные научные исследования частных проблем развития рекреационной сферы. В специальной литературе уделяется должное внимание проблемам функционирования рекреационных объектов, повышения их экономической эффективности и взаимосвязи с проблемами воспроизводства рабочей силы. Безусловно, большой вклад в становление и развитие теории и практики экономики рекреационной индустрии внесли как российские, так и зарубежные ученые (Г.П. Виноградов, О.С. Виханский, В.М. Выдрин, С.А. Дятлов, Б. Карлоф, Л.В. Криворучко, Н.И. Пономарев, П.А. Рожков, W. Andreff, C. Gratton и др.). Их исследования были посвящены решению проблем формирования рекреационной сферы как отрасли непродуцированной сферы физической культуры во взаимосвязи со свободным временем.

Рекреационная индустрия обретает на данном этапе статус цивилизационного механизма воспроизводства экзистенциальных сил человека и капитализации человеческих ресурсов, реализуемых не только в дихотомической системе «труд - досуг», но и в процессе личностно-ориентированной трансляции культуры, интеграции социального и профессионального опыта в обществе. Реструктуризация рекреационной индустрии основана на базовых принципах демократического социального государства, утверждающего:

- ✓ приоритет прав человека и его основных свобод в сочетании с принципом индивидуальной ответственности гражданина за свое материальное благосостояние;
- ✓ солидарность, обусловленная взаимосвязанностью и взаимответственностью общества и его членов;
- ✓ субсидарность (оптимальная поддержка), как в определенных рамках непосредственно со стороны самого государства, так и со стороны свободных ассоциаций людей, благодаря государственной поддержке

имеющих возможность все в большей степени брать на себя решение многих социальных

Как видим, интеграционная стратегия направлена не только на усиление целостности рекреационной индустрии, но и ее автономность в социально-экономических отношениях. Реализованная в транзитивный период интеграционная стратегия обеспечила прирост новых рабочих мест, привлечение в данную сферу дополнительных ресурсов, что безусловно, имело важное социально-экономическое значение.

Для современного этапа развития рекреационной индустрии характерны противоречивые тенденции, затрагивающие интересы формирующегося слоя новых собственников и требующие обоснования инновационной концепции развития. Она развивается как профилирующая метасистема хозяйственного комплекса страны, обладающая уникальными природными ресурсами, развитой инфраструктурой и удобным экономико-географическим положением. Она обретает в новых условиях статус метасистемы жизнеобеспечения промышленно ориентированных территорий, что обусловлено интенсификацией производства, масштабами его территориального размещения, наличием высокоразвитых городских агломераций. Ее деятельный вектор ориентирован на социальную адаптацию, воспроизводство самого человека и его экзистенциального потенциала, реализуемых в единстве предметно-содержательной и личностной сторон, субъектов и объектов различных видов фитнес-индустрии.

Масштабные процессы реструктуризации рекреационной индустрии в условиях развития рыночных отношений, широкого внедрения инновационных технологий, созданных на основе интеграции различных форм двигательной активности, определяют тенденцию динамичного формирования реально востребованных направлений ее развития. Современный этап развития рекреационной индустрии связан с обоснованием направлений ее реструктуризации на основе анализа другого стратегического вектора развития - *диверсификации* фитнес-услуг. Обоснование диверсификационной стратегии с точки зрения имманентных закономерностей рынка опирается на методологические принципы соответствия, дополнительности и общности, характеризующие рекреационную индустрию в целостности социального и биологического в макро-системе: *природа – цивилизация – общество*. Актуальность ее разработки обусловлена переходом от линейных к поливариантным формам рекреационной деятельности. Наблюдаемая сегодня диверсификация фитнес-услуг детерминирована расширением спектра организационных форм и видов рекреации, реализуемых в сфере туризма, физической культуры и зрелищного спорта. Диалектически противоположными, безусловно, остаются здесь процессы централизации, концентрации и универсализации их производства, связанные с кооперацией и комбинированием, обеспечивающими наряду с концентрацией производства фитнес-услуг, снижение рисков дестабилизации функционирования рекреационной индустрии в целом.

Отметим усиление роли сегментирования рынка фитнес-услуг в обосновании диверсификационной стратегии на основе анализа различных переменных параметров, определяющих структуру рынка. Анализ показывает, что рынок оздоровительных услуг очень динамичен, поскольку оздоровительные системы непрерывно эволюционируют. Можно выделить, по крайней мере, три крупных направления такой эволюции: системы, построенные на основе традиционных представлений, эволюционируют в направлении неоязычества (например, система Порфирия Иванова, целительство); системы естественного оздоровления трансформируются в концепцию рационального образа жизни в городских условиях; системы, построенные в форме оздоровительных технологий, обогащаясь научными данными, эволюционируют в респектабельные продукты фитнес-услуг.

На сегодняшний день определилось несколько характерных групп оздоровительных систем: 1) «*эklekтическая*», предусматривающая механическое соединение различных элементов оздоровительных систем разных культур; 2) «*синергетическая*» - органическое объединение элементов различных систем в единое целое; 3) «*квазитрадиционная*» - воспроизведение традиционных систем в их первоначальной форме; 4) «*синтетическая*» - построение оздоровительной системы на основе определенной концептуальной схемы.

Диверсификация безусловно предусматривает не только расширение спектра фитнес-услуг, но и модернизацию рекреационной инфраструктуры в целом, а также соразмерное усиление финансового, кадрового и информационного обеспечения. Поскольку в качестве товара фитнес-услуга представлена на рынке как узкоспециализированный продукт, нацеленный на удовлетворение потребностей населения в здоровом стиле жизни, специализация требует изучения ожиданий различных сегментов, как структурных элементов рынка, а также учета их индивидуализации и социальной фрагментации. Широкое использование здоровьесберегающего брендинга позволяет охарактеризовать не только саму услугу, но и заранее получить представление об уровне ее качества; о ценовой группе, в которую эта услуга попадает; об условиях комфортности и сервиса, которые будут сопровождать потребление услуги в фитнес-клубе, позиционирующем себя как носитель определенного бренда. В целом это позволяет не только определить потребности различных стратификационных групп, но и обосновать стратегию сегментации рынка услуг на трех уровнях:

- ✓ *стратегическом*, определяющем пролонгированные цели функционирования и развития рекреационной индустрии, обеспечивающие укрепление здоровья нации и капитализацию человеческих ресурсов;
- ✓ *управленческом*, обеспечивающем снижение рисков инвестирования данной сферы на основе повышения эффективности планирования деятельности в каждом сегменте;

✓ *операционном*, обеспечивающем мониторинг потребностей рекреантов и контроль продвижения рекреационных услуг на различных сегментах рынка.

При дифференциации рынка услуг необходимо учитывать три типа сегментации: стратегическую сегментацию, определяющую цели деятельности с точки зрения пользы для потребителя; управленческую сегментацию, направленную на планирование деятельности в каждом сегменте, и операционную сегментацию, позволяющую контролировать проникновение услуги на каждый сегмент рынка. В рамках каждой из групп товарного ассортимента существует несколько групп, для которых разрабатывается собственная стратегия: увеличение насыщенности уже существующих ассортиментных групп; вариация каждой из услуг; приближение к исчерпанию ассортиментной дифференциации. Причем такая услуга не обязательно должна иметь принципиальные новшества, она может иметь новизну в сочетании с услугой базовой отрасли. Целостность этих процессов проявляется в их цикличной взаимосвязи, характеризуемой не только усилением специализации на основе формирования новых хозяйственных связей, но и совершенствованием фитнес-технологий на основе синергией ее технологических составляющих. Понятие «технология» в данном случае выходит за узкие отраслевые рамки и включает в себя парадигмальные основы специальных знаний и накопленного опыта, результатов НИОКР, маркетинговых и других проектов.

Согласно законам рынка, диверсификация структуры рекреационной индустрии за счет опережающего расширения спектра инновационных видов услуг, углубления специализации и дифференциации, является одним из важнейших направлений развития рекреационной индустрии. Так, например, если следствием взаимодействия с поставщиками и посредниками, занятыми в рекреационной сфере, является образование дочерних структур, то можно говорить об интеграции с диверсификационным эффектом. Технологически этот процесс логично рассматривать как форму позиционирования рекреационных услуг, усиления социальных позиций рекреационной индустрии на основе анализа ее входных и выходных переменных, включая не только рекреационный продукт, его место и продвижение на рынке, цену (*product, place, promotion, price*), но и дополнительные элементы - людей, комплектование, процессы программирования и партнерства (*people, packing, programming, partnership*), которые затрагивают разделение труда, специализацию и кооперацию работы субъектов рекреационной деятельности⁸.

Стратегия диверсификации, как совершенно справедливо отмечает Л.В. Жестянников в значительной мере определяется особенностями предприятия и производимой им номенклатуры продукции⁹. В свою очередь это выдвигает задачу разработки организационно-экономических основ стратегии развития рекреационной индустрии с сохранением ее специализации, поскольку диверсификационная структура имеет свои классифика-

ционные признаки. Они определяются исходя из стратегий корпоративного, делового, функционального и операционного характера, относимые соответственно на хозяйствующий субъект, на его отдельный вид деятельности, на функциональное направление определенной сферы деятельности, на линейные и функциональные подразделения организационно-правовых структур. Не случайно поэтому, во всех сферах рекреационной деятельности идет поиск новых форм работы, характеризующихся разделением труда, специализацией и кооперацией работы фитнес-клубов. В качестве такой стратегии предлагается стратегия поддерживающей внутриотраслевой диверсификации в сочетании с частичной модификацией продукции и освоением новых сегментов рынка. Диалектически противоположными являются процессы централизации, концентрации и универсализации производства услуг, непосредственно связанные с кооперацией и комбинированием. Комбинирование при этом можно трактовать как более высокую форму концентрации, вытесняющие контрактные отношения, при котором рост производства происходит в рамках одного фитнес-клуба.

Вместе с тем, все отмеченные процессы, имеющие интегративный характер, несомненно способствуют динамичному развитию экономики и наиболее полной реализации научно-технического потенциала, актуализируя новые хозяйственные связи, неся также в себе функции стабилизации и оптимизации рекреационной индустрии. Поэтому их целесообразно классифицировать исходя из направленности стратегий к соответствующим конкурентным преимуществам (стратегии оптимизации затрат, дифференцирования, инноваций, быстрого реагирования); принадлежности к стратегиям управления портфелем сфер бизнеса (стратегии связанной и несвязанной диверсификации, реструктуризации, международной диверсификации); факторов, зависящих от внешних и внутренних условий, а также наступательного и оборонительного характера принимаемых мер по достижению желаемого и планируемого результата деятельности (стратегии вертикальной интеграции, отраслевых лидеров, конкуренции на различных этапах жизненного цикла развития рекреационной индустрии).

Стратегию же вертикальной интеграции в этом случае следует рассматривать как стратегию вертикальной диверсификации. Вместе с тем, несмотря на отмеченную взаимосвязь понятий, их не следует отождествлять, поскольку одна из составляющих синергетического роста, например, интегральная, может преобладать над диверсификационной, и тогда мы говорим в первую очередь о стратегии интеграции. Отметим, что достигнутое на современном этапе развитие разнообразие видов и организационных форм рекреационной деятельности не является чем-то вторичным, производным, обусловленным сущностью единого основания. Напротив, внешнее разнообразие – это скорее следствие многообразия внутреннего, субстанционального. Таким образом, интеграцию и диверсификацию можно рассматривать не только как различные стратегии функционирования и развития рекреационной индустрии на разных этапах жизненного цикла

развития, но и с точки зрения их функциональных взаимосвязей с макроэкономическими процессами, объективными законами развития производительных сил. Рассмотренные подходы позволяют на основе системы целевых критериев оценивать ожидаемую эффективность различных стратегий диверсификации в рекреационной сфере в условиях неопределенности будущих состояний рынка услуг.

Важным итогом современного этапа развития рекреационной индустрии стало понимание того, что единство процессов интеграции и диверсификации способствует ее более динамичному развитию на основе реализации научно-технического потенциала и формирования новых хозяйственных связей.

Заключение. Модернизации рекреационной индустрии на разных этапах рассмотренного жизненного цикла развития осуществляется, как видим, в рамках сценарных вариантов, выработанных на основе существующих противоречий развития общества, культуры и цивилизации, имеющих строгую научную основу и реализующихся благодаря диалектическому единству законодательных, управленческих и финансовых механизмов.

В статье проанализированы предпосылки и необходимость перехода от социальных к экономическим методам ведения рекреационной деятельности. Одним из принципиальных просчетов проводимой в 90-е годы социальной политики является то, что человек труда практически выпал из поля ее зрения. Вместе с тем, в работе показано, что возможности экономического роста будут весьма ограниченными, если не будет осуществляться активная социальная политика, направленная на качественное развитие человеческого капитала. Объективными стимулами этого процесса, безусловно являются «закон опережения» роста духовных потребностей и интересов человека, закон опережающего возвышения качеств человека и др.

Изменение социально-экономических основ жизни общества, переход от административно-командных к рыночным экономическим моделям потребовало радикального изменения принципов социальной политики в развитии рекреационной индустрии. В целом рекреационная система, как часть общей социально-экономической системы страны, безусловно нуждается в адаптации к стремительно меняющимся условиям ее функционирования. Для современного периода реформирования еще не сложившихся рыночных отношений в рекреационной сфере характерны глубокие организационные изменения социально-экономических и правовых условий хозяйствования. Изменения, которые ныне происходят в экономической жизни, заставляют изменить отношение к развитию социальной сферы, частью которой является рекреационная индустрия, оценить ее возрастающее значение в формировании воспроизводстве человеческих ресурсов. Здоровье нации становится специфическим и интегральным продуктом рекреационной деятельности. Эта проблема заслуживает дальнейшего изу-

чения, поскольку тесно связана с преодолением демографического кризиса. Чтобы избежать нежелательных результатов, политика государства в развитии рекреационной индустрии должна быть активной, эффективной, многоцелевой и разносторонней.

Россия, подобно любой другой стране, продвигающейся по пути модернизации, должна на основе учета мирового опыта найти собственное оригинальное решение стоящих перед нею задач. Анализ государственного регулирования рекреационной индустрии показал необходимость создания организационно-экономических основ для эффективного взаимодействия и развития всех субъектов рынка фитнес-услуг, основанных на системах регулирования качества и конкурентоспособности рекреационных организаций. Отличительной чертой современного этапа развития рекреационной индустрии стала экономическая самостоятельность, усиление конкурентных отношений, оперативность принятия и реализации решений, необходимость быстрого внедрения новейших достижений науки и техники, углубление процессов экономической интеграции и дезинтеграции. Жесткие экономические условия, безусловно требуют консолидированных усилий всех участвующих и заинтересованных сторон на рациональное использование природных ресурсов, на внедрение экономически эффективных форм рекреационной деятельности.

Формирование и реализация рекреационной индустрии как специфической сферы услуг определяется объективными экономическими условиями: производственным потенциалом страны, степенью удовлетворения жизненных потребностей населения и общим уровнем культуры. Государству необходимо осуществлять координацию и контроль этих показателей через системы стандартизации и сертификации фитнес-услуг.

Затянувшийся трансформационный спад в развитии рекреационной сферы, обусловленный ее технологической отсталостью, близок к завершению. Подтверждением этому служат существующие условия для успешного формирования отечественного рынка фитнес-услуг: многообразие и равноправие всех форм собственности; наличие конкуренции; экономическая свобода субъектов отечественного и международного рынков. Этому способствует и осознание большинством россиян целесообразности и неизбежности рыночных отношений.

Процесс модернизации рекреационной индустрии должен осуществляться в рамках сценарных вариантов, выработанных на основе существующих противоречий развития общества, культуры и цивилизации, имеющих строгую научную основу и реализующихся благодаря диалектическому единству законодательных, управленческих и финансовых механизмов. На институциональном уровне существенным теоретическим и мировоззренческим ресурсом оптимизации рекреационной индустрии выступает интегративно-диверсификационная модель ее развития. Решение рассмотренных проблем, безусловно выходит за рамки частно-прикладной проблематики, и становится в ряд общечеловеческих проблем жизнеобес-

печения. Предлагаемая технология управления основана на реализации стратегических целей управления и утверждении ценностей корпоративной культуры, обеспечивающей стабильность, автономность и саморазвитие рекреационной индустрии.

Литература

1. Рыжкин Ю.Е. Психолого-педагогические основы физической рекреации. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. – С. 12.
2. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – 524 с.
3. Итоги десятилетия советской власти в цифрах. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – 514 с. («Декрет о 8-часовом рабочем дне» от 11 ноября 1917 г.; «Положение о рабочем контроле» от 27 ноября 1917 г.; «Кодекс законов о труде» от 10 ноября 1918 г.; «Наказ СНК о новой экономической политике (НЭП) от 11 августа 1921 г.; «Конституция СССР» от 6 июля 1923 г.; «Манифест ЦИК о 7-часовом рабочем дне» от 15 октября 1927 г.).
4. Боков Ю.И., Ветитнев А.М., Попков В.П., Угрюмов Е.С., Шаповалов В.И. Менеджмент в санаторно-курортных организациях: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 230 с.
5. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1987. – 271 с.
6. Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное программирование: возможные пути реализации целей общества. – М., 1987.
7. Громов А.В., Саргин А.Н. Современные проблемы рекреации // Проблемы и перспективы развития экономики России и Санкт-Петербурга в XXI веке: Сборник научных трудов: СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – С. 171.
8. Davies A.J., Prentice R.C. Conceptualizing the latent visitor to heritage attractions // *Tourism Management*, 1995. – p. 491-500.
9. Жестяников Л.В. Экономическое регулирование физической культуры и спорта: опыт и перспективы развития. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000. – С. 58.

Денисенко

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛИКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА

А.А. Карпунин

В.А. Лимонов, кандидат исторических наук, доцент

М.В.Суворова

Не подлежит сомнению тот факт, что стабильное существование и успешное развитие любого учреждения во многом зависят от его негласной внутренней корпоративности, общности целей всего коллектива и единства в их реализации. Для высшего учебного заведения наличие своей корпоративной культуры – еще и показатель статуса, знак доверия со стороны.

Внутрикорпоративная культура Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (Университета ИНЖЭКОН) чрезвычайно многогранна; она известна далеко за пределами города и является одним из весомых факторов в действиях его администрации и коллектива.

Хотелось бы остановиться на особенно значимом для любой организации компоненте корпоративной культуры – символике, или так называемой имиджевой брендовой политике. Университет ИНЖЭКОН, с нашей точки зрения, не в последнюю очередь обязан своим положением в сфере образования именно собственной символике как составной части корпоративной культуры.

В первой половине 90-х годов XX в. руководство вуза по инициативе ректора профессора Александра Ивановича Михайлушкина стало активно работать по направлению рекламы и связей с общественностью: составной частью ПИАР-деятельности было внедрение в корпоративную культуру не только индивидуальных университетских традиций, но и «фирменной» символики. Эта деятельность определялась объективными обстоятельствами реформирования российского общества, экономики и государства в постсоветский период. Вузы оказались в необычных условиях постоянно обостряющейся конкурентной борьбы за потребителей образовательных услуг. На этот процесс влияло множество объективных и субъективных факторов, среди которых существенную роль играли имиджевая политика, рекламная деятельность вуза и работа по связям с общественностью.

Безусловно, в предшествующие десятилетия у нашего вуза была своя символика. Так, в начале XX в. выпускникам Санкт-Петербургских высших коммерческих курсов М. В. Побединского вручался знак выпускника (послуживший впоследствии основой для теперешнего герба университета и Академического знака). В 30-е годы XX в. на учебных документах студентов использовалось сокращенное наименование вуза «ИНЖЭКИН», позднее выпускались нагрудные значки с изображением фасада главного

корпуса института. Среди студентов во времена Советского Союза можно было слышать слово «ИНЖЭКИН», а студенческий КВН часто использовал сокращенное «ИНЖЭК». Между тем, официальным сокращением института было – «ЛИЭИ». Несмотря на это, нельзя все-таки говорить о том, что в советское время сформировалась система символики университета, так как осознанной разработкой этой системы никто не занимался, поэтому все ее элементы носили кратковременный и частный характер.

В 90-е годы прошлого века была разработана эмблема вуза (с сокращенным наименованием «ИНЖЭКОН» и над ним – схематичным изображением фасада здания главного учебного корпуса); сформулирован емкий девиз (слоган) «Экономическое образование – на благо России!»; выбран корпоративный цвет – синий, используемый в сочетании с другими цветами, преимущественно с белым (однако синий всегда доминирует). Примечательно то, что автором упомянутых символов ИНЖЭКОНа является ректор университета профессор А. И. Михайлушкин. Перечисленные символы (бренды) стали основой для дальнейших ПИАР-нововведений и являются неотъемлемой характерной частью жизни университета по сей день. Они уже закрепились в сознании масс настолько, что у многих вызывают произвольные ассоциации с «инженерно-экономическим университетом». А ведь именно в незамедлительной ассоциативной реакции и состоит преимущество символов над другими средствами рекламной деятельности (привлечения внимания).

Следует отметить, что в ИНЖЭКОНе распространено использование на студенческих билетах красного штампа с буквами «ИЭ»; такой же значок (можно назвать его – «фирменный знак») изображен на синем фоне в нижней части эмблемы вуза и иногда публикуется в рекламных проспектах, однако сам по себе не обладает достаточной долей информативности и может быть представлен лишь в совокупности с другим «говорящим» брендом.

С 2000 г. разработке символов стало уделяться еще большее внимание, что сыграло огромную роль в продвижении ИНЖЭКОНа на рынке образовательных услуг. Можно с уверенностью утверждать, что за период с 2000 по 2006 гг. сложилась целая система символов, которые уже стали неотъемлемой частью корпоративной культуры ИНЖЭКОНа.

Решающим толчком в деле создания и продвижения символов и атрибутов нашего вуза послужило то, что по инициативе ректората Ученый совет университета с 2000 г. принял решения о создании новых подразделений, на которые были возложены обязанности по реализации воспитательной деятельности и работы по связям с общественностью. Сам термин «воспитание» на практике постепенно стал трактоваться нами расширенно и вобрал в себя культурологическую функцию учебно-воспитательного процесса вуза. Эта функция включала в себя разнообразную повседневную работу со всем многотысячным коллективом ИНЖЭКОНа, направленную на формирование общеуниверситетской корпоративной культуры, созда-

ние единого информационного пространства, формирование и укрепление университетских традиций. В этом деле важную роль играют музей истории вуза, студенческий культурно-досуговый центр, видеостудия, отдел по социальной работе, центр по трудоустройству студентов и выпускников, отдел по воспитательной работе. Например, одним из новшеств для высшего учебного заведения стала деятельность пресс-службы университета.

Благодаря поддержке ректората ИНЖЭКОН отличается особой социально-педагогической средой, в которой можно отметить прежде всего дух интеллигентности и самобытной петербургской культуры, при котором правилом является уважительное отношение друг к другу внутри коллектива, атмосфера человеческого участия, коллегиальности, коллективизма, сотрудничества между преподавателями, работниками и обучающимися.

Многие инициативы молодежи и студенчества, в том числе и в области формирования инжэконовской символики, в последние годы были поддержаны руководством вуза. Студенческая молодежь (включая и аспирантов) была активно вовлечена в процесс создания традиций корпоративной культуры нашего университета, а сами обучающиеся были авторами многих нововведений в этой области общественной жизни. Особую роль, начиная с 2000 г., здесь играли первичная профсоюзная организация, студенческий профком и Координационный совет Союза молодежи ИНЖЭКОНа.

В августе 2000 г. у вуза появляется свой флаг (эмблема «ИНЖЭКОН» на белом фоне), который выставляется на торжественных и значительных мероприятиях. Осенью 2000 г. завершается работа над гимном университета (в тексте гимна университет именуется только как «ИНЖЭКОН»), который звучит на каждой конференции, презентации, открытии, концерте... Большинство мероприятий проходит на фоне красочной растяжки (баннера) с крупным изображением эмблемы и полным наименованием вуза. Пресс-конференции также проводятся вблизи баннера, таким образом, в поле зрения теле- и фотокамер сразу попадает «ИНЖЭКОН», а словесные комментарии с места событий становятся простым дополнением к картинке.

2000 г. ознаменовался также возрождением после 44-летнего перерыва университетской газеты «Марата, 27» с логотипом корпоративного издания на первой полосе и выполнением в сине-голубой гамме. Сегодня газета является таким же характерным символом ИНЖЭКОНа, как и эмблема вуза, и освещает на своих страницах информацию об университетских событиях, публикует материалы исторического и научного характера, различные полезные для читателей сведения. Редакция газеты выполняет также функцию пресс-службы университета.

Корпоративная культура ИНЖЭКОНа известна в городе и в России прежде всего, с нашей точки зрения, благодаря развитой системе молодежного самоуправления, так как масса студентов и выпускников, насчи-

тывающая десятки тысяч человек, выполняет неподдающуюся точным подсчетам повседневную «работу» по связям с общественностью города, страны и всего мира. Этот процесс создания положительного имиджа Университета ИНЖЭКОН проходил в последние полтора десятилетия.

Динамично развивающиеся молодежные организации разрабатывали собственные эмблемы со своими наименованиями (Профсоюз студентов, Студсовет, Совет аспирантов) с включением синего корпоративного цвета. Впоследствии при проведении всех без исключения студенческих мероприятий сложилась традиция вручать каждому участнику сертификат с использованием эмблемы ИНЖЭКОНа и той или иной молодежной организации. Важнейшую роль играют портал университета сайты газеты «Марата, 27» и молодежных общественных организаций в Интернете, где размещается символика ИНЖЭКОНа и информация о жизни вуза.

С 2001 г. редакцией университетской газеты «Марата, 27» проводился открытый конкурс по разработке герба Университета. На основе 13 проектов, представленных на конкурс, учитывая преемственность с Санкт-Петербургскими высшими коммерческими курсами М. В. Побединского, герб был видоизменен и представлен в законченном виде к 2003 г. Академическим знаком выпускника ИНЖЭКОНа.

В 2001 г. все члены Ученого совета Университета были торжественно облачены в мантии (с использованием синего цвета) и академические головные уборы, символизирующие академичность и фундаментальность экономической школы. Позднее мантии стали вручать Почетным докторам ИНЖЭКОНа.

Как известно, с 1989 г. Ленинградский инженерно-экономический институт (ЛИЭИ) имени Пальмиро Тольятти начинает динамично развиваться под руководством вновь избранного ректора профессора А. И. Михайлушкина, вследствие чего в 1992 г. становится Академией (СПбГИЭА), а в 2000 г. приобретает статус Университета (СПбГИЭУ). В течение прошедших 17 лет количество студентов, проходящих обучение в ИНЖЭКОНе, резко вырастает с 3,5 тысяч до 25 тысяч человек, включая филиалы по всей России. Соответственно, увеличивается и число сотрудников, преподавателей и аспирантов. Постепенно был создан полноценный университетский комплекс, включающий в себя образовательные учреждения всех ступеней: от общего среднего и среднего специального до высшего профессионального образования. Подшефные школы и колледжи, так же как и филиалы головного вуза, находятся в тесной связи с университетом и вбирают в себя основные элементы корпоративной культуры ИНЖЭКОНа.

Таким образом, носителями символов «ИНЖЭКОН» становится большое число учреждений, и не только образовательного профиля, но и других сфер деятельности, являющихся партнерами университета (например, Фонд поддержки образования, науки и культуры «ИНЖЭКОН», оказывающий всестороннюю поддержку вузу, Некоммерческие партнерства

«Студенческая столовая», Спортивный клуб «ИНЖЭКОН-спорт», отель «ИНЖЭКОН» и др.).

Для ИНЖЭКОНа важно, чтобы университетская символика активно использовалась во всех мероприятиях, даже узконаправленных.

Наиболее эффективным спланирующим фактором является демонстрация символики вуза на массовых мероприятиях – так, на Торжественном посвящении в студенты ИНЖЭКОНа 1 сентября («День Знаний»), которое собирает до 10 тысяч участников и зрителей, ежегодно, наряду с флагом Российской Федерации и гербом Санкт-Петербурга, на сцену вносится флаг Университета ИНЖЭКОН и звучит гимн вуза, при первых аккордах которого все присутствующие встают. Именно в этот день каждый первокурсник получает от ректората подарки: футболку определенного для каждого факультета цвета и бейсбольную кепку с эмблемой университета. В числе подарков также – нагрудный значок с надписью «Engeson», Памятка первокурснику, Компас студенческой жизни, спецвыпуск газеты «Марата, 27», календарик с текстом гимна университета.

Особое место в ПИАР-деятельности и воспитательном процессе занимают многочисленные фильмы об университете, созданные видеостудией «ИНЖЭКОН-фильм», которые ежегодно смотрят тысячи абитуриентов, сотрудников, преподавателей и обучающихся.

Одной из важнейших составляющих процесса приобщения университетского коллектива к корпоративной культуре является знание не только символики университета, но и выдающихся личностей прошлого и настоящего, имеющих отношение к вузу. Они тоже становятся определенными «символами» места, с которым ассоциируются. Для этих целей на 3 этаже главного учебного корпуса была создана галерея портретов руководителей университета и замечательных деятелей науки, преподававших и преподающих в ИНЖЭКОНе. Здесь же можно найти доску почета Лучших выпускников Университета, начиная с 2000 г., а также познакомиться с именами меценатов, оказавших неоценимую помощь в развитии вуза. Кроме того, ежегодно пополняется расположенная рядом галерея портретов Почетных докторов Университета – выдающихся деятелей современности, отмеченных этим званием по решению Ученого совета. В музее истории Университета хранятся «Книга Почетных докторов СПбГИЭУ», в которой каждый Доктор оставляет на память свою подпись, и книга «Лучшие выпускники ИНЖЭКОНа», где представлена краткая информация об удостоенных Почетного знака «Лучший выпускник ИНЖЭКОНа».

ИНЖЭКОН гордится своими выпускниками и со многими из них поддерживает связь. В целях сохранения преемственной связи поколений создана галерея портретов самых выдающихся выпускников, о которых известно университету, расположенная в Актовом зале.

В последнее время заметно возрос интерес к истории возникновения ИНЖЭКОНа как высшего учебного заведения. Историками была проделана кропотливая работа по изучению хронологии учебного заведения, в ре-

зультате чего был исторически обоснован тот факт, что ИНЖЭКОН является старейшим экономическим вузом России, поскольку в 2006 г. отмечает столетие со дня основания¹. Как следствие, появилось новое направление во внутриуниверситетской ПИАР-деятельности, связанное с разработкой знаков, символизирующих 100-летие ИНЖЭКОНа.

Музей истории Университета играет в этом направлении фундаментальную роль. Именно благодаря работе историков в архиве музея было найдено изображение, которое стало прототипом герба и Академического знака выпускника Университета, утвержденного Ученым советом в 2003 г. Цвета знака традиционны как для курсов М. В. Побединского, так и для ИНЖЭКОНа – синяя и белая эмаль. По ободу надпись серебром на фоне белой эмали: «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет». Знак трехслойный, материал – тампак, серебро, эмаль. На синем фоне внутри обода – две ветви: дубовая и лавровая, символизирующие прочность знаний и путь к успеху; раскрытая книга – символ знаний; кадуцей (жезл Меркурия) – символ коммерции; штангенциркуль – символ точности расчета и технических наук; римская колонна как фундамент юридических актов – римского права. Знак может получить любой выпускник, а Лучшим выпускникам ИНЖЭКОНа знак (на специальной колодке с именной гравировкой), торжественно вручается в ходе специальной церемонии.

Позднее изображение со знака было перенесено на оборотную сторону памятной медали основателя Университета М. В. Побединского, утвержденной в этом же году. Ей по решению Ученого совета награждаются выдающиеся выпускники, Почетные доктора, меценаты ИНЖЭКОНа, государственные деятели, профессора, преподаватели, аспиранты, студенты, добившиеся выдающихся успехов. На лицевой стороне медали – портрет М. В. Побединского и его подпись. На обороте – надпись: «За достижения в образовании и экономике».

¹ Михайлушкин А.И. От коммерческих курсов до университета // СПб., Марата, 27, № 1, С. 1, 2000; Коломинов В.В., Лимонов В.А., Волкоморова М.Л. История Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета. Краткий очерк.- СПб.: СПбГИЭУ, 2004; Коломинов В.В. Взгляд сквозь столетие // СПб., Марата, 27, 2000, № 1, С. 2; № 2, С. 2; № 3, С. 2; 2001, № 1, С. 6; № 2; С. 2.; Резник А.А., Коломинов В.В. У истоков коммерческого образования в России (к 150-летию со дня рождения М.В. Побединского) // Обучение и карьера в Санкт-Петербурге. – 2001. - № 3. – С. 7-9; 2001.- № 4. - С. 8-11.; Коломинов В.В., Лимонов В.А. Сколько лет «Вестнику ИНЖЭКОНа?» // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия «Экономические науки». – 2005. Вып. 2(7). - С. 218-220; От Счетоводных курсов до университета. Исторические портреты руководителей Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета: Материалы студ. науч. чтений / Под общ. ред. В.А. Лимонова. – СПб., СПбГИЭУ, 2000; Барышников М.Н. Деловой мир России. Историко-биографический справочник. - СПб.: Издательство «Искусство», 1998; Об утверждении устава С.-Петербургских высших коммерческих курсов М.В. Побединского // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, № 212, 31 августа 1906 года, отдел первый, статья 1440, с. 2718); Ленинградский ордена «Знак Почета» инженерно-экономический институт имени Пальмиро Тольятти. / Авт. колл.: Кабаков В.С. – отв. ред., Князева Г.В. – зам. отв. ред., Воронкова К.М., Дубоносова А.С., Киселев Г.Е., Коломинов В.В., Кубланов А.Л., Кузнецов Я.А., Михайлушкин А.И., Раковский Ю.У., Резник А.А. Рук. депонирована в ИНИИОН, № 25512. – Л., 1986. - 389 С.

Наконец, в феврале 2006 г. Ученый совет вуза утвердил медаль к 100-летию Университета ИНЖЭКОН, которая будет вручена всем сотрудникам университета в день празднования его юбилея.

Таким образом, можно проследить сложившийся набор символов, каждый из которых в отдельности является фактором воздействия на читателя или зрителя, формируя первичное представление об университете, и одновременно создает эффект сплочения, единения людей, имеющих отношение к ИНЖЭКОНу. Значение же подобных «брендов» для повышения имиджа и формирования корпоративной культуры вуза бесспорно.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ ДВИЖЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРОЯВЛЕНИЯ МЫШЕЧНЫХ УСИЛИЙ

Н.Б. Кичайкина, кандидат биологических наук, доцент

В настоящее время нет достаточно удовлетворительной теории, объясняющей, как мозг управляет мышечной активностью, почему активизируются одни мышцы, а не другие. Каким критерием оптимизации руководствуется мозг, выбирая ту или иную комбинацию мышечных тяг из числа удовлетворяющих требованиям двигательной задачи.

Все известные в настоящее время критерии оптимальности управления мозгом мышечной активностью (на основе минимизации одного или нескольких биомеханических параметров), будь то принцип минимальной общей мышечной силы (Mac. Conail, 1966), или принцип минимизации суммы показателей относительной силы в процентах от максимальной силы отдельных мышц (Crowninshield, 1978), или принцип минимума суммы сил мышечной тяги и моментов сил (Natre, 1976), а также и другие нуждаются в дальнейшем теоретическом обосновании и практическом подтверждении.

Сейчас достаточно ясно, что разрешение вопроса о выборе биомеханического критерия оптимальности управления мышечной активностью на основе сформированного Н.А. Бернштейном (1935) принципа неоднозначности нервного импульса и движения требует тщательного изучения механических условий, с которыми центральный импульс сталкивается на периферии, другими словами, требует пристального внимания к тем процессам, которые Н.А. Бернштейн (1935, 1966) назвал периферическим циклом взаимодействия.

Явления же, происходящие "на периферии тела", - это в первую очередь, решаемые на механическом уровне в переменном силовом поле процессы циклической взаимосвязи движения звена (динамики суставных углов) и мышечных напряжений (или выражающих их количественную сторону мышечных моментов).

Основной функцией периферического цикла управления и механизмов его реализующих является не решение смысловой задачи, а обеспечение биомеханической целесообразности движений (Чхаидзе Л.Б., 1970).

В этой связи становится ясно, что для понимания механизмов периферического цикла и факторов его обуславливающих, необходимо привлечение и систематизация данных об основных морфометрических показателях (длин мышц и плеч сил их тяги) мышечного обеспечения нашего скелета и их динамики, как функций суставных углов. Получение морфометрической информации является изначальным условием для понимания функции мышц организме и механизмов управления мышечной активностью.

Взаимосвязь таких морфометрических характеристик, как длина мышцы (через зависимость «длина-сила») и плечо её силы тяги, обуславливает формирование интегрального показателя мышечной активности – суставного мышечного момента.

Номограммы, связывающие величины суставных углов, длин мышц и плеч сил тяги относительно осей суставов, позволяют количественно оценить взаимосвязь пространственных положений звеньев тела с условиями проявления усилий, обеспечивающих необходимые параметры движений. Как показывают номограммы, для большинства односуставных мышц наблюдается явление взаимокомпенсации двух основных факторов, формирующих суставной момент - длины мышцы и плеча её силы тяги. Значительное уменьшение длины мышцы (что согласно зависимости "длина-сила" снижает её силу тяги) сопровождается увеличением её плеча относительно центра вращения в суставе, поэтому суставной момент в сочленении характеризуется относительной постоянностью или равномерностью изменения.

Для двусуставных мышц в динамике морфометрических параметров как функций суставных углов наблюдаются более сложные взаимодействия, когда уменьшение плеча сила тяги (а, следовательно, и суставного момента) в одном сочленении, сопровождается увеличением этого параметра относительно другого сустава, что в итоге обеспечивает механическую и функциональную целесообразность взаимодействия мышечных тяг в кинематической цепи для решения основной двигательной задачи.

На основании морфометрических характеристик можно найти ту позу (а точнее – оптимальную зону мгновенных поз), которой будут соответствовать оптимальные значения длин мышц и плеч сил их тяги, формирующих системный показатель действия кинематической цепи – суставной мышечный момент, и обеспечивающих, таким образом, параметры движения звена или цепи, необходимые для решения двигательной задачи.

Выбранные в качестве исходных данных для анализа спортивной техники морфометрические характеристики являются более адекватными показателями эффективности спортивной техники, чем отдельные кинематические характеристики (пространственные, временные и пространствен-

но-временные). Это вызвано тем, что морфометрические и скоростно-силовые характеристики отражают механическую и функциональную целесообразность взаимодействия мышечных тяг в кинематической цепи для решения основной двигательной задачи. Этот путь анализа и оценки техники спортивных функциональных и механических свойств мышц решать задачу индивидуализации спортивной техники. В то время, как традиционный путь поиска "эталона" спортивной техники на основе регистрации характеристик движения лучших исполнителей заставляет "подгонять" конкретного исполнителя как бы под некую среднестатистическую модель.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БОРЦОВ 11 – 12 ЛЕТ

В.А. Куванов, кандидат педагогических наук

Ю.П. Замятин, кандидат педагогических наук, профессор

На сегодняшний день в спортивной борьбе и других видах спорта существует много тестов для оценки уровня развития различных отдельно взятых специальных и специфических координационных способностей, но при этом практически отсутствуют методики позволяющие оценить комплексное проявление этих способностей в конкретном виде деятельности. В нашей экспериментальной работе мы использовали и адаптировали под специфику спортивной борьбы методику, предложенную Н.К. Меньшиковым (1998).

Для оценки уровня развития координации движений был использован специальный тест – «Пять бросков через спину». Данный тест был выбран не случайно, т. к. этот бросок входит в программу 2-ого года обучения и является одним из самых сложно-координационных технических действий для борцов этого возраста. Бросок через спину осуществляется с высокой скоростью, перемещением противника относительно всех пространственных осей движения одновременно и использованием силовых усилий различной мощности. Выполнение этого броска требует от борцов проявления и хорошего развития многих координационных способностей, таких как: ориентация в пространстве, способность соединять ряд элементарных движений в единую систему, способность согласовывать мышечные усилия, способность дифференцировать пространственные, временные и силовые параметры движения.

Бросок через спину предварительно разучивался со всеми испытуемыми, а затем выполнялся на оценку как можно точнее (балл) и быстрее (с). Качество бросков оценивается методом экспертной оценки по 5-

бальной системе. По формуле высчитывается коэффициент координации (К):

$$K = B/V,$$

где К – коэффициент координации (у. е.);

В – точность выполнения бросков (баллы);

V – скорость выполнения бросков (с).

Чем больше его величина, тем лучше развита координация движений испытуемых борцов.

В целях стандартизации выполнения теста необходимо установить эталон техники указанного броска, который по терминологии А.П. Купцова (1978) носит название «бросок подворотом с захватом руки и шеи».

Испытуемый с партнёром примерно равного веса принимают боевые стойки на ковре друг против друга, и тестируемый спортсмен выполняет захват, необходимый для исполнения задания. По звуковому сигналу с одновременным включением секундомера испытуемый должен, возможно, быстрее и точнее выполнить пять заданных бросков. Задачей его партнёра является быстрое принятие боевой стойки после каждого броска. Секундомер останавливается одновременно с окончанием пятого броска, а время, показанное на секундомере, информирует об уровне сформированности двигательного навыка.

Также по ходу тестирования необходимо оценивать качество выполнения технических действий. Критерием правильности выполнения является сохранение основной структуры броска при условии правильного захвата и наличия фазы полёта бросаемого борца.

Данный тест позволяет оценить уровень координационных способностей борцов сразу по трём признакам (быстроте, правильности и рациональности), так как рациональность рассматривается Н.А. Бернштейном (1991) в прямой зависимости от правильности движений.

Для повышения объективности и достоверности оценки техники выполнения специального теста была сформирована независимая экспертная комиссия в составе восьми человек (четыре МС и четыре КМС). Для единого подхода к оценке бросков члены комиссии были ознакомлены с моделью и критериями оценки техники выполнения бросков подворотом с захватом руки и шеи. Задача экспертной комиссии состояла в наблюдении и оценке точности выполнения отдельных элементов приёма и приёма в целом по основным параметрам техники (пространственным, временным, силовым).

К числу контролируемых визуально элементов техники броска подворотом с захватом руки и шеи можно отнести – а) в подготовительной фазе бросков: оценку правильности захвата и принятие спортивного положения перед отрывом атакуемого от ковра, выведение из равновесия и правильность подворота спиной к сопернику; б) в основной фазе: правильность отрыва атакуемого от ковра, высоту подбива и траекторию полёта; в) в заключительной: своевременность разворота грудью к ковра, плотность захвата в конце броска, удержание и дожим атакуемого.

Ошибки, возникающие в процессе выполнения броска подворотом с захватом руки и шеи в зависимости от их значения, были разделены на три группы: 1) грубые – ошибки искажающие основу техники двигательного действия; 2) значительные – невыполнение общей детали техники; 3) незначительные – неточное выполнение детали, ведущее к снижению эффективности действия.

Градации ошибок позволила создать критерии оценки техники выполнения броска подворотом с захватом руки и шеи: «очень плохо (1)» - бросок не выполнен, «неудовлетворительно (2)» - допущены грубые ошибки, «удовлетворительно (3)» - допущены значительные ошибки, «хорошо (4)» - допущена одна или две незначительные ошибки, «отлично (5)» - бросок выполнен без ошибок.

Данная методика оценки координационных способностей может быть реализована с использованием других сложно-координационных технических действий. Но при этом не должен нарушаться принцип доступности и индивидуализации. Если уровень сложности броска будет значительно превышать возможности испытуемого, то его выполнение может привести к нарушениям техники движения и травмам. Например, не рекомендуется использовать в специальном тесте броски прогибом с детьми 2-ого года обучения. Поэтому тренер при выборе бросков для этой методики должен руководствоваться программными требованиями, разработанными для каждой возрастной группы занимающихся, что позволит более объективно оценить уровень развития координационных способностей борцов.

Эта методика позволяет выявить не только уровень развития координационных способностей борцов, но и установить степень овладения двигательным действием на определённом этапе обучения а, также позволяет тренерам эффективно контролировать технику выполняемого броска.

Говоря о преимуществах этой методики, следует также отметить её простоту в использовании, так как она не требует применения сложных электронно-технических устройств и позволяет легко и достаточно просто оценивать уровень развития координационных способностей испытуемых борцов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ НАДЕЖНОСТИ СПОРТСМЕНА

С.В. Малинина, член БПА, кандидат педагогических наук
М.В. Николаев

Спортивная деятельность является одним из видов профессиональной деятельности, где спортсмен может проявлять собственную индивидуальность и достигать необходимого (максимально возможного) результата. Таким образом, для получения удовлетворенности от деятельности человек должен само-

реализовываться, с одной стороны, с другой – в деятельности индивидуальные особенности интегрируются в целостную индивидуальность, и при наличии положительных мотивов формируется индивидуальный стиль деятельности. Каждый спортсмен высокого уровня имеет свой неповторимый почерк, представляющий собой одну из форм адаптации своих особенностей к условиям деятельности. Следовательно, индивидуальный стиль деятельности определяет эффективность деятельности и удовлетворенность деятельностью, обеспечивает подкрепление и способствует надежности. Правда, это возможно лишь при условии целостности, интегрированности личности.

Стили спортивной деятельности в свою очередь могут подразделяться на подготовительные и исполнительские.¹ Исполнительские (тактические) стили подразделяют на равномерные и взрывные; атакующие, контратакующие, защитные и комбинационные; с ориентацией на силу или выносливость, скорость или точность. Соответствующий стиль формируется под воздействием двух факторов – желания и целесообразности, а влияние типологических особенностей носит не прямой, а опосредованный характер. Желание определяется склонностями, а целесообразность — самооценкой имеющихся возможностей. Таким образом, использование своего стиля, его создание и совершенствование является первичной задачей при занятии спортом, и только после его освоения можно переходить к освоению других стилей в рамках универсализации.

В.Л. Марищук и Л.К. Серова выделяют три типа соотношения между выбранным стилем деятельности и его эффективностью:²

1. Когда стиль выбирается по склонности, но вопреки требованиям деятельности. В этом случае эффективность может быть низкой.

2. Когда стиль выбирается осмысленно с учетом ситуации и требований деятельности. В этом случае стиль отражает приспособление человека к деятельности, и эффективность может быть высокой, но человек может испытывать чувство дискомфорта до тех пор, пока не привыкнет к нему. В период дискомфорта надежность снижается.

3. Когда стиль выбирается по склонности и не вступает в противоречие с ситуацией и требованием деятельности. Это наиболее оптимальный случай, способствующий повышению надежности. Кроме того, каждый стиль характеризуется большей или меньшей надежностью. Например, атакующий стиль более надежен, чем контратакующий или защитный.³ Умение же использовать несколько стилей, на что направлена универсализация спортсмена, ведет к повышению надежности.

Следует подчеркнуть, что тактический стиль гораздо вариативнее, поэтому целесообразные приемы распределения психофизических возможностей (ресурсов) спортсменов в ходе соревнований направлены на победу,⁴ а универсальность подготовки в совокупности с наличием индивидуального стиля будут являться важнейшим фактором и эффективности спортивной деятельности, и надежности. Фазовый характер тактических действий является результатом творческой (аналитико-синтезаторской)

деятельности спортсмена,⁵ отражающей уровень сформированности функциональной надежности, учета информационных потоков с преимущественным их господством, что определяет дальнейший режим поведения спортсмена. В связи с этим изучают функциональное состояние элементов, способных воспринимать информацию, которая поступает извне, и элементов, выдающих сигналы во внешний мир; выясняют внешний и внутренний алгоритм деятельности функциональной системы.⁶ Таким образом, фазовый характер включает в себя три операции:⁵

- восприятие и анализ соревновательной ситуации, обусловленные объемом «поля» зрения, зрительно-моторными реакциями, технико-тактическими навыками, качеством мыслительных процессов, знаниями и опытом спортсменов. Их комплексная реализация обеспечивает формирование предпосылок к адекватному восприятию деталей общей соревновательной ситуации и последующего анализа;

- мысленное решение тактической задачи, предусматривающее анализ ситуации и выбор оптимального тактического варианта в минимальный промежуток времени;

- осуществление двигательных действий при оптимальной реализации спортивно-технических навыков, двигательных качеств и психомоторных способностей.

Оперативная коррекция тактических действий осуществляется в соответствии с требованиями принципа «опережающего отражения». Дифференцированная информация, выполняя функции обратной связи, является пусковым сигналом к самокоррекции и накоплению соревновательного опыта, тем самым, обеспечивая эффективность тактических действий и стабильность высоких результатов в условиях соревновательной деятельности.

Отличительные особенности соревновательной деятельности подчеркивают ее специфичность в экстремальности самой деятельности, в борьбе за высший результат с проявлением всего арсенала личностных качеств, в слиянии субъекта деятельности и объекта, обуславливая разницу в подходах к надежности в спортивной психологии и психологии труда. Основными проблемами общей теории надежности являются:

- соотношение надежности, качества и эффективности и выделение на этой основе критериев надежности;

- определение оптимальных и экстремальных условий деятельности;

- учет отказов и их причин;

- вопросы количественной оценки надежности в рамках макроподхода;

- выявление и учет факторов надежности человека, к которым следует отнести совершенство оборудования, степень профессиональной компетентности, уровень напряженности, использование индивидуального стиля деятельности, а также личностный фактор.

- определение некоторых характеристик надежности оператора, например, долговременной выносливости, мононофильного комплекса, помехоустойчивости и т.д.

- обеспечение и контроль надежности, главным образом, посредством учета факторов надежности на этапах отбора, обучения и функционирования.

Надежность в спорте имеет два критерия: эффективность и стабильность высоких результатов. Опыт показывает, что неспособность спортсмена держаться на уровне своего личного рекорда в каждом соревновании является правилом, а не исключением. Вместо эффективности в спорте, как правило, используют понятие результативность, которая состоит из отдельных спортивных результатов, показанных спортсменом в его деятельности. Результативность и эффективность характеризуют надежность с количественной стороны. Выделяют следующие количественные показатели успешности:

- Уровень соревновательной результативности, т.е. личный рекорд, соотнесенный с квалификационной сеткой и рекордами разного ранга;
- Соревновательная результативность по отношению к результатам, показанным на тренировке;
- Стабильность соревновательной результативности;
- Результативность по отношению к рангу соревнований;
- Результативность начала соревновательного сезона по отношению к его окончанию;
- Конкретный соревновательный результат, взятый по отношению к результатам соперников;
- Конкретный соревновательный результат, взятый по отношению к личному рекорду.

Это внешние характеристики деятельности, которые помогают тренеру индивидуализировать планирование спортивной деятельности для конкретного спортсмена. Знание внутренних характеристик успешности позволяет проводить более точное и эффективное планирование строго детерминированным способом, с большей надежностью. Кроме того, эти показатели можно использовать и для оценки надежности деятельности.

Оптимальные условия создаются за счет учета внешних факторов сложности, которые, преломляясь через внутренние особенности, определяют оценку трудности деятельности и, соответственно, уровень психического напряжения. Основные моменты, которые влияют на динамику психического напряжения в предсоревновательных и соревновательных ситуациях, можно отобразить в следующей последовательности, предложенной Г.Д. Горбуновым (1988):⁷

1. Абсолютная значимость соревнований, которая определяется соотношением цели и уровня квалификации. Квалификация спортсмена определяется его личным рекордом, соотнесенным с квалификационной сеткой и рекордами разного ранга. Чем выше цель и ниже уровень подго-

товленности, тем сильнее должно быть предстартовое возбуждение. Относительная значимость соревнований определяется факторами масштаба соревнований и квалификацией самого спортсмена. Как правило, чем выше масштаб соревнований, тем выше значимость, но иногда, при низких шансах на успех, отобраться на олимпиаду, чемпионат мира и т.д. важнее, чем впоследствии выступать в них.

2. Состав участников. Как правило, чем сильнее соперники, тем выше требования к наличию конкретной информации о них.

3. Организация соревнований: судейство, регламент, зрители и т.д. Их влияние на спортсмена определяется индивидуально-психологическими условиями и опытом.

4. Факторы обитаемости, т.е. климатические, метеорологические и другие условия различных климатических зон. Учет факторов обитаемости основан на знании физиологических механизмов их воздействия на организм.

Факторы обитания и деятельности, воздействие которых выходит за диапазон оптимальности, вызывают различные защитные реакции организма: во-первых, параэкстремальные факторы, граничащие с диапазоном экстремальности (как правило, они свойственны тренировкам); во-вторых, экстремальные факторы характеризуют соревнования; в-третьих, паратерминальные – непереносимые, угрожающие факторы – в спорте встречаются достаточно редко.² Экстремальные и паратерминальные условия являются факторами возникновения стресса. Именно в состоянии стресса при мобилизации скрытых функциональных резервов организма возможно достижение наивысших результатов. Это происходит при эвстрессе. Однако у спортсмена может произойти не эвстресс, а дистресс, когда наступает уровень перенапряжения и все показатели деятельности падают.

Уровень психического напряжения является одним из главных факторов, обеспечивающих продуктивность деятельности человека за счет активизации тех психических процессов, которые играют доминирующую роль в выполнении деятельности, и интегральным показателем актуального психического состояния. Предложенная градация А.В. Родонова (2001) актуальных психических состояний, которые классифицируются по признакам времени и содержания,⁸ отражает все разнообразие специфики психического напряжения:

1. Долгосрочные предстартовые состояния – возникающие с того момента, когда спортсмен в процессе подготовки начинает конкретно осознавать, что предстоит ему совершить с выходом на старт. Их содержание определяется характером тренировочной деятельности, а динамика – процессом приобретения спортивной формы.

2. Краткосрочные предстартовые состояния – возникающие сразу после окончания последней тренировки перед соревнованием; их содержание определяется процессом ожидания, а динамика – представлениями спортсмена об уровне своей тренированности и «калькуляцией» предстоя-

щего хода борьбы. Здесь главной проблемой является психологически обоснованная организация досуга.

3. Стартовые – возникающие с переходом спортсмена к месту соревнований; их содержание определяется непосредственной предсоревновательной подготовкой, динамика обусловлена контактами с соперниками до начала соревнований.

4. Соревновательные – протекающие во время соревнований; их содержание определяется самой деятельностью, а динамика – динамикой соревновательных ситуаций.

5. Послесоревновательные — их содержание определяется оценкой спортсменом итогов соревнования, а динамика – ходом процесса психического восстановления.

По параметру уровня психического напряжения состояния, возникающие в спортивной деятельности, можно разделить на:

- состояние безразличия;
- состояние самоуспокоенности;
- состояние спокойной уверенности;
- состояние боевой готовности;
- состояние лихорадки;
- состояние апатии.^{7,9,10}

Уровень напряжения возрастает от состояния безразличия до состояния лихорадки, при котором уже наблюдается дисгармония функциональных систем организма, обеспечивающих деятельность. Состояние апатии представляет собой уже резкое снижение психического напряжения, как правило, вследствие острого перенапряжения в предсоревновательной ситуации. Оптимальными состояниями, когда высока надежность, т.е. вероятность показать высокую результативность, являются состояния спокойной уверенности и боевой готовности. В первых двух состояниях напряжение недостаточно, а в случае лихорадки чрезмерно, для соответствующей организации функциональных систем надежность снижена, но достижение высокого результата не исключается. В состоянии апатии, возникающего вследствие охранительного торможения, достижение высокого результата невозможно, надежность, как вероятность показать высокий результат, равна нулю.

Выделяют следующие психические напряжения:^{11,12}

1. Интеллектуальное напряжение возникает вследствие частого обращения к интеллектуальным процессам при формировании плана действий из-за повышенной плотности потока проблемных ситуаций.

2. Сенсорное напряжение возникает в результате неоптимальных условий деятельности сенсорных и перцептивных систем из-за затруднений в восприятии необходимой информации.

3. Монотония вызывается однообразием выполняемых действий, невозможностью переключения внимания, повышенными требованиями к концентрации и устойчивости внимания.

4. Политония – напряжение, вызванное необходимостью частого переключения внимания в частых и неожиданных направлениях.

5. Физическое напряжение вызывается повышенной нагрузкой на двигательный аппарат.

6. Эмоциональное напряжение вызывается конфликтными условиями, повышенной вероятностью возникновения «аварийной» ситуации, неожиданностью либо длительным напряжением предыдущих видов.

7. Напряжение ожидания вызывается необходимостью поддержания готовности рабочих функций в условиях отсутствия деятельности.

8. Мотивационное напряжение связано с борьбой мотивов и выбором критериев для принятия решения.

9. Утомление связано с временным снижением работоспособности, вызванным длительной работой.

Уровень напряжения определяется сложностью деятельности и характеристиками человека, а вид – содержанием и протеканием деятельности.

В свою очередь спортивную деятельность можно разделить на подготовительно-тренировочную и соревновательную. Целью тренировок будет являться, таким образом, совершенствование и развитие факторов успешности технической, тактической, физической и психологической подготовленности, оптимальное подведение спортсмена к соревнованию за счет последовательного формирования тренированности, спортивной формы и готовности. При этом спортивная подготовка составляет.^{5,12}

- Физическую (функциональную) подготовку – процесс, направленный на совершенствование физических качеств и достижение максимального спортивного результата.

- Техническую подготовку – процесс, направленный на совершенствование качества и повышение надежности управления движениями по параметрам пространства, времени и интенсивности прилагаемых усилий.

- Тактическую подготовку; подразумевает, во-первых, совершенствование рациональных приемов решения задач, возникающих в процессе соревнования и, во-вторых, развитие специальных способностей, определяющих эффективность решения этих задач.

- Психологическую подготовку, которая состоит из общей психологической подготовки, направленной на развитие психологических качеств и умений, которые обеспечивают состояние готовности, и специальной психологической подготовки к конкретному соревнованию, направленной на формирование у спортсмена готовности к этому соревнованию.

Таким же образом можно разбить подготовленность на четыре компонента, отражающих уровень подготовки. Подготовленность относится к классу психических свойств и представляет собой комплекс приобретенных в спортивной деятельности психологических качеств. Тренированность, спортивная форма и готовность относятся к классу состояний, различающихся по длительности.

Понятие тренированности тесно связано с работоспособностью и функциональными состояниями ЦНС и определяется как результат целостной приспособительной реакции организма и психики спортсмена в ответ на воздействие конкретного тренировочного этапа, перманентно повышающий его работоспособность, и подразделяется на общую и специфическую. Общая тренированность, которая состоит в повышении ОФП, закрепляясь, становится компонентом общей физической подготовленности, и специальная, становящаяся компонентом специальной физической подготовленности.

Когда к согласованной работоспособности добавляется желание соревноваться, сильное напряжение и эмоциональный подъем, говорят о наступлении состояния спортивной формы,⁸ при котором организм для выполнения того же упражнения дает большую реакцию вегетативной сферы. Состояние спортивной формы является частным случаем тренированности, в нем доминируют специфические изменения организма и психики, которые заключаются во временном повышении резервных возможностей спортсмена (не более месяца). При закреплении эти свойства входят в состав специальной подготовленности.

Состояние готовности является целостной предстартовой реакцией организма и психики, способствующей эффективной реализации подготовленности и предшествующего состояния спортивной формы спортсмена. Среди компонентов готовности выделяют мотивационный, ориентационный (знания и представления об условиях соревнования и требованиях к личности), операциональный (владение способами деятельности, знаниями, умениями, навыками и мыслительными операциями), волевой (самоконтроль, самомобилизация и управление действиями) и самооценочный компоненты, где субъективной оценке вероятности достижения цели, силе потребности в достижении цели и уровне эмоционального возбуждения отводится особая роль. Поэтому значение готовности определяется в мобилизации потенциальных возможностей, а спортивной формы – в увеличении резервных возможностей организма.

Г.Б. Суворов доказывает, что эти факторы (подготовленность, тренированность, спортивная форма и готовность) являются самостоятельными факторами успешности спортивной деятельности и только наличие всех четырех гарантирует успешность выступления.¹³

Надежность – понятие, более узкое, чем эффективность, и включает еще и компонент стабильности. Рассматривая факторы успешности, можно заметить, что в процессе подготовки спортсменов приобретает сначала состояние тренированности, затем спортивной формы и, наконец, готовности. То есть, в процессе подготовки происходит стабилизация и закрепление перманентных, текущих и оперативных функциональных состояний, что ведет к повышению функциональной надежности. Однако данные факторы успешности не следует рассматривать как факторы надежности.

Соревновательная деятельность подразумевает под собой регулярное

выступление спортсменов на соревнованиях, которые подразделяются на тренировочные, подводящие и основные. Главной целью соревнований является победа, высшее достижение. Для тренировочных и подводящих соревнований еще одной, не менее важной целью является совершенствование мастерства, которое состоит из технической, тактической подготовленности. Тактическое мастерство определяет образно-концептуальную модель, т.е. информационные средства; техническое мастерство – материальные средства, физическая подготовленность, основой которой является закрепившееся состояние общей тренированности, - энергетические (активационные) средства. Эти данные окончательно разъясняют схему возникновения психического напряжения в соревнованиях с учетом сложностей соревновательной деятельности.¹⁴

Если считать тренировочные и подводящие соревнования частью учебно-тренировочного процесса, то критерием эффективности соревнований следует считать, разумеется, результат, а критерием успешности тренировок – степень совершенствования мастерства и степень подготовки к конкретному соревнованию.

Таким образом, критерием надежности соревновательной деятельности является стабильность результативности, а критерием надежности тренировочной деятельности – стабильность совершенствования подготовленности и стабильность хорошей подготовки к конкретным соревнованиям в течение определенного периода. Поскольку подготовленность является основой и надежности, и эффективности, следует считать, что соревновательная надежность закладывается и формируется в тренировках и определяется качеством и надежностью тренировочного процесса, но не только им.

Профессиональная деятельность спортсменов является частью всей жизнедеятельности и обусловлена ею. В спорте влияние жизнедеятельности определяется уровнем нервно-психической свежести. Известно, что если спортсмен неудачно выступает на следующий день после соревнований, то причиной этого является недостаточное восстановление нервно-психической свежести или затраченной энергии, поэтому большую роль в эффективности спортивной деятельности играет восстановление, которое следует выделять как тренировочную и соревновательную деятельность в спорте. К примеру, Гретцки, Джордан, Виалли проводят тренировки повышенной интенсивности на велотренажерах после напряженных игр. Вообще, как только процесс работы прекращается, наступает пауза, в которой включаются другие механизмы регуляции поведения, определяющие ход психического восстановления. Значимость хорошего восстановления в спорте давно уже ни у кого не вызывает сомнения, и перед тренером всегда стояли вопросы организации и контроля досуга, социальных отношений, режима труда и отдыха. И поэтому деятельность по восстановлению необходимо ставить в один ряд с тренировочной и соревновательной деятельностью, поскольку ее влияние на успешность спортивной деятельно-

сти в целом не меньше.¹⁵

Выделяют следующие функции восстановления:

1. Текущее восстановление – развертывающееся в условиях мышечной работы;
2. Послерабочее восстановление – срочное, при котором восстановительные процессы наиболее интенсивны, зависят от характера нагрузок и функционального состояния; может затягиваться на часы и даже на дни после работы;
3. Предрабочее изменение анаболизма – это аналог оперативного покоя, промежуточное состояние между анаболическим покоем и рабочим состоянием;

Иногда может наступить супервосстановление, когда компенсация затраченных сил превышает затраты и создает возможность оптимального проявления важнейших функций. Большое значение для восстановления имеет активный отдых, поэтому грамотная организация свободного времени спортсмена является лучшим средством восстановления, разумеется, если утомление не достигло уровня перетренированности и переутомления.¹⁶ Таким образом, критерием восстановления является стабильно высокая компенсация затраченных сил.

В результате, надежность спортсмена состоит из трех компонентов – соревновательной, тренировочной и восстановительной надежности, а объективной характеристикой надежности спортсмена является надежность спортивной деятельности, которую можно подразделить на надежность соревновательной, тренировочной и восстановительной деятельности.

Однако соревновательная надежность формируется в процессе подготовки (тренировочных занятий) и восстановления и, возможно, является функцией этих двух переменных. Поэтому тренировочную и восстановительную надежность следует считать факторами надежности соревновательной деятельности, а критерий соревновательной надежности (стабильность результативности) – основным объективным показателем надежности спортсмена и критерием надежности спортивной деятельности.

Литература

¹ Ильин Е.Л. Психология спорта / Е.Л. Ильин, Ю.Я. Киселев, В.К. Сафонов. – Л.: ЛГУ, 1989.

² Марищук В.Л. Информационные аспекты управления спортсменом / В.Л. Марищук, Л.К. Серова. – М.: Физкультура и спорт, 1984.

³ Дьячков В.М. Проблемы технического мастерства как фактора надежности деятельности спортсмена / В.М. Дьячков, Н.А. Худадов // Психологические факторы надежности деятельности спортсмена. – М.: ВНИИФК, 1977. – Вып.1.

⁴ Войнар Ю. Теория спорта – методология программирования / Ю. Войнар, С. Бойченко, В. Барташ. – Минск, 2001.

⁵ Григорьев В.И. Олимпийское образование студентов: теория, методика, практика / В.И. Григорьев, С.В. Малинина. – СПб.: Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2002.

⁶ Давиденко Д.Н. Психофизиологические основы функциональных состояний / Д.Н. Давиденко, В.И. Григорьев. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005.

⁷ Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта / Г.Д. Горбунов. – М.: Физкультура и спорт, 1988.

⁸ Родонов А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат / А.В. Родонов. – М.: Физкультура и спорт, 2001.

⁹ Вяткин Б.А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях / Б.А. Вяткин. – М.: Физкультура и спорт, 1981.

¹⁰ Гиссен Л.Д. Время стрессов / Л.Д. Гиссен. – М.: Физкультура и спорт, 1991.

¹¹ Ильин Е.П. Психология спорта. Современные направления в психологии / Е.П. Ильин. – Л., 1989.

¹² Родонов А.В. Психологические закономерности в спорте высших достижений и профессиональном спорте / А.В. Родонов // Психология спорта на современном этапе. – Смоленск, 1992.

¹³ Суворов Г.В. Психологические факторы успешности спортивной деятельности: Дис. ...канд. психол. наук / Г.В. Суворов; СПбГУ. – СПб.: СПбГУ, 1996.

¹⁴ Государев Н.А. Так становятся чемпионами / Н.А. Государев. – М.: Физкультура и спорт, 1994.

¹⁵ Богданова Д.Я. Занимательная психология / Д.Я. Богданова, Е.М. Бранц. – СПб., 1994.

¹⁶ Григорьев В.И. Физкультурно-педагогическая технология развития выносливости студентов: теоретико-методологические аспекты / В.И. Григорьев. – СПб.: СПбГУЭФ, 1998.

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ НАДЕЖНОСТИ СПОРТСМЕНОВ

С.В. Малинина, член БПА, кандидат педагогических наук

М.В. Николаев

Спорт перестает быть увлечением сегодня – в начале третьего тысячелетия – для спортсменов. Он становится источником существования, а выступления на соревнованиях становятся определением своего социального статуса. Спорт высших достижений предъявляет повышенные требования к организму спортсмена, что не допускает предполагать в условиях

ответственных соревнований срывов, несмотря на то, что организм зачастую находится на грани имеющихся функциональных возможностей. Однако в сложных функциональных системах нашего организма в условиях стресса могут происходить отказы деятельности какого-либо отдельного элемента, что приводит к снижению качества функционирования системы организма, и дальнейшее выступление на соревнованиях становится неэффективным или невозможным. Проявление проблемы надежности в спорте связано с резким увеличением объема и интенсивности физических и психических нагрузок. Поэтому актуально обеспечить надежность результатов выступления спортсменов на ответственных соревнованиях в экстремальных условиях в течение длительного времени.

Проблема надежности как таковая возникла в практике современного производства, где результативность деятельности человека определяет эффективность технологических процессов. Термин «надежность» возникает в рамках инженерной психологии в начале 50-х годов, когда создается теория классической надежности, устанавливающая закономерности возникновения отказов, нарушений; изучающая влияние на надежность внешних и внутренних возмущающих воздействий; определяющая методы их прогнозирования и устранения. Надежность как категория в спортивной науке становится актуальной с середины 70-х годов, что обусловлено рядом объективных и субъективных причин.

Рассмотрение подходов к исследованию надежности позволяет выделить четыре направления:¹

1. Изучение надежности соревновательной деятельности спортсменов, под которой (надежностью) понимается комплексный результат совершенствования навыков и способностей спортсмена, позволяющий ему эффективно выступать на ответственных соревнованиях в течение определенного периода времени (Матвеев Л.П.). При этом надежность характеризует процесс реализации качества в соответствии с требованиями и не может быть представлена ни как качество, ни как свойство, а что она представляет собой одну из характеристик процесса функционирования и отражает степень реализации присущих ей качеств в конкретных условиях в соответствии с требованиями (Вендрих А.Ф.). Иначе говоря, это вероятность удачной попытки выполнить упражнение в заданных условиях (Коренберг В.Б.). Надежность следует отличать от стабильности, поскольку она является более широким понятием. Стабильность является необходимым признаком надежности. В общем, можно понимать соревновательную надежность как стабильность эффективности в течение заданного времени.²

2. Изучение специальной (того или иного вида спорта) надежности спортсменов, где большое внимание уделяется степени технической подготовленности и устойчивости мастерства к воздействию сбивающих факторов (Демьяненко Ю.К., Павлов Г.А.), что обеспечивает безотказное выступление в соревнованиях с заданной результативностью (Силин В.И.).

3. Изучение надежности технического мастерства спортсменов определяется как совершенное владение наиболее рациональными двигательными поведенческими структурами спортивных действий при установке на максимум в условиях спортивной борьбы. Выделяют три этапа совершенствования мастерства – поисковый, этап стабилизации и этап адаптации.³ Рекомендуется использовать те или иные соревнования (тренировочные, подводящие или основные) в зависимости от этапа совершенствования для большей эффективности и надежности освоения техники. Таким образом, высший уровень развития мастерства спортсменов является важнейшим фактором в системе обеспечения надежности. От уровня мастерства зависит уровень самоконтроля – логический, сенсорно-логический или же сенсорный. Это говорит уже о связи мастерства с психической надежностью (Коссов Б.Б.). Кроме того, уровень мастерства определяет экстремальность условий, поэтому характеристику уровня подготовленности следует включать и в характеристику психической надежности.

4. Исследование психической надежности, которая определяется как вероятность стабильного сохранения спортсменом высокого уровня эффективной психической деятельности и положительного психического состояния в экстремальных ситуациях тренировки и соревнований в течение запланированного периода.⁴ Она обеспечивает устойчивость функционирования психического механизма управления деятельностью и обладает сложной структурой. В частности, В.Э. Мильман в структуре психологической надежности выделяет четыре качества стабильности – помехоустойчивость, соревновательно-эмоциональную устойчивость, саморегуляцию и мотивационно-энергетический компонент.

Таким образом, надежность в спорте можно рассматривать как процессуальную, результативную и комплексную характеристику. На основе этого надежность можно определить как свойство системы, эффективно выполняющее поставленные задачи в течение продолжительного времени в экстремальных соревновательных условиях.¹

Тем не менее, надежность (результативность выступления на состязаниях), при выполнении определенной соревновательной деятельности, зависит от надежности функциональных систем организма, обеспечивающих рациональное решение двигательной задачи. При этом организм человека, действуя в сложных условиях, должен сохранять работоспособность, противостоять физическим, эмоциональным и умственным перенапряжениям, т.е. обеспечивать частичное восстановление функций систем организма,⁵ временно утративших свои свойства в процессе деятельности, мобилизуя другие системы организма. Вовлекая функциональные резервы в системную адаптивную реакцию, формируется состояние, адекватное условиям состязательной деятельности.

Очевидно, что надежность в условиях состязательной деятельности представляет собой одно из условий, определяющих эффективность функ-

ционирования организма спортсмена, особенно в случае экстремальных (соревновательных) условий, поскольку известно, что в оптимальных (тренировочных) условиях деятельность всегда надежна.

Экстремальными условиями называются предельные, крайние значения тех элементов ситуации, которые в своем среднем значении создают оптимальный фон или, по крайней мере, не осознаются как источники дискомфорта. Деятельность в оптимальных условиях отличается высокой надежностью и безошибочностью, поэтому для сохранения достаточной надежности в реальных рабочих условиях необходимо заботиться о снижении экстремальности, однако испытание надежности, т.е. высокий результат данного спортсмена, может происходить только в экстремальных (соревновательных) условиях.

Фундаментальным понятием в теории надежности является понятие отказа состояния системы, при котором невозможно ее функционирование и нарушена целенаправленная работа по выполнению поставленной задачи. В практике спорта данное явление отказа можно охарактеризовать, как неспособность спортсмена продолжать выступления на соревнованиях по заданному тактическому плану с последующей реализацией поставленной задачи (выиграть, показать высокий результат и т.д.). Все возможные отказы можно классифицировать на три типа:

1. Временно-неустойчивый отказ, наиболее часто встречающийся тип отказа – ошибка;
2. Временно-устойчивый отказ – событие, приводящее к потере работоспособности;
3. Окончательный отказ – необратимые изменения функционального состояния, при которых невозможна рабочая деятельность.

Свойствами, характеризующими состояние системы (организма спортсмена), являются работоспособность и готовность. Готовность – это состояние, при котором в данный момент времени возможно функционирование в соответствии с целеназначением.⁶

Работоспособность – это состояние, при котором в данный момент времени система способна выполнять заданные функции с параметрами, соответствующими требованиям.⁷ Изучение работоспособности является центральным моментом теории надежности. При этом основной акцент делается на изучении динамики работоспособности, характеристиках ее основных фаз, а также на выяснении основных факторов, от которых зависит продолжительность этих фаз и надежность работы организма спортсмена в условиях соревнований. Учет этих факторов позволяет создать оптимальные условия деятельности. Надежность во многом определяется временем пребывания в оптимальном режиме и способностью спортсмена адаптироваться к экстремальным условиям соревновательной ситуации.

Адаптация к ситуации может проходить по двум направлениям: изменение самой ситуации и изменение своего отношения к ситуации при невозможности ее изменить. Однако те психические резервы, которыми обладает спортсмен, характеризуют степень адаптированности к сложив-

шейся ситуации. Психические резервы позволяют держать связь организма с окружающей средой; если рассматривать их в аспекте психологических проблем надежности, то они являются переходным звеном функциональных возможностей в деятельности спортсмена.⁸ Психологические механизмы регуляции поведения спортсмена в условиях соревнований, как активного сознательно направленного процесса, приспособливают его организм к внешним условиям, причем так, чтобы обеспечивалось оптимальное состояние всех подсистем организма. Поэтому надежность и качество работы рассматриваются как соотношение внешних и внутренних факторов, что выражается в субъективной оценке трудности (уверенности в достижении цели). В результате возникает тот или иной уровень психического напряжения, являющийся одним из главных факторов продуктивности деятельности спортсмена. Важно поддерживать оптимум психического напряжения, при котором наблюдается максимальная эффективность психических процессов.

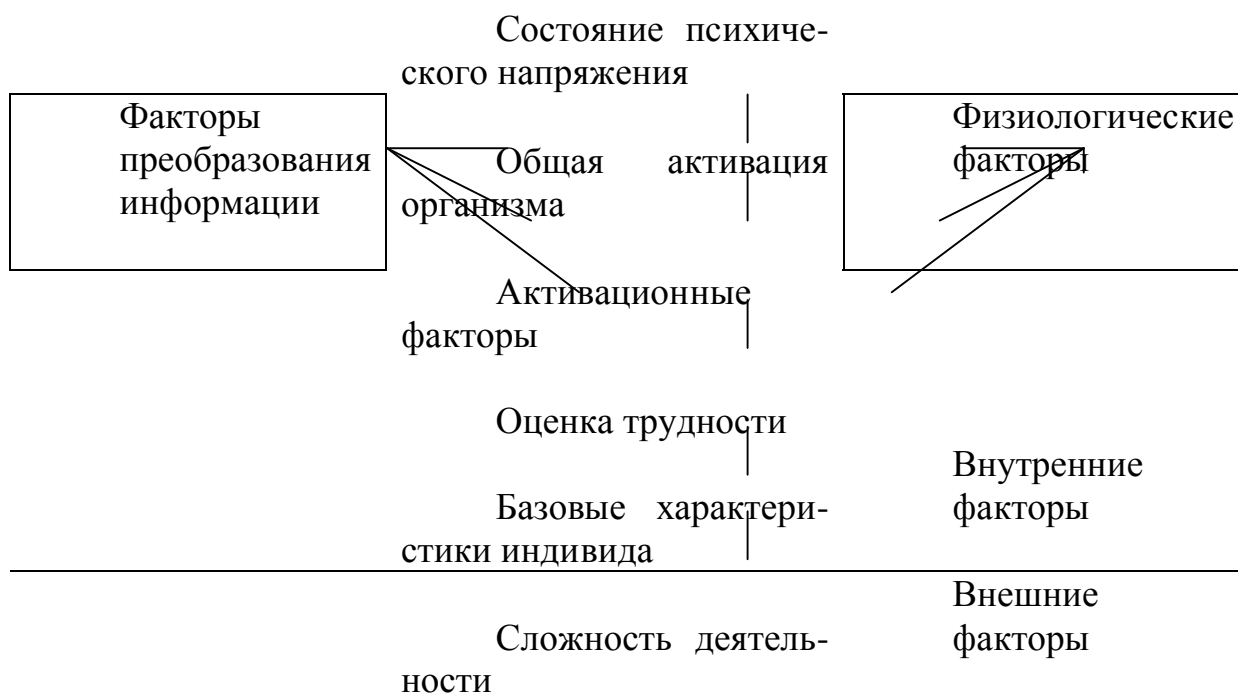

Рис.1. Взаимодействие основных групп психологических факторов, определяющих уровень психического напряжения.

Организм спортсмена представляет собой открытую систему, характеризующуюся материальными, энергетическими (активационными) и информационными свойствами. Материальные свойства определяют возможность системы выполнять поставленные задачи. К ним относятся соматические, костно-мышечные, вегетативные и сенсомоторные образования.

Энергетические свойства определяются активацией организма и влияют на продуктивность деятельности, определяемую как отношение

произведенной работы к затраченной энергии. Механизмы адаптации направлены на минимизацию энергетических затрат, однако есть ситуации, когда организм не считается с ними. У человека энергетические свойства определяют потребности, мотивы, установки, заинтересованность, волевые и эмоциональные свойства. Эмоции возникают при большом желании достичь цели и вскрывают энергетические ресурсы, неосознаваемые для человека. Желание нельзя отождествлять с мотивацией – это вторичный процесс субъективно переживаемого отражения конкретно сложившейся ситуации. Воля является фактором сознательного напряжения физических и духовных сил. В ее основе лежит мотив долженствования, понимания необходимости преодоления самого себя. Структурной единицей эмоций является переживание, а воли – волевое усилие. Как правило, волевое усилие имеет в своей основе эмоциональное начало, которое может свести к минимуму необходимость волевого усилия. Таким образом, можно заключить, что эмоции вызывают энергетический всплеск, а воля формирует из него целенаправленный поток, что экономит расходование энергии.⁹ Следует заметить, что в результате всегда получается поведение, адекватное сложившейся ситуации, но не объективно актуальной, а мыслимой, представляемой в сознании.

Информационные свойства определяются содержанием образно-концептуальной модели, в рамках которой оценивается соревновательная ситуация. Модель ситуации формируется в результате оценки новизны ситуации и возможностей самого спортсмена, что определяет субъективную оценку вероятности достижения цели (уверенность). Оценка возможностей происходит на основе таких базовых характеристик, как индивидуально-психологические, физиологические, биохимические, личностные.

Адаптируясь к ситуации, система становится адекватной поставленной задаче. Внешние условия преломляются через базовые характеристики спортсмена, в результате чего происходит оценка трудности. Трудность – это интегральная оценка индивидом ситуации, для решения которой ему нужна определенная мобилизация своих возможностей.¹⁰

Психическое напряжение можно считать результатом адаптации человека к изменяющимся условиям деятельности, независимо от вызываемых им эффектов. Таким образом, главной задачей механизмов самоорганизации поведения спортсмена является обеспечение оптимального уровня возбуждения, при котором он добивается максимальных результатов, либо поддерживает уровень напряжения в ограниченных рамках, за пределами которых выходные характеристики психических процессов будут ухудшаться.¹¹ Считается, что значения оптимального и предельно допустимых уровней напряжения не будут зависеть от специфики деятельности. Однако уровень напряжения во многом зависит от свойств нервной системы, следовательно, от них зависит и общая надежность спортсмена, выступающего на соревнованиях, но она определяется не какой-либо одной типологической особенностью, а их определенным комплексом или сочетанием. Большая роль в обеспечении надежности

принадлежит определенным личностным качествам, которые определяют толерантность по отношению к неблагоприятным психическим состояниям и выбор оптимального стиля соревновательной деятельности.

Индивидуальный стиль соревновательной деятельности – это совокупность технико-тактических, психологических приемов, которые позволяют спортсмену наилучшим образом приспособлять свои качества в целях успешного и экономного для организма достижения цели в данных состязаниях. Следует заметить, что индивидуальный стиль не уравнивает возможности спортсменов различного типа, но имеющих одинаковый уровень подготовленности, а нивелирует общую результативность отдельных стилей. В случаях, когда выработка индивидуального стиля деятельности невозможна, спортсмен начинает компенсировать недостатки за счет повышения активности. Такая тактика тоже не всегда помогает достигнуть нужной эффективности. Это наводит на мысль о повышении надежности путем различных механизмов компенсации и определения границ возможностей компенсации.

Большое значение в повышении надежности принадлежит фактору самоконтроля.¹² Структура управления состоит из управляющей системы и объекта управления и включает стадии сбора, обработки информации, принятия решения, реализации решения и контроль. Однако справедливо полагать, что контроль имеет место на всех стадиях управления. Качествами эффективного контроля считаются его точность, достаточность, непрерывность и быстрота. В процессе регулирования (упорядочения чего-либо и приведения в соответствие с принятыми нормами и правилами) контроль также является необходимым звеном. При этом сущность контроля, особенно в условиях соревнований, сводится к проверке соответствия между желаемым и действительным. Управление и регулирование выполняют схожие функции по стабилизации. Таким образом, совершенствование самоконтроля является одним из способов повышения надежности поведения спортсмена в сложных психоэмоциональных соревновательных условиях, связанных с большим потоком информации.

Поэтому огромные скрытые резервы организма, за счет которых спортсмены пытаются себя реализовать в экстремальных условиях, определяют адаптацию как личностное свойство, особенность психического состояния, индивидуально-типологическую особенность, что в конечном итоге влияет на надежность спортсменов и представляет собой большой интерес для исследования.

Литература

¹ Плахтиенко В.А. Надежность в спорте / В.А. Плахтиенко, Ю.М. Блудов. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 176 с.

² Коренберг В.Б. Надежность исполнения в гимнастике / В.Б. Коренберг. – М.: Физкультура и спорт, 1970.

³ Дьячков В.М. Проблемы технического мастерства как фактора надежности деятельности спортсмена / В.М. Дьячков, Н.А. Худадов // Психологические факторы надежности деятельности спортсмена. – М.: ВНИИФК, 1977. – Вып.1 – С.12-18.

⁴ Худадов Н.А. Психологические факторы надежности спортсмена // Психология спорта высших достижений / Под ред. А.В. Родионова. – М., 1979. – С.122-125.

⁵ Давиденко Д.Н. Состояние и перспективы развития проблемы резервов адаптации организма к мышечной деятельности / Д.Н. Давиденко // Пути модернизации физической культуры студентов: Сб. научно-метод. работ. – СПб.: СПбГУЭФ, 2005. – С.126-140.

⁶ Методология исследований по инженерной психологии и психологии труда / Под ред. А.А. Крылова. – Л. ЛГУ, 1974. – С.122-130.

⁷ Там же.

⁸ Волков И.П. К проблеме психологических резервов спортсмена / И.П. Волков, Е.Н. Сурков // Пути мобилизации функциональных резервов спортсмена. – Л., 1984. – С.106-115.

⁹ Пилюян Р.А. Мотивация спортивной деятельности / Р.А. Пилюян. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – С.53-59.

⁹ Разработка методов оценки эффективности работы оператора в системах УВД на этапах принятия решения // Реферат. – СПбГУ: кафедра инженерной психологии, 1977. – 37 с.

¹¹ Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта / Г.Д. Горбунов. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – С.50-62.

¹² Никифоров Г.С. Самоконтроль как механизм надежности человека-оператора / Г.С. Никифоров. – Л.: ЛГУ, 1977. – 126 с.

МИХАЙЛОВА

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ РАБОТА ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

- ◆ по методическому разделу I семестра – по теме 28 – контрприёмы от переворота разгибанием захватом шеи из-под дальнего плеча с зацепом одноимённой ноги снаружи; контрприёмы от броска поворотом захватом руки и одноимённой ноги изнутри;
- ◆ по методическому разделу II семестра – по теме 28 – контрприёмы от переворота накатом захватом туловища; контрприёмы от броска прогибом захватом туловища с рукой.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ И ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАГРУЗКОЙ НА ОСНОВЕ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

О.Н. Московченко, кандидат педагогических наук, профессор,
Д.А. Шубин
Л.А. Санина

В последнее десятилетие произошло резкое снижение здоровья молодежи студенческого возраста. К неблагоприятным экологическим факторам добавились неблагоприятные социальные условия, информационные перегрузки. Все это приводит к нервно-эмоциональным напряжениям, к дезадаптации гомеостатических систем организма и ухудшению здоровья. Вместе с тем, одним из индикаторов жизнеобеспечения человека является его физическое состояние. Под физическим состоянием мы понимаем, совокупность морфофункциональных и физиометрических свойств организма индивида, позволяющих ему адаптироваться к условиям среды и выполнять свои биологические и социальные функции.

Особую актуальность в связи с этим приобретают различные автоматизированные скрининговые программы, с помощью которых предоставляется возможность оперативно определить различные состояния человека [1, 2, 3, 4].

Создание автоматизированной системы для диагностики физического состояния индивида является, в настоящее время, приоритетным направлением, так как позволяет количественно оценить уровень физического состояния и определить качество жизни человека. Методологический подход к оценке уровня физического состояния (УФС) опирается на концепцию об индивидуальном здоровье человека с позиции системного подхода [5, 6, 7], где человек рассматривается как биоэнергоинформационная система. Степень устойчивости (жизнеспособность) определяется энергетическим потенциалом (экономичностью затрат энергии), что достигается на индивидуальном уровне и обеспечивает разный уровень его физического здоровья. Отсюда физическое состояние рассматривается нами с одной

стороны, как процесс формирования структурно-функциональных особенностей организма, а с другой - как условная мера дееспособности.

Предложенный Г.Л. Апанасенко метод оценки уровня физического состояния широко применяется при массовом обследовании студентов. Однако, по мнению самого автора [8], из-за отсутствия достаточных данных о его информативности, метод не может служить основой для управления здоровьем индивида.

На наш взгляд недостатком данного подхода является отсутствие методов математического моделирования для обоснования количественных критериев характеризующих каждый УФС, кроме того, не учитываются возрастной ценз и региональный компонент.

На первом этапе исследования нами были взяты методы и критерии оценки разных уровней физического состояния, разработанные Г.Л. Апанасенко [6] и на их основе мы создали автоматизированную систему АСУ «Здоровье студента». Однако в процессе апробации автоматизированной системы при массовом обследовании студентов красноярских вузов, нами не найдено достоверной взаимосвязи между уровнем физического состояния и сдачей контрольных нормативов по дисциплине «Физическая культура».

Норматив по физической культуре на отлично и хорошо сдали только 55% студентов имеющих высокий УФС и 45% студентов с УФС выше среднего, 7% студентов в норматив не уложились, остальные получили удовлетворительные оценки. Среди студентов со средним УФС на отлично сдали норматив 22%, на хорошо – 35%, на удовлетворительно – 37%, в норматив не уложились 6%. Среди студентов с низким УФС контрольные нормативы по физической культуре сдали на «отлично» - 4%, «хорошо» - 30%, «удовлетворительно» - 28% и 38% - в норматив не уложились.

Такое несоответствие УФС со сдачей контрольных нормативов заставило нас создать базу данных (свыше 12000 испытуемых) и провести статистическую обработку данных с помощью методов непараметрической классификации.

Для определения зависимых признаков в оценке УФС мы применили программный комплекс NPCL, разработанный Г.С. Высоцкой [9] в лаборатории Института математического моделирования СО РАН г. Красноярск. С помощью программного комплекса выделены критерии, которые явились основанием для разработки второй версии автоматизированной системы АСУ «Физическое состояние студента». Вторая версия системы имеет следующие принципиальные отличия: дополнительно внесена методика оценки максимальной задержки дыхания (Проба Штанге), измерение гибкости, введены расчетные формулы для определения весо-ростового индекса, минутного и ударного объема крови, индекса Кердо.

Впервые критерии оценки УФС дифференцированы с помощью оценочных шкал регрессии по росту и возрастным категориям, выделены

оценочные коэффициенты для двух ростовых срезов (до 175 см и от 175 и выше) и двух возрастных групп 16-19, 20-29 лет для Сибирского региона. Выделены оценочные критерии для женщин и мужчин спортсменов в зависимости от вида спортивной деятельности: циклические виды, сложно-координационные, игровые, единоборства. В зависимости от уровня физического состояния каждый обследуемый получает «Паспорт здоровья» с конкретными рекомендациями по коррекции состояния.

Кроме того, программой предусмотрен вариант итоговой оценки УФС без регистрации одного или нескольких показателей если на то есть противопоказания медицинских работников, что делает ее адаптивной к обследованию лиц с ограниченными возможностями.

Многолетний эксперимент показал, что студенты различных вузов, проживающие в условиях одного региона, не имеют статистически достоверных различий в распределении уровней физического состояния (табл. 1).

Из анализа таблицы следует, что в группе студентов высокий УФС не превышает 3% у мужчин и около 2% у женщин; средний – от 40 до 53% в обеих популяциях; выше среднего 20–23% у женщин и 31–36% мужчин. В пределах от 4 до 26% составляют студенты с низким и ниже среднего уровнем физического состояния.

Таблица 1

Распределение обследуемого контингента по уровню
физического состояния (%)

Уровни физического состояния	Различия по полу	Студенты вузов			Спорт- смены
		КГТУ	КГТЭИ	КрасГАУ	
	Женщины	n = 945	n = 923	n = 50	
	Мужчины	n = 11109 ±δ	n = 152 ±δ	n = 20 ±δ	n = 485 ±δ
Высокий	Женщины	1,86±1	–	-	–
	Мужчины	3,2±2,3	0,64±1	-	36,23±6,8
Выше среднего	Женщины	23,56±5,7	20,70±6,4	21,6 ±5,5	–
	Мужчины	31,6±5,4	31,12±5,1	36,00±5,8	52,12±8,7
Средний	Женщины	47,91±12,7	40,22±11,3	53,2±14,2	–
	Мужчины	52,82±7,2	46,84±11,2	50,14±10,7	10,0±4,8
Ниже среднего	Женщины	19,25±6,2	26,08±7,0	11,20±6,1	–
	Мужчины	8,06±8,2	12,52±6,3	4,20±2,0	1,23±0,9
Низкий	Женщины	7,42±7,3	13,0±9,6	4,0± 2,8	–
	Мужчины	4,32±6,2	8,88±8,4	9,66± 1,7	0,42±0,4

У спортсменов в 88% случаев отмечается высокий и выше среднего уровень физического состояния, средний – составляет не более 10%. Низкий и ниже среднего – отмечаются в единичных случаях, указывая на состояние переутомления или перетренировку.

При более глубоком изучении физиологических параметров, влияющих на уровень физического состояния, отмечено, что при одном и том же УФС студенты и спортсмены не одинаково реагируют на одну и ту же стандартную физическую нагрузку, определяемую количеством и мощностью адаптационных резервов.

У студентов средний уровень ФС характеризует пограничное состояние на грани «нормы» и «патологии», указывая на снижение адаптивных возможностей ССС, с сохранением средних показателей толерантности и работоспособности. У спортсменов более выражена степень напряжения регуляторных механизмов сердечно-сосудистой системы, но при этом сохраняется высокий уровень работоспособности и толерантности за счет более интенсивной перестройки регуляции сердечного ритма и аппарата кровообращения.

При УФС ниже среднего и низком - у студентов отмечались дезадаптивные расстройства основных гомеостатических систем организма, срыв адаптации, низкая работоспособность; у спортсменов – снижение резервных возможностей ССС (синусовая аритмия, экстрасистолы), на ЭКГ регистрировалось перенапряжение миокарда I–III степени, что соотносится с состоянием перетренировки разной степени.

Между УФС и частотой заболеваний у студентов обнаружена достоверная корреляционная зависимость ($r = 0,95-0,88$ при $p < 0,01-0,02$). Чем выше УФС, тем меньше процент соматических заболеваний. У спортсменов данной зависимости не выявлено.

Количественная оценка УФС позволяет не только определить уровень регуляторных систем и адаптивные возможности организма, но подобрать корректирующие программы по коррекции состояния.

Студенты с высоким и выше среднего УФС занимаются в основной медицинской группе по учебной программе рекомендованной Министерством образования РФ. Для студентов со средним УФС, физическая нагрузка дифференцирована в соответствии с заключением и рекомендациями, полученными на основе компьютерного тестирования (паспорт здоровья). Для студентов с ниже среднего и низким УФС, физическая нагрузка строго дифференцирована.

Учитывая, что под влиянием систематических занятий физической культурой можно значительно повысить функциональные возможности организма. Мы провели сравнительный эксперимент для студентов, вошедших в специально-медицинскую группу с ниже средним и низким УФС. Специализированные занятия проводились 3 раза в неделю по 90 минут по типу оздоровительной тренировки. Оздоровительная тренировка

включала методику индивидуального подхода и применение средств для направленного развития физических качеств.

Основная форма оздоровительного занятия для всех студентов осуществлялась в виде группового учебного занятия. Структура занятия стандартная, состояла из вводной, подготовительной, основной и заключительной частей. Основная задача предусматривала повышение функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма, всесторонней физической и специальной подготовленности. Основная часть включала упражнения циклического характера ходьбу и бег, различающихся по мощности и объему нагрузки (15-20 минут); общеразвивающие и специальные физические упражнения, направленные на развитие физических качеств и двигательных способностей (30-40 минут). При выполнении упражнений с использованием отягощений, после каждого подхода выполнялись упражнения на гибкость и растягивание (стретчинг или каланетика), самовытяжение (10 минут). Большое внимание уделялось повышению стенических эмоций. С этой целью в занятия включались элементы спортивных и подвижных игр, танцевальные упражнения, эстафеты (15 минут). Заканчивались занятия аутотренингом, овладением приемов саморегуляции (5-10 минут.)

Кроме специализированных учебных занятий по физическому воспитанию в ВУЗе, студентам были предложены занятия в группах здоровья, самостоятельные занятия дома, в общежитии в соответствии с разработанными индивидуальными программами, выданными компьютером в соответствии с УФС.

Широкий диапазон используемых специально подобранных средств повлиял на улучшение изучаемых показателей. Через год занятий произошло достоверное ($P < 0,01$) улучшение показателей характеризующих уровень физического состояния. При незначительном приросте роста и уменьшении массы тела существенно повысились показатели, характеризующие гармоничность телосложения. Из 26 девушек и 26 юношей с низким и ниже среднего УФС ко второму курсу повысили уровень физического состояния 86,4% девушек и 91,6% юношей.

Существенно улучшились показатели физической подготовленности студентов (табл. 2 и 3).

Прирост результатов к концу учебного года составил по всем показателям, с достоверной вероятностью $P > 0,05$.

Качество быстроты (по теппинг-тесту) возросло у девушек на 17, у юношей на 16 ударов/10 сек. Показатель выносливости (бег 1000 и 3000 м) соответственно улучшился на 42 и 31 секунду. Прирост результатов скоростно-силовых качеств составил в беге на 30м у девушек 0,47сек., у юношей 0,44 сек., в прыжке соответственно на 28,4 и 19,2 см. Собственно – силовые способности (сила кистей рук) девушек возросли соответственно на 6-7 кг, поднимание туловища в два раза. У юношей сила кистей рук возросла на 5 кг, подтягивание на перекладине в 1,8 раза.

Таблица 2

Изменение показателей физической подготовленности девушек (n=26)

Тестовые упражнения	Результаты		После эксперимента t P
	В начале эксперимента M±m	В конце эксперимента M±m	
1. Теппинг – тест (кол. раз за 10 сек.)	43 ± 0,87	60 ± 1,02	1,40<0,05
2. Бег 30 м (с)	7 ± 0,02	6,23 ± 0,04	2,48<0,05
3. Прыжок в длину с места (см)	139 ± 2,36	168 ± 2,02	0,58<0,05
4. Бег 1000 м (с)	330 ± 4,05	325 ± 3,99	3,22<0,05
5. Сила правой кисти (кг)	19 ± 0,02	25 ± 0,04	0,42<0,05
6. Сила левой кисти (кг)	17 ± 0,01	24 ± 0,05	0,36<0,05
7 Поднимание туловища из положения лежа на спине, руки за головой, ноги закреплены (кол. раз)	16 ± 0,54	32 ± 0,76	1,36<0,05

Таблица 3

Изменение показателей физической подготовленности юношей (n=26)

Тестовые упражнения	Результаты		После эксперимента t P
	В начале эксперимента M±m	В конце эксперимента M±m	
1. Теппинг – тест (кол. раз за 10 сек.)	52 ± 0,92	68 ± 0,97	<u>2,30<0,05</u>
2. Бег 30 м (с)	5,24 ± 0,07	5,21 ± 0,06	<u>1,20<0,05</u>
3. Прыжок в длину с места (см)	188,6 ± 1,39	207,8 ± 1,66	<u>2,28<0,05</u>
4. Бег 3000 м (с)	915 ± 3,98	844 ± 5,57	<u>2,23<0,05</u>
5. Сила правой кисти (кг)	34 ± 0,08	39 ± 0,2	<u>1,24<0,05</u>
6. Сила левой кисти (кг)	32 ± 0,06	37 ± 0,09	<u>1,36<0,05</u>

7 Поднимание туловища в висе на перекладине (кол. раз)	$6 \pm 0,05$	$11 \pm 0,48$	<u>$0,88 < 0,05$</u>
--	--------------	---------------	------------------------------------

Специализированные занятия по типу оздоровительной тренировки оказались наиболее доступными и эффективными для студентов первокурсников с низким и ниже среднего уровнем физического состояния. Повышение объема двигательной активности за счет дополнительных и самостоятельных занятий позволило в рамках учебного процесса повысить адаптационные способности сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма, показатели физической подготовленности. То есть перевести системы организма на новый уровень функционирования за счет оздоровительно-тренирующего эффекта.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что индивидуальный подход к физической нагрузке в соответствии с уровнем физического состояния индивида, положительно влияет не только на физическое развитие и повышение функциональных возможностей организма, но существенно повышает физический потенциал человека.

Выводы

Уровень физического состояния, определяемый с помощью автоматизированной системы, имеет большую социальную значимость:

- так как позволяет своевременно принимать решения направленные на укрепление здоровья личности, сформировать мотивационно-ценностное отношение к здоровому образу жизни и систематическим занятиям физической культурой;

- управлять физическим здоровьем студента, преподаватель физической культуры и студент, располагая данными УФС на первом курсе, могут наметить конкретные мероприятия по коррекции адаптивных возможностей и УФС за счет соответствующего подбора средств и методов в оптимальном наращивании физических нагрузок для гармоничного развития личности;

- тренер и спортсмен, располагая данными УФС на начальном этапе подготовки, могут определить многолетнюю стратегию и тактику по оптимизации тренировочной нагрузки.

Литература

1. Moskovchenko O. N., Katsina T. A. Automatic monitoring in student's physical state // International symposium. Health and environment monitoring. Technology and information data bases. – Greece , Krit Island April, 29 – May, 6. 2001. – P.179–181.

2. Московченко О. Н., Герцог Г.Е. Концептуальные подходы к созданию автоматизированного мониторинга донозологического назначения // Индустрия образования: Сб. статей, – М.: МГИУ, 2002. – Вып. 4. – С.99–111.

3. Moscovchenco O. N., Shubin D. A., Shubina T. A Project of united information spase creanion of students' helth monitoring // Monitoring, audit and information securing of system medical-biological security: XI International Symposium. – Spain, April, 27 – May, 6. 2002. – P.280–283.

4.Московченко О.Н., Будков Н.Ю., Капцов Д.О. Автоматизированная система «Физическое состояние человека» // Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2002610465. Зарегистрирована в Реестре программ для ЭВМ. – М., 2002.

5.Московченко О. Н. Здоровьесберегающие технологии в валеологическом образовании студентов // Профессиональное образование в Сибири: Ежегодник, прил. к журналу «Образование в Сибири». – Красноярск: СО РАО, 2002. – С.26–31

6. Анохин П.К. Общая теория функциональных систем организма// Прогресс биологической и медицинской кибернетики /М.: Медицина, 1974 – С.56

7. Щедрина А.Г. Понятие индивидуального здоровья – центральная проблема валеологии . Новосибирск, 1996. – 50 с.

8.Апанасенко Г.Л., Козакевич В.К., Коровина Л.Д. Уровень соматического здоровья, его связь с физическим развитием и прогнозирование заболеваемости подростков //Валеология № 1, 2003. – С.19-24.

9.Высоцкая Г.С. Непараметрические системы классификации в задачах исследования медико-биологических процессов: автореф. дисс.... канд. тех. Наук. - Красноярск, 1988. – 24 с.

РОЛЬ СПОРТИВНОГО КЛУБА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА – ИНЖЭКОН)

В.А. Лимонов, кандидат исторических наук, доцент

М.В. Назаренко, член БПА, кандидат технических наук

Н.Г. Соколов, кандидат педагогических наук, доцент

В последние годы, когда в вузах России стала возрождаться воспитательная работа со студентами, одним из эффективных методов этого вида деятельности высших учебных заведений становятся использование физической культуры и спортивно-массовой работы. К реализации этих методов в настоящее время начинают активно подключаться спортивные клубы

бы, которые создаются в вузах как структурные административные подразделения либо как зарегистрированные некоммерческие организации.

Помимо развития физической культуры и спорта, оздоровительной и рекреационной работы с обучающимися, преподавателями и сотрудниками, спортивные клубы решают вопросы интегративно-организационной, проективно-прогностической направленности; объединяют студентов, аспирантов и сотрудников в клубы, секции, кружки для организации совместной физкультурно-спортивной деятельности. Это обеспечивает реализацию программы развития вуза в области физической культуры и спортивно-массовой работы, что помогает будущим специалистам в их последующей профессиональной деятельности. В указанном процессе решаются важные вопросы социализации молодежи, при этом происходит включение студентов в систему общественных отношений, проективно-творческую деятельность в общественной жизни университета, что стимулирует творческие способности обучающихся и стремление к самосовершенствованию.

Все большую актуальность приобретает организация и проведение спортивно-массовых мероприятий – спортивных студенческих слетов, межвузовских и особенно внутривузовских соревнований по различным видам спорта, в проведении которых непосредственно участвует спортивный клуб.

Цели и задачи внутривузовских соревнований: 1) рекреационно-оздоровительные (снятие социального напряжения, психофизиологическая разгрузка после учебных занятий); 2) мотивация к занятиям физической культурой и спортом и обучению в вузе; 3) пропаганда здорового образа жизни; 4) воспитание молодежи средствами физической культуры и спорта; 5) выявление талантливых спортсменов и активистов из студенческой среды для формирования сборных команд вуза и спортивных студенческих общественных организаций; 6) рекламирование вуза и повышение его имиджа в глазах общественности.

В Университете ИНЖЭКОН в настоящее время насчитывается восемь сборных команд по следующим видам спорта:

1. Баскетбол (женщины) – 1 место в чемпионате России по женскому баскетболу среди вузов (2002 г.).

2. Баскетбол (мужчины) – финалисты в чемпионате Северо-Западного региона России по баскетболу среди вузов (2006 г.).

3. Мини-футбол (мужчины) – 1 место в Кубке России среди вузов по мини-футболу (2002 г.), женщины принимают участие играх сборной России, которая является Чемпионом Европы по мини-футболу.

4. Плавание (мужчины) – 1 место в чемпионате России по плаванию среди вузов (2004 г.).

5. Волейбол (женщины) – призеры чемпионатов Санкт-Петербурга среди вузов.

6. Легкая атлетика – призеры чемпионатов Санкт-Петербурга среди вузов.

7. Настольный теннис – призеры чемпионатов Санкт-Петербурга среди вузов, в личном первенстве студент ИНЖЭКОНа занял 1 место в Чемпионате России среди вузов.

8. Кикбоксинг – 1 место в чемпионате Санкт-Петербурга среди вузов (2005 г.).

Ежегодно в Университете проводятся следующие внутривузовские соревнования: Межфакультетская студенческая спартакиада; Спартакиада между командами общежитий вуза по различным видам спорта; Спартакиада среди преподавателей и сотрудников университета.

В планах спортивного клуба проведение: 1. Открытого кубка вуза по нескольким видам спорта. 2. Открытого кубка Спортивного клуба ИНЖЭКОНа.

В Университете инициатива проведения соревнований, как правило, принадлежит: администрации вуза, спортивному клубу, кафедре физической культуры и студенческому активу (Спортивный туристический экскурсионный клуб профкома студентов, Студенческий совет университета, студсоветы общежитий, спорторги учебных групп и председатели старостатов факультетов).

Таким образом, физическая культура и спорт прививают студентам потребность в организации здорового образа жизни путем развития клубной деятельности, объединяющей студентов по интересам, способствуют активизации их творческой деятельности, содействуют объединению студенчества, развитию демократических основ в молодежном самоуправлении, творческой самореализации студентов, укреплению университетской корпоративной культуры. В этой связи особенно важным обстоятельством является то, что спортивный клуб Университета ИНЖЭКОНа активно взаимодействует со всеми студенческими организациями, совместно организуя и проводя физкультурно-массовые и спортивные мероприятия.

МЕТОДИКА ПОЭТАПНОГО ОБУЧЕНИЯ БРОСКАМ ПРОГИБОМ ЧЕРЕЗ ГРУДЬ В СПОРТИВНЫХ ВИДАХ БОРЬБЫ

Д.В. Морозов

Броски прогибом через грудь являются как наиболее эффективными, так и результативными приемами во всех видах борьбы (И.М. Поддубный, А. Г. Медведь, В.В. Нелюбин, В.А. Морозов).

Данные специалисты (в первую очередь, В.А. Морозов) считают, что обучение студентов броскам прогибом через грудь следует обучать в первом семестре и даже в первом модуле.

Некоторые оппоненты (А.Г. Семенов, Р.Н. Апойко, С.И. Петров) считают, что поскольку броски прогибом через грудь сложны по координации и психологически, а поэтому технически опасны для новичков, то исходя из классических принципов педагогики, броскам прогибом следует обучать только в IV-V семестрах.

Встречаются сторонники метода ротации: А.Г. Семенов, Ю.Н. Неробеев, В.А. Куванов.

Для утверждения эффективности предложенной нами поэтапной методики обучения броскам прогибом через грудь мы провели в 2001 году эксперимент со студентами I курса специализации кафедры борьбы СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта и студентами I курса СПб филиала ГУ Высшей школы экономики и ГУ Аэрокосмического приборостроения (ГУАП).

Обучение было предложено начинать не с традиционного захвата «накрест» манекена или партнера, а с захватом «рук сверху», при котором атакуемый встает на мост, а защищающийся старается удержаться на ногах и поддерживает его.

В момент контакта атакующего лбом ковра или татами он притягивает руками атакуемого на себя вперед и в сторону, тем самым переворачивая противника на мост или спину, и переходит на удержание.

Как показали исследования, проводимые в 2001 и 2006 г.г., несмотря на сложность этого приема, в течение месяца занятий по 2 раза в неделю по 2 часа данный прием, по оценке специалистов экспертной комиссии, все 100% студентов СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта и СПб филиала ГУ Высшей школы экономики и ГУ Аэрокосмического приборостроения (ГУАП) усвоили данный прием.

Вторым приемом, которому мы предложили обучать студентов это: броску прогибом с захватом руки и туловища не с места, а в динамике на 3-5 шагов, как это принято в дзюдо при исполнении учи-коми или обучении любому броску со стойки.

На первом этапе обучения этому приему тренер обязательно подстраховывает спортсмена за свободную руку и сигналом хлопка под таз и командой «хоп» дает команду к шаговому броску.

Следующим, третьим приемом в предложенной нами методике поэтапного обучения является бросок прогибом с крестового захвата, являющийся традиционно первичным в методике обучения броскам в греко-римской борьбе.

Дальнейшие наблюдения за обучением броскам прогибами с другими захватами не имело принципиального значения во всех исследованных группах.

Исходя из сказанного, мы рекомендуем после усвоения вышеназванных приемов обучать броскам «с захватом», который по своей траектории и координации движений сходен с броском прогибом через грудь.

Данная методика для обучения броскам прогибом предлагается только для студентов, которые в отличие от школьников младшего и сред-

него возраста имеют более высокую физическую подготовку и достаточно ответственно относятся к подстраховке во время данных приемов.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА В БИЛЬЯРДНОМ СПОРТЕ

А.А. Никитин, кандидат педагогических наук

Современный бильярд предъявляет свои особые требования к психофизиологическим особенностям спортсмена. Поэтому изучение роли психофизиологических характеристик является одним из актуальных вопросов прогнозирования уровня спортивного мастерства. Выделение таких характеристик, из общего числа и использование при отборе спортсменов может повысить эффективность отбора. Все вышесказанное обуславливает важность поиска оптимальных путей прогнозирования уровня спортивного мастерства в бильярде. Этим объясняется актуальность исследования.

Научная новизна. Впервые проведено изучение прогнозирования высоких спортивных результатов в бильярде на основе исследования психофизиологических показателей, таких как: скорость и точность сенсомоторной реакции выбора, устойчивость и распределение произвольного внимания и обоснована возможность раннего выявления успешных спортсменов в бильярде на их основе.

Практическая значимость. Обнаружение специфических взаимосвязей между исследуемыми психофизиологическими показателями и достижениями в бильярде приводят к выводу о возможности построения диагностической системы исследования и обоснованию рационального выбора спортивной специализации. Это позволит не только проводить качественный спортивный отбор в бильярдный спорт, но и снизит экономические затраты на подготовку неперспективных спортсменов.

Целью настоящего исследования являлось выявление параметров произвольного внимания и сенсомоторных способностей, позволяющих прогнозировать рост уровня спортивного мастерства.

Для этого решались следующие основные задачи:

1. Описать параметры произвольного внимания и сенсомоторных способностей и выделить психодиагностические методики для их измерения.
2. Исследовать параметры произвольного внимания и сенсомоторных способностей с помощью психодиагностических методик у бильярдистов разного уровня спортивного мастерства.
3. Выявить наиболее достоверные параметры для прогнозирования дальнейшего роста уровня спортивного мастерства.
4. Предложить для практического использования набор психодиагностических методик, позволяющий прогнозировать дальнейший рост уровня спортивного мастерства.

Контингент испытуемых – спортсмены, занимающиеся бильярдом разного уровня спортивного мастерства.

Предмет исследования – взаимосвязь параметров произвольного внимания и сенсомоторных способностей и уровня спортивного мастерства.

Гипотеза исследования: предполагается, что выделенные параметры внимания (устойчивость и распределение) и сенсомоторной сферы (скорость и точность сенсомоторной реакции выбора) достоверно отличаются у бильярдистов разного уровня спортивного мастерства.

В исследовании был использован принцип целевой или направленной выборки. Для изучения было специально отобраны бильярдистов разного уровня спортивного мастерства, юноши 21-24 лет имеющие одинаковый стаж занятий бильярдом, равный четырем годам. Выбор юношей бильярдистов объяснялся, во-первых, требованием половой гомогенности выборки, во-вторых, возможностью создания более обширных групп выборки с одинаковыми параметрами стажа занятий и уровнем спортивного мастерства.

В исследовании принимали участие 70 человек (12 бильярдистов 2-3 разряда, 16 бильярдистов 1 разряда, 12 КМС, 14 МС, 11 МСМК). Согласно задачам исследования пять групп разного уровня спортивного мастерства представляли МСМК и МС как высокий уровень спортивного мастерства, КМС и 1 разряд, средний и 2-3 разряд бильярдистов как низкий уровень спортивного мастерства.

Как правило, спортсмены занимались по одной и той же программе, и старт их спортивной карьеры начинался в одно и тоже время.

Исследование проводилось в период 2004-2005 г.г. Разработка теоретических аспектов и методик осуществлена в 2004 учебном году.

Все тесты спортсменов проводились в стандартных условиях. Процедура тестирования состояла в следующем: по графику исследователь приходил в команду и тестировал по двум тестам спортсмена, занося его данные в ту или иную группу, в зависимости от уровня спортивного мастерства. Перед каждым опросом давалась инструкция на заполнение. Каждый спортсмен работал с опросником самостоятельно. Этим создавалась стандартизация условий измерений.

Выводы:

1. Исследование показало наличие различий у бильярдистов высокого и низкого уровня спортивного мастерства по параметрам скорости сенсомоторной реакции выбора и устойчивости произвольного внимания. Бильярдисты МСМК отличались высокой скоростью сенсомоторной реакции выбора при высокой точности реакции (количество ошибок составило 4%), тогда как в группе бильярдистов 2-3 разрядов скорость сенсомоторной реакции выбора была значительно ниже и количество ошибок составляло 24%. МСМК имели высокий показатель устойчивости произвольного внимания 0,94; МС 0,89; КМС 0,75; 1 разряд 0,6 и 2-3 разряд 0,52 (наи-

меньший показатель).

2. Статистический анализ показал зависимость уровня спортивного мастерства от некоторых изучаемых параметров:

- Точность сенсомоторной реакции выбора положительно коррелирует с успешностью в бильярде ($r=0.663$, $p<0.05$) и с устойчивостью произвольного внимания ($r=0.532$, $p<0.05$). Время сенсомоторной реакции выбора положительно коррелирует с уровнем квалификации в бильярде ($r=0.651$, $p<0.05$) и отрицательно коррелирует с параметром полнезависимости ($r=-0.474$; $p<0,05$).

- Распределение и устойчивость внимания положительно коррелируют с уровнем квалификации в бильярде ($r=0.384$, $p<0.1$; $r=0.623$, $p<0.05$, соответственно).

3. Информативными параметрами, позволяющими оценить перспективу роста уровня спортивного мастерства, являются:

- Параметр скорости сенсомоторной реакции выбора, поскольку скорость сенсомоторной реакции выбора достоверно отличается у групп высокого и низкого уровня спортивного мастерства.

- Показатель устойчивости произвольного внимания, отражающий способность спортсмена длительно концентрировать внимание на объекте с целью его адекватного отражения в течение времени, необходимого для выполнения действия (у МСМК достоверно выше, чем у бильярдистов низкого уровня спортивного мастерства).

4. Учитывая наличие большого количества методик, мы предлагаем использовать для прогнозирования спортивного мастерства бильярдистов следующие методики: «Время сенсомоторной реакции выбора» и «Интеллектуальной пробы». Методики могут использоваться таким образом: для этапного контроля мы рекомендуем оценивать точность сенсомоторной реакции выбора, устойчивость и распределение внимание, поскольку данные параметры могут прогнозировать уровень спортивного мастерства на ближайший мезо- и макроцикл. Важность данных факторов для прогнозирования в бильярде определяется возможностью варьировать структуру тренировочной программы в зависимости от результатов тестирования. Параметр скорости сенсомоторной реакции выбора рекомендуется использовать для прогнозирования спортивных достижений на этапе отбора в бильярд. Это обусловлено тем, что данные параметры определяются генетически и складываются как стойкая характеристика уже к 16-17 летнему возрасту.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БИЛЬЯРДИСТОК В СВЯЗИ СО СПЕЦИФИКОЙ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Никитин, кандидат педагогических наук

Спорт, в том числе и современный бильярд, не может существовать без научно обоснованной системы подготовки спортсменов, позволяющей им добиться оптимального уровня различных сторон подготовленности – технической, тактической, физической, психологической, интеллектуальной и интегральной. Следовательно, проблема построения тренировочного процесса приобретает все большую актуальность.

Вместе с тем, по мнению авторов, среди факторов, оптимизирующих подготовку спортсменов, основное место занимают различные средства и методы восстановления и повышения спортивной работоспособности (Платонов В.Н., 1988, 1997; Родионов А.В., 1990; Матвеев Л.П., 1991, 1997; Бальсевич В.К., 1999; Журавлева А.И., 1999; Кузин В.В., Лаптев А.П., 1999; и другие).

Наряду с этим, ощущается острая необходимость в уменьшении как временных затрат, так и расхода ресурсов организма спортсмена при реализации тренировочной программы. Именно это определяет актуальность, теоретическую и практическую значимость проблемы выбора необходимых координационных способностей (в дальнейшем КС) в соответствии со спецификой бильярда.

Цель работы – определить модель координационных способностей бильярдисток.

Объект исследования – тренировочная и соревновательная деятельность бильярдисток.

Предмет исследования – структура координационной подготовленности бильярдисток.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для извлечения практической информации по организации процесса подготовки бильярдисток.

Рабочей гипотезой нашего исследования послужило предположение о том, что установление структуры координационных способностей бильярдисток позволит интенсифицировать процесс их координационной подготовки.

Задачи исследования:

1. Выявить содержание понятий «ловкость», «координационные способности», «координация».
2. Установить содержание и структуру соревновательной деятельности бильярдисток.
3. Разработать и экспериментально проверить методику развития координационных способностей бильярдисток.

Методы исследования.

Метод теоретического анализа и обобщения научно-методической литературы применялся для разработки экспериментальной методики координационной подготовки, так как считаются целесообразными различные методические подходы, основанные преимущественно либо на ис-

пользовании спортивных игр, и соревновательной деятельности, либо на преимущественном применении специальных упражнений, развивающих ту или иную сторону координационных способностей в отдельности.

Метод спортивно-педагогического эксперимента применялся для выявления эффективности экспериментальной методики подготовки, основанной на преимущественном применении игрового и соревновательного метода, отдельности и сравнении ее с эффективностью традиционной методики.

Таким образом, спортивно-педагогический эксперимент является: по целям – формирующим (т.к. формировал координационные способности), по направленности – сравнительным (т.к. в нем сопоставлялись две группы спортсменов бильярдисток).

Метод спортивно-педагогического тестирования применялся для оценки координационных способностей. Использовалась группа тестов для выявления уровня координационных способностей.

1. Челночный бег (3x10 м) и т.п. лицом вперед.
2. Три кувырка вперед на время.
3. Метание теннисного мяча на дальность (из положения сед ноги врозь).
4. Метание теннисного мяча на точность (из положения - сед ноги врозь).
5. Ведение мяча одной рукой в беге с изменением направления движения.

Методы математической статистики применялись для оценки статистической значимости различий в уровне развития координационных способностей до и после педагогического эксперимента и состояли в определении: F – критерия Фишера, T – критерия Стьюдента.

В исследовании принимали участие две группы бильярдисток однородные по составу и степени спортивной подготовленности в возрасте 12-14 лет, находящиеся на этапе предварительной базовой подготовки – контрольная и экспериментальная численностью по 10 человек в каждой.

Занятия проводились трижды в неделю, их продолжительность составляла 1,5 часа.

На первом этапе с помощью анализа и обобщения литературных источников, подготавливалась основа собственного исследования, планировался педагогический эксперимент.

На втором этапе проводились занятия: в контрольной группе по традиционной методике, в экспериментальной группе особенностью организации тренировочного процесса было целенаправленное развитие выбранных координационных способностей.

Все спортсмены были предварительно (в начале второго этапа) протестированы в обеих группах.

Методика развития координационных способностей, примененная в экспериментальной группе.

В каждую тренировку включались различные спортивные игры, которые чередовались в течение недельного микроцикла: городки, дартс, кегли, настольный теннис. Главным требованием к движениям была установка на максимальную процессуальную или финальную точность.

На третьем этапе подводились итоги педагогического эксперимента, для чего были вторично протестированы координационные способности всех спортсменов.

На четвертом этапе исследования результаты тестирования бильярдисток подверглись математической обработке и были сделаны выводы исследования.

В обеих группах наблюдается прирост показателей координационной подготовленности за достаточно короткое время, что можно объяснить регулярностью тренировок и положительным влиянием спортивной деятельности на бильярдисток данного возраста. В тоже время, полученные результаты говорят о том, что в экспериментальной группе положительные сдвиги статистически значимы по всем исследуемым сторонам координационных способностей с более высоким уровнем вероятности. В контрольной группе статистически значимые отличия наблюдались лишь по координационным способностям к баллистическим движениям. Все указанное подтверждает эффективность методики совершенствования координационных способностей бильярдисток, основанной на преимущественном применении игрового и соревновательного методов.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ НЕПРИВЫЧНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ВАРИАТИЗАЦИИ (МНВ) ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БОРЦОВ НАЧАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СПОРТСМЕНАМИ ДВИГАТЕЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ В СПОРТИВНОЙ БОРЬБЕ

С.Н. Никитин, кандидат педагогических наук

Существуют две альтернативные точки зрения относительно условий обучения для совершенствования процесса управления двигательными действиями.

Некоторые авторы утверждают, что при обучении важно соблюдать стабильность внешних условий, другие выступают за их изменчивость и вариативность. Сторонники первой точки зрения мотивируют это тем, что вариативные условия оказывают сбивающее воздействие и сдерживают темпы обучения, но оказывается, что в дальнейшем вариативность дает положительный эффект (Коханович К., 1980; Крепчук И.Н., 1987; Левицкий А.Г., 1988-2005). Подтверждает правильность второй точки зрения то, что при выработке симбиоза временной, пространственной и силовой точности движений в вероятностных условиях, требующих коррекции меж-

мышечной координации и налаженной системы взаимодействия анализаторов, разные сигналы лучше синхронизируют указанные функции, на этой основе ускоряются темпы обучения двигательным действиям до уровня умения высшего порядка.

Определение наиболее эффективной и рациональной методики использования разных вариантов средств тактико-тактической подготовки - сложная проблема, так как в комплексной системе подготовки борцов трудно найти степень овладения тактико-техническим действием, когда уже можно применять вариативность выполнения. В качестве такого критерия была выбрана оценка выполнения данного тактико-технического действия, производимая тренером.

Так, при выполнении тактико-технического действия на оценку чистая победа или 4 балла и сохранении в течение минуты темпа выполнения не менее двух бросков, условия можно считать привычными, что является сигналом для введения дополнительной нагрузки через анализаторные системы. При выполнении этих действий на оценку два или один балл условия можно считать непривычными, и значит наиболее благоприятными для оптимизации процесса управления двигательными действиями. Если спортсмену не удастся выполнить технико-тактическое действие при пятикратном повторении на оценку, то необходимо упрощать условия выполнения этого действия.

Студенты технических вузов представляют собой своеобразный контингент, характеризующийся относительно поздним, для начала занятием спортивной борьбой, возрастом и особенностями физического развития. Поэтому общепринятая методика тактико-технической подготовки в спортивной борьбе (Матвеев С.Ф., 1973; Чумаков Е.М., 1977; Алиханов И.И., 1982; и др.) не является полностью адекватной условиям работы в вузе, и, кроме того, не может в должной мере способствовать решению всех задач, определенных программой по физическому воспитанию для вузов.

Учет этих основных признаков производился при разработке методики технико-тактической подготовки с учетом особенностей оптимизации процесса управления специальными двигательными действиями. Поэтому, основой при разработке методики (МНВ) технико-тактической подготовки была ориентация на учебный план, составленный в соответствии с требованиями программы для вузов.

Особенностью экспериментальной методики тактико-технической подготовки является целенаправленное увеличение времени на совершенствование процесса управления специальными двигательными действиями за счет изучения и совершенствования основных соревновательных средств (вариативных тактико-технических действий) и вспомогательных средств в непривычных (сложных) условиях для борцов.

Обучение двигательным действиям, как форму учебной деятельности, в целях выявления специфических особенностей процесса усвоения

знаний, которые отличают друг от друга отдельных индивидов (или группы людей), в современной науке принято рассматривать с дифференциально-психологической точки зрения (Ильин Е.П., 1980; Левицкий А.Г., 2002).

При распределении студентов на группы в зависимости от выраженности какого-либо признака удобно пользоваться нормами, под которыми в спортивной метрологии понимается граничная величина результата, служащая для отнесения спортсмена к одной из квалификационных групп.

По результатам проведенного обследования предложены сопоставительные нормы коэффициента уровня ловкости студентов 18-19 лет, занимающихся самбо, что позволило составить в основном педагогическом эксперименте две экспериментальные группы с уровнем ловкости выше среднего первая экспериментальная группа и ниже среднего уровня – вторая экспериментальная группа.

Время в методике непривычности с помощью вариативности (МНВ) на подготовку борцов в непривычных условиях необходимо распределять в следующей пропорции: за счет общей физической подготовки в непривычных и вероятностных условиях 55,5% от количества времени отводимого на этот раздел в первой экспериментальной группе (ЭГ 1) и 40% во второй экспериментальной группе (ЭГ 2) на этот раздел подготовки, за счет специальной физической подготовки в непривычных и вероятностных условиях 50,0% времени (ЭГ 1) и 40 % (ЭГ 2) отведенного на этот раздел и 30,0% и 20% времени соответственно за счет изучения тактико-технических действий, что приводится в таблице 1. Учебно-тренировочный процесс в контрольной группе осуществлялся в соответствии с общепринятой программой подготовки для отделения спортивной борьбы в вузах. Распределение времени в экспериментальных группах за учебный год по видам подготовки было следующим: 50,8% времени - изучение и совершенствование технико-тактических действий; 45,8% времени - физическая подготовка (29,5% - общая, 16,3% - специальная); 3,4% - контрольные испытания (таблица 1).

Таким образом, количество времени: отводимое на управление двигательными действиями в непривычных и вероятностных условиях можно повысить до 43,3% и 29,2% соответственно при следующем распределении между видами подготовки; 24, 5% и 18,4% общая и специальная физическая подготовка 18,8% и 10,0% времени соответственно - тактико-техническая подготовка.

Таблица 1

Экспериментальная программа подготовки борцов второго и третьего разрядов на основе оптимизации процесса управления двигательными действиями

	Количество	Процент	Непривычные условия
--	------------	---------	---------------------

Вид подготовки	часов	%	ЭГ1		ЭГ2	
			час	%	час	%
Общая физическая	36	29,5	20	16,4	14,5	11,8
Специальная физическая	20	16,3	10	8,1	8	6,6
Тактико-техническая	62	50,8	22	18	12	10
Контрольные испытания	4	3,4	1	0,8	1	0,8
ИТОГО	122	100	53	43,3	35,5	29,2

Для оптимального распределения комплекса эффективных средств, апробированных на практике, при разработке экспериментальной методики тактико-технической подготовки процесс многолетней подготовки был условно разделен на три этапа по преимущественному использованию различных по сложности тактико-технических средств с учетом уровней сложности. Первый этап - специальные средства физической подготовки к изучению простых тактико-технических действий (первый и второй уровень сложности); второй этап - изучение тактико-технических комбинаций (третий и четвертый уровень сложности); третий этап - изучение тактико-технических комплексов (пятый и шестой уровень сложности).

На первом этапе эксперимента, не изменяя общепринятой последовательности изучения приемов, создавались непривычные условия и использовались дополнительные нагрузки на самого спортсмена: дополнительные отягощения на разные группы мышц; прямолинейные и вращательные ускорения на вестибулярный анализатор; оптические нагрузки на зрительный анализатор, термические нагрузки на температурный анализатор и механические нагрузки на тактильный и слуховой анализаторы.

Согласно рекомендациям, изложенным в предыдущем разделе, выбраны следующие группы приемов, подверженные сбивающему воздействию:

- броски через спину;
- броски с захватом ног;
- броски подхватом;
- броски зацепом;
- броски подсечкой;
- броски через голову;
- выведения из равновесия.

После освоения тактико-технических действий при сбивающем воздействии, предлагалось выполнять игры-единоборства с одним из семи технико-тактических действий (второй уровень сложности). Длительность выполнения игр-единоборств продолжалась до середины второго этапа, на котором вводятся после перехода в привычные условия дополнительные нагрузки на спортсмена.

На втором этапе для создания непривычных условий на комбинации технико-тактических действий использовался подбор спарринг-партнера

по силовой и пространственной характеристикам (разнице в весе и по разнице в росте – третий уровень сложности). Дополнительные нагрузки создаются для технико-тактических комбинаций, в которых завершающими приемами выбираются следующие группы приемов: бросок через спину, бросок подсечкой, бросок подхватом, бросок зацепом. После освоения технико-тактических комбинаций с дополнительными нагрузками через партнера испытуемым предлагается выполнять эти комбинации в упрощенных схватках с заданием (четвертый уровень сложности). Длительность применения упрощенных схваток с заданиями продолжалась до середины третьего этапа.

На третьем этапе для создания непривычных условий использовались технико-тактические комплексы, где в качестве завершающих приемов применялись четыре группы, совершенствуемые на втором этапе, а в качестве подготовительных используются семь других групп приемов, совершенствуемые на первом этапе.

В качестве сбивающих воздействий используются изменение характеристик внешней среды (пятый уровень сложности):

- подбор динамических характеристик борцовских ковров;
- ограничение рабочей поверхности ковра;
- изменение времени для выполнения упражнения.

Совершенствование технико-тактических комплексов в вероятностных условиях продолжалось в схватках-спаррингах (шестой уровень сложности), что наглядно представлено на рис. 1.

Таким образом, рассматривая экспериментальную методику технико-тактической подготовки в спортивной борьбе с учетом аспектов, связанных с оптимизацией процесса управления двигательными действиями, можно отметить следующие принципиальные нововведения. Учитывая особенности процесса подготовки и уровня подготовленности рекомендуется уже на начальных этапах применять в процессе обучения как простые тактико-технические действия, так и тактико-технические комбинации и комплексы.

Причем, при обучении в простых условиях необходимо использовать различные дополнительные нагрузки, но степень их сложности должна быть доступной. Для этого используются на первом этапе дополнительные нагрузки на спортсмена. Для моделирования соревновательной деятельности используется создание вероятностных условий за счет игридиноборств, упрощенных схваток с заданиями и схваток-спаррингов.

Подбор средств для вероятностных условий также связан с доступной величиной сложности. Для создания вероятностных и непривычных условий использовались тактико-технические действия, которые наиболее применимы в спортивной практике, что выявлено на основе анализа тактико-технической подготовленности квалифицированных спортсменов.

Подводя итоги изложению разработанной методики тактико-технической подготовки в спортивной борьбе, можно отметить, что вопросы оптимиза-

ции этой методики наибольшим образом связаны с учетом в учебно-тренировочном процессе требований соревновательной практики, выделяя наиболее перспективные аспекты.

Создание методики (МНВ) тактико-технической подготовки для повышения эффективности управления специальными двигательными действиями невозможно без разработки систематизированного комплекса эффективных средств оптимизации процесса управления двигательными действиями. Для этого была разработана классификация средств по восьми характерным отличительным признакам. С учетом представленных признаков была разработана специальная модель оптимизации процесса управления в соревновательном поединке по спортивной борьбе, на основе которой уже разрабатывался комплекс средств специальной подготовки борца с учетом степени сложности выполняемых тактико-технических заданий: специальные упражнения борца, включая освоение простых технических действий в стандартных условиях, тактико-технические комбинации и тактико-технические комплексы. Для соблюдения требования доступной сложности, упражнения предлагается выполнять в непривычных условиях, для экспериментальной группы с высоким уровнем ловкости (ЭГ 1): дополнительные нагрузки на спортсмена, подбор спарринг-партнера и дополнительные нагрузки внешней среды и в привычных условиях, для экспериментальной группы с уровнем ловкости ниже среднего (ЭГ 2):

Рис. 1. Схема распределения средств тактико-технической подготовки в спортивной борьбе по экспериментальной программе.

Создание непривычных условий: А – сбивающие воздействия на спортсмена; Б – сбивающие воздействия за счет подбора спарринг-партнера; В – сбивающие воздействия за счет подбора внешних условий.

Этапы: 1 – специальные упражнения борца и технико-тактические действия; 2 – технико-тактические комбинации; 3 – технико-тактические комплексы.

двигательные действия направленные на быстроту и силу выполнения. Только после этого переходить к вероятностным условиям выполнения: игры-единоборства, упрощенные схватки с заданием и схватки-спарринги.

На основании выдвинутых специфических требований при отборе средств, был произведен отбор эффективных средств.

Таким образом, было выявлено, что наиболее эффективными из дополнительных нагрузок на спортсмена являются: использование нормированных отягощений, дополнительных вестибулярных нагрузок и оптическая нагрузка на зрительный анализатор на определенное время.

Среди дополнительных нагрузок с помощью подбора спарринг-партнера оказались: подбор партнера по разнице в весе и по разнице в росте. В качестве дополнительных нагрузок через внешнюю среду были выделены: подбор динамических характеристик борцовских ковров, ограничение рабочей поверхности ковра, изменение интервала времени для выполнения задания.

На основании проделанной работы по анализу состояния вопроса на практике, разработке вопросов тактико-технические подготовки и апробации комплекса эффективных средств оптимизации процесса управления двигательными действиями была рационализирована методика тактико-технической подготовки для занимающихся спортивной борьбой. При разработке этой методики учтены условия учебно-тренировочного процесса в вузе и особенности контингента. Условно весь многолетний процесс обучения разделен на три этапа; когда в основном происходит овладение тактико-техническими действиями, включаются тактико-технические комбинации и уже можно ориентировать борцов на борьбу с помощью тактико-технических комплексов. Причем, дополнительно выделяются периоды, когда этот материал необходимо совершенствовать в простых условиях. Переход к вероятностным условиям поединка предлагается осуществлять не сразу после овладения в стандартных (привычных) условиях, а через создание для этих условий дополнительных сбивающих воздействий, в экспериментальной группе с уровнем ловкости выше среднего значения (ЭГ1).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ БОРЦОВ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ САМБО

С.Н. Никитин, кандидат педагогических наук

Спортивное состязание в борьбе характеризуется вероятностными условиями двигательной деятельности, в которой тактико-техническая подготовленность борцов определяет условия достижения победы. Количество тактико-технических действий, используемых в борьбе имеет тенденцию к увеличению, что создает определенные трудности при построении процесса обучения в спортивной борьбе. Для выявления модельно-диагностические характеристик тактико-технической подготовленности квалифицированных борцов особенностей тактико-технических с целью выработки рекомендаций для оптимизации процесса управления специальными двигательными действиями была проведена регистрация технико-тактических показателей участников чемпионата Ленинграда, зонального чемпионата СССР по борьбе самбо и чемпионата мира. При этом учтено, что изучение и обобщение соревновательной деятельности борцов является необходимым условием совершенствования учебно-тренировочного процесса (Новиков А.А., Пилоян Р.А., 1976).

В число параметров, определяющих направленность учебно-тренировочного процесса в спортивной борьбе, входят показатели тактико-технического мастерства спортсменов. Эти показатели имеют значительную вариативность в зависимости от индивидуальных и групповых особенностей борцов, уровни соревнований и спортивных результатов (Тараканов Б.И., Кулибаба В.Л., Кудлай С.А., 1997; Никитин 1989).

Анализ и обработка результатов по борьбе, включая анализ протоколов, стенограмм и видеозаписи поединков, позволяют получить исходную информацию для расчета количественных значений тактико-технических показателей (Юшков О.П., Дахновский В.С., Клишин Г.В., 1990; Тараканов Б.И., Радченко Л.Н., 1990; Никитин С.Н., 2002).

При анализе результатов регистрации действий борцов полученные данные сведены в таблицы и гистограммы, которые отражает тактико-техническую подготовленность обследованных спортсменов.

Для выработки оптимальных показателей тактико-технической подготовленности в качестве рекомендаций для оптимизации процесса управления специальными двигательными действиями использовались данные ранее полученные А.С.Пахомовым (1983), Е.М.Чумаковым, В.Г. Егановым (1982).

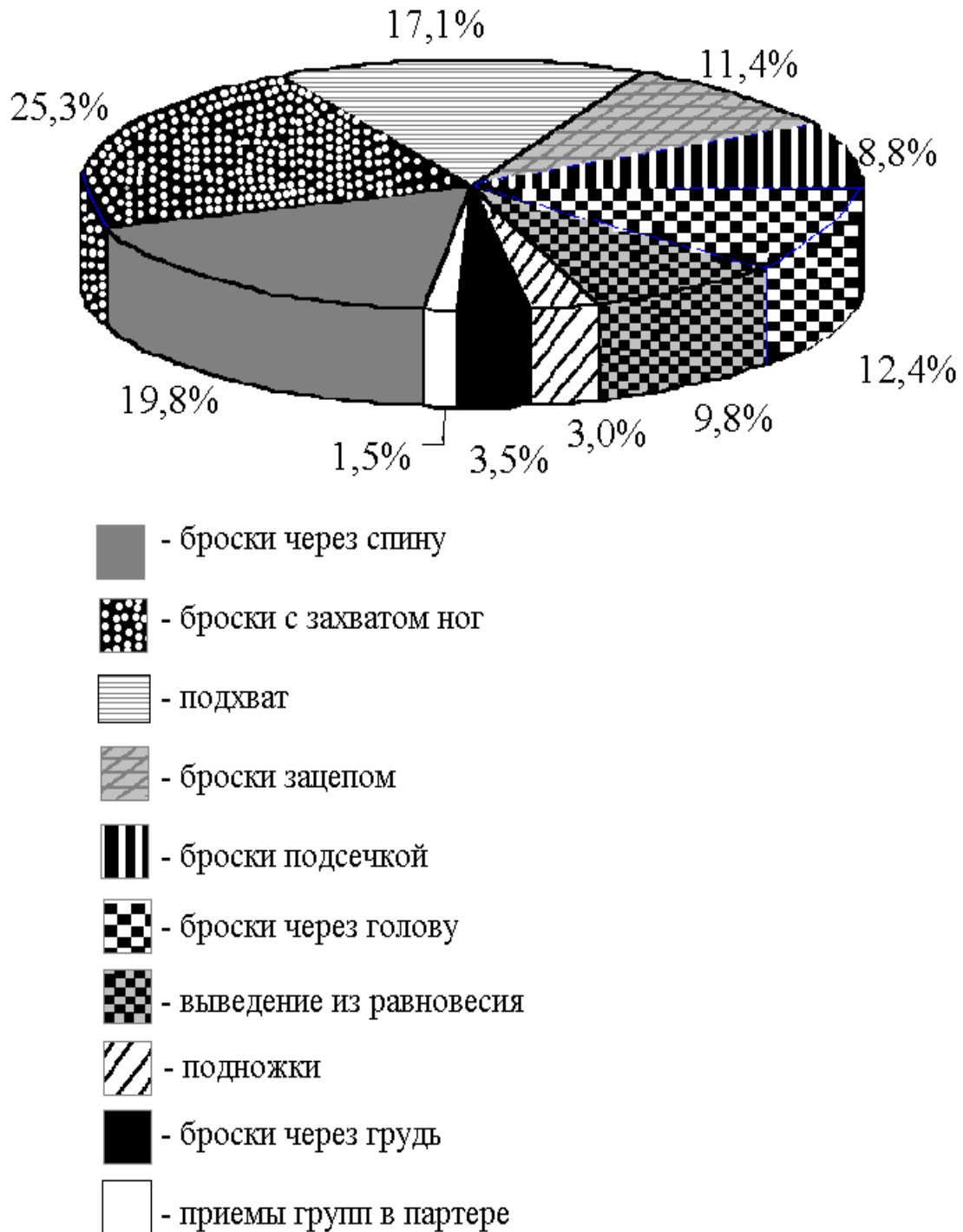

Рис.1 Распределение тактико-технических классификационных групп по частоте использования проведенное в нашем исследовании.

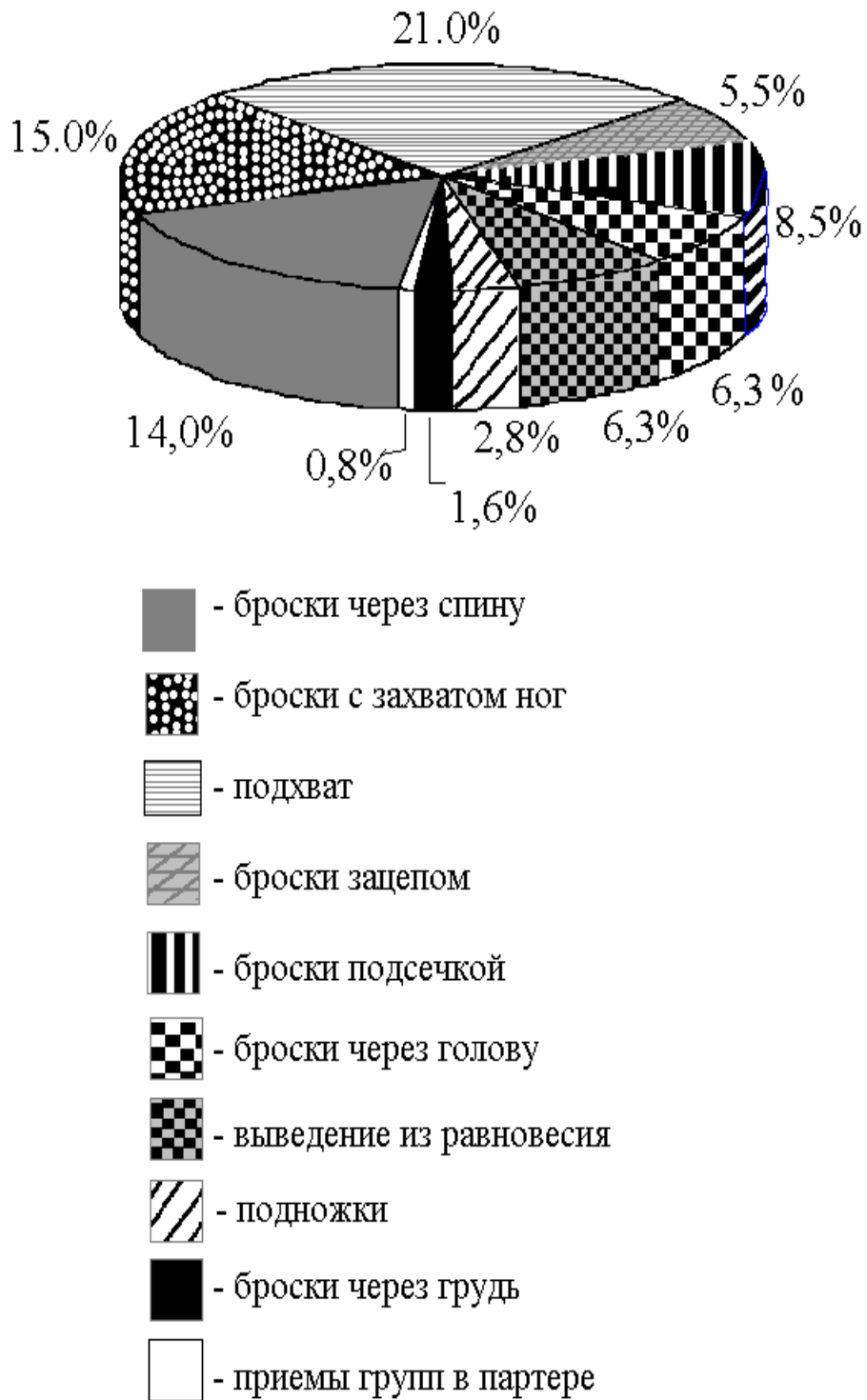

Рис. 2. Распределение тактико-технических классификационных групп по частоте использования выявленное Е.М. Чумаковым, В.Г. Егановым (1982).

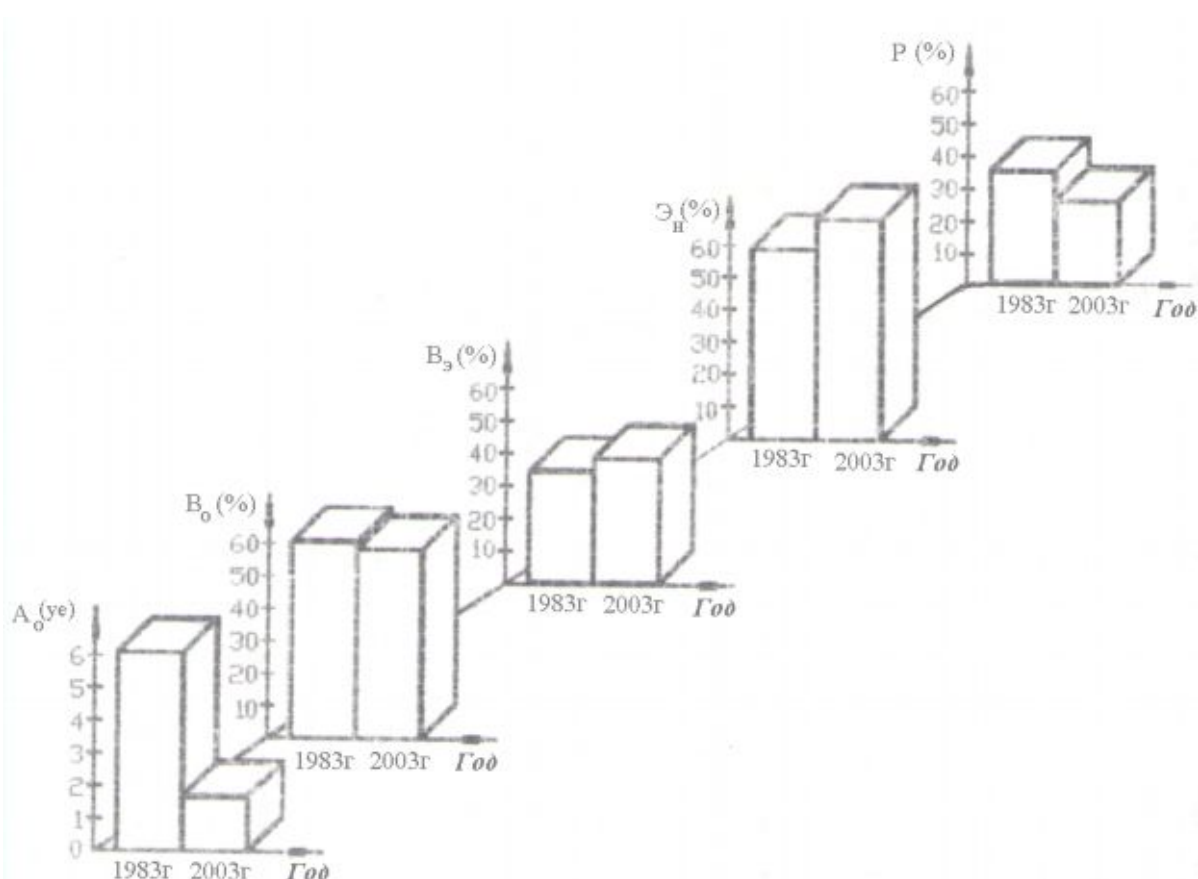

Рис.3. Динамика тактико-технических показателей высококвалифицированных борцов

Условные обозначения: A_0 - активность; B_0 - общая вариативность; B_3 - эффективная вариативность; \mathcal{E}_H - эффективность нападения; P - разносторонность.

Количество реальных попыток проведения борцами приемов в единицу времени (активность) оказалась ниже ($A = 1,7$) аналогичных данных прошлых лет. Это, на наш взгляд, связано с изменением других показателей. Общее количество классификационных групп приемов, используемых одним борцом в соревновательной практике, имеет тенденцию к уменьшению, хотя значительных отличий не обнаружено. При сравнении количества классификационных групп приемов выполняемых борцами на оценку, видна тенденция возрастания этого показателя в более позднем обследовании, что свидетельствует о росте мастерства борцов, которые используют большее количество групп приемов для достижения победы.

Показатель эффективности нападения (\mathcal{E}_H) показывает, что количество оцененных атак в исследовании, проведенном нами, больше на 9,0%,

чем выявлено из более ранних исследований. Это говорит о том, что снижение активности схватки компенсируется более эффективной подготовкой приемов. Соотношение количества проводимых борцами приемов в правую и левую стороны (показатель разносторонности) в различные годы несколько ниже известного соотношения (2:1) (Е.М.Чумаков, И.В.Шашурин, 1983), используемого в процессе подготовки борцов.

Таким образом, можно отметить, что между показателями, полученными в разные годы исследования имеется ярко выраженное сходство. Поэтому выбор наиболее оптимального варианта этих показателей применимых для борцов на начальном этапе, является источником повышения качества и эффективности их подготовки.

При анализе наиболее часто применяемых приемов были получены данные, которые согласуются с результатами исследований других авторов (Е.М.Чумаков, В.Г. Еганов, 1982, и др.).

Так, наиболее часто используемым оказалась группа бросков через спину. Далее следуют: броски с захватом ног, броски подхватом, броски зацепом, через голову и подсечкой. После этих бросков предпочтение отдается выведениям из равновесия, подножкам и броскам через грудь, что представлено на рис.1 и 2. Группам приемов борьбы лежа (удержания, болевые приемы на руки и ноги) отводится пятая часть всех попыток проведения приемов.

На основании проведенных сопоставлений результатов исследований автора и данных, полученных из литературы, были составлены рекомендации, на которые необходимо ориентироваться в процессе тренировки тактико-технической направленности с целью повышения эффективности процесса подготовки.

Основным содержанием рекомендаций, представленных в таблице 1, является выявление необходимых параметров поддержания активности в схватке: шесть попыток проведения приема в течение одной минуты, или двенадцать попыток в течение схватки. Борец должен владеть в соревновательных условиях приемами из семи классификационных групп и приемами из четырех классификационных групп должен добиваться успеха. Исходя из этого, можно рекомендовать борцам при освоении приемов семи классификационных групп в качестве подготовительных и четыре классификационные группы в качестве завершающих.

Завершающими бросками выбираются: броски через спину, подхватом, зацепом и подсечкой, что видно из разработанных на основе этих классификационных групп технико-тактических комплексов, представленных в приложении. Кроме того, для борца необходимо умение выполнять технико-тактические действия в правую и левую сторону, отдавая предпочтение броскам в ведущую сторону в соотношении 1:4, то есть 25% приемов всех классификационных групп выполнять в обе стороны, но стремиться к отношению 1:2, то есть два удачных броска в удобную сторону и один бросок в непривычную сторону. При выполнении технических

действий в соревновательных условиях необходимо добиваться, чтобы после двух подготовительных приемов проводился один завершающий, добиваясь 50% эффективности выполнения.

Приведенные рекомендации необходимо использовать как основу при подборе средств и условий выполнения тактико-технических действий. Причем, применение этих рекомендаций подразумевает учет уровня подготовленности, коэффициенты уровня ловкости, для каждого этапа тренировки и желательно на каждом занятии.

Таблица 1

Модельно-диагностические характеристики тактико-технических показателей высококвалифицированных борцов

Показатели тактико-технической подготовленности	Значение показателей		
	Максимальный	Оптимальный	Минимальный
Активность в минуту	6	2	0,5
Количество классификационных групп приемов для обучения	12	7	2
Количество классификационных групп необходимых для применения	12	4	1
Разносторонность	2:1	4:1	-
Соотношение подготовительных и завершающих приемов	-	2:1	-

Другой важной характеристикой, нацеливающей спортсмена на долгосрочный результат, является выбор конкретных специальных двигательных действий, которые будут эффективными в многолетней соревновательной практике.

На этих тактико-технических действиях в первую очередь необходимо сосредотачивать внимание при совершенствовании процесса управления специальными двигательными действиями борцами, используя вариативные особенности средств.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВКУСОВОЙ ВОЗБУЖДАЮЩЕЙ И ОБОНЯТЕЛЬНОЙ ТОРМОЗЯЩЕЙ НАГРУЗОК ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

Н.С. Никитина

Организм человека – сложная система, которая во всем многообразии связей через анализаторные системы с внешней средой и поддержание состояния гомеостаза, выступает, как система, которая может находиться в депрессивном (апатия), оптимальном (стартовая готовность) и возбужденном (стартовая лихорадка) состояниях. Эта система может подвергаться различным воздействиям, причем в роли этих воздействий могут выступать факторы окружающей среды которые могут воздействовать на организм случайным образом, или факторы которые человек может регулировать и устанавливать сам.

Целью данной работы является разработка программного метода и проверка его на действие кофеина и лаванды на организм.

Путь и результат воздействия этих факторов различен.

Предполагалось, что разработанный метод подтвердит теорию воздействия кофеина на организм человека возбуждающего и тормозящего характера, с последующим переводом с помощью лаванды в исходное состояние.

Воздействующие факторы были предложены участникам исследования в виде:

- напиток растворимого кофе «Nescafe», концентрацией 1 столовая ложка на кружку 250 мл воды.

- ароматического масла лаванды, которое предлагалась на ватке 1 мл на расстоянии 3-10 см в течение одной минуты.

Изменения которые происходят с организмом можно обнаружить зарегистрировав изменение существенных параметров организма. Такие как, давление, ЧСС, ЧД, также анализирую электрокардиограмму- ЭКГ или по выполнению двигательных действий, в частности на приборе КОП - 1.

В исследовании приняли участие студенты 1-5 курса, общее количество которых составило 25 человек. Процедура исследования проходила в 4 этапа:

1 этап. Студенту давалось время (10-15 минут) прийти в привычное состояние. После чего производилась запись сигнала.

2 этап. Участнику исследования предлагалось выпить кофе, и по истечении 30 -40 минут производилась следующая запись сигнала.

3 этап. Предлагалось отдохнуть 10 минут. Делалось следующее воздействие в виде лавандового масла и одновременно делался замер.

4 этап. Отдых 25 минут и последняя запись сигнала для оценки состояния организма.

На рис. 1 приведен график, который показывает результат воздействия нагрузки в виде кофеина и лаванды. На графике видно, что кофе действительно может воздействовать возбуждающе – второй этап. Также на графиках видно действие лаванды, которая стремится вернуть организм – третий этап. Такая закономерность наблюдается в большинстве случаев и можно сделать вывод о успокаивающем воздействии эфирного масла лаванды на организм.

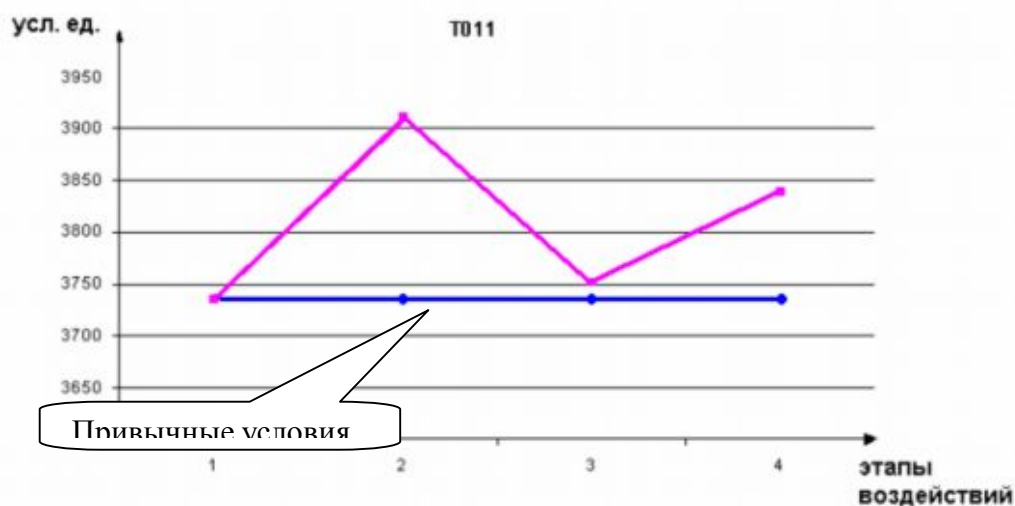

Рис. 1. Действие на человека нагрузки через вкусовую и обонятельную анализаторную системы

Таким образом, можно констатировать, что действие кофеина на организм может выражаться в виде нагрузки положительной направленности (возбуждающей), а действие после кофеина лавандового масла выступает в виде кратковременной нагрузки отрицательного характера (тормозящей направленности).

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА ПРОДВИЖЕНИЯ

И.В. Сенькова

Комплекс продвижения представляет собой сложный механизм, который необходимо регулировать на каждой из стадий планирования, разработки и реализации. Для этого необходима информация о рынке, позициях бренда на рынке, рекламной коммуникации, поведении потребителей и действиях конкурентов. С целью получения данной информации, компания проводит маркетинговые исследования, которые формируют опреде-

ленную информационную систему, позволяющую получить данные, необходимые для оценки эффективности политики продвижения.

Под маркетинговыми исследованиями понимается систематический сбор, отображение и анализ данных по разным аспектам маркетинговой деятельности.² Маркетинговые исследования — это функция, которая через информацию связывает компанию с рынками, потребителями, конкурентами, со всеми элементами внешней среды маркетинга. Они снижают уровень неопределенности и касаются всех элементов комплекса маркетинга и внешней среды по тем ее компонентам, которые оказывают влияние на маркетинг определенного продукта на конкретном рынке.

Рассматривая процесс маркетинговой коммуникации, и анализируя эффективность политики продвижения, исследования можно классифицировать следующим образом:

- Исследования рекламы, стимулирования сбыта и т.п.
- Исследования рекламного рынка и каналов коммуникации
- Исследование рынка и конкурентной среды
- Исследования восприятия брендов потребителями

Каждый из перечисленных типов исследований проводится с определенными целями и задачами, однако, анализируя всю совокупность представленной информации, можно оценить эффективность комплекса продвижения в целом и выработать рекомендации по оптимизации маркетинговой коммуникации.

- Исследования рекламного рынка и каналов коммуникации

Исследования рекламного рынка и каналов коммуникации проводятся с целью измерения рейтингов различных каналов коммуникации, определения целевых групп и характеристик для каждого из каналов. Наиболее часто данные исследования используются в медиа планировании для определения эффективности каждого из каналов и степени целевой направленности коммуникации.

Существует несколько направлений данных исследований. Для подсчета GRP используются общенациональные панели потребителей, с помощью которых определяют «телесмотрение» и впоследствии считаются рейтинги телеканалов, отдельных передач и рекламных блоков. В мировой практике подобных исследований применяются следующие технологии:

- Day after recall - индивидуальный опрос по воспоминаниям о вчерашнем просмотрении в личном интервью или по телефону с использованием системы CATI
- Diary - дневниковая панель домохозяйств или индивидуумов, непрерывная или периодическая (волновая)
- Peoplemeter (PM) - непрерывная пиплметровая панель домохозяйств

² Голубков Е.П., Маркетинговые исследования, Маркетинг в России и за рубежом, №5, 2000

- Passive Peoplemeter (PPM) - панель с индивидуальными пассивными пиплметрами; в состоянии тестирования в нескольких странах (Англия, Канада, Дания, Швейцария)

К странам, в которых применяется технология дневниковой панели, относятся Босния и Герцеговина, Хорватия, Эстония, Македония, Исландия, Люксембург, Саудовская Аравия, Сербия и Словакия. Технология Day after recall используется в Бахрейне, Египте, Иордании, Кувейте и Омане. В России данные технологии использовались с 1992 по 1998 год. Однако уже в 1996 году начала развиваться пиплметровая панель. Сейчас панель представляет население городов России с численностью 100 тыс. и более в возрасте 4 лет и старше, а также население 15 крупных городов отдельно в возрасте 4 лет и старше. Среди основных плюсов пиплметровой панели можно выделить исключение или сведение к минимуму ошибку измерений, так как использование приборов повышает надежность данных. Тем не менее, у данного типа панели существует такой недостаток, как ограниченность возможностей по расширению выборки, что является важным фактором, особенно в России. Однако, результаты измерений активно используются для расчета рейтингов и размещения рекламы на каналах, наиболее отвечающих требованиям рекламодателя.

Для того, чтобы оценить эффективность размещения рекламы, понять, было ли рекламное сообщение донесено до целевой аудитории, и оценить рекламную активность конкурентов в данной категории по отношению друг к другу, рассчитывается такой показатель, как SOV (Share of Voice) – доля рекламного воздействия.

Доля рекламного воздействия определяется путем отнесения общей суммы GRP, набранных брендом за определенный период к сумме GRP, набранных всеми брендами, рекламируемыми в данной категории. Расчет SOV позволяет оценить уровень конкуренции за внимание потребителя к рекламе в категории, определить, каким образом изменяется маркетинговая активность производителей и понять, насколько эффективным было планирование коммуникации. Наблюдая динамику изменения данного показателя во времени, можно спрогнозировать развитие продуктовой категории, в которой развивается бренд, и скорректировать программу коммуникации в будущем. При этом, следует соотнести данные по уровню конкуренции за внимание потребителя с реальной ситуацией на рынке. Например, если доля рекламного воздействия за определенный период была существенно выше, чем у конкурентов, но доля бренда на рынке не изменилась, это может свидетельствовать о том, что рекламное сообщение не оказало воздействия на потребителей. В подобной ситуации нужно скорректировать политику продвижения и либо найти другие каналы коммуникации, посредством которых можно донести рекламное сообщение до целевой аудитории, либо изменить рекламное сообщение таким образом, чтобы оно сильнее воздействовало на потребителя.

Для разработки эффективной политики продвижения, необходимо учесть, насколько сильна конкуренция за внимание потребителя в различных каналах коммуникации, и скорректировать распределение рекламного бюджета между традиционной рекламой и стимулированием сбыта, а также между различными средствами массовой информации.

- Исследование рынка и конкурентной среды

Исследование рынка и конкурентной среды позволяет понять позиции бренда на потребительском рынке, проанализировать уровень конкуренции, определить возможности по построению системы дистрибьюции и завоеванию доли рынка, оценить спрос на товар, узнать ценовую политику и объемы продаж конкурентов. При этом собирается подробная информация о конкурентах и их маркетинговых стратегиях, проводятся исследования удовлетворенности и лояльности клиентов компании, а также осуществляется аудит розничной торговли.

Аудит розничной торговли проводится на постоянной основе и позволяет отслеживать изменения на потребительском рынке, изменения позиций бренда, на основе которых можно судить об эффективности политики продвижения. Среди основных показателей аудита розничной торговли можно выделить следующие³:

- Продажи в количественном выражении (Sales Volume) - Объем продаж в единицах объема (кг, литрах и т.д.). Для некоторых категорий, в которых сравнение физических объемов продуктов внутри категории затруднено (например, инсектициды, краски для волос) Sales Volume и аналогичные объемные показатели рассчитываются в единицах упаковки.
- Доля в объеме продаж в количественном выражении (Volume Share) – доля продаж компании (бренда) по отношению к количественному объему продаж категории в целом.
- Продажи в стоимостном выражении (Sales Value) - Объем продаж в стоимостном выражении
- Доля в объеме продаж в стоимостном выражении (Value Share) - доля продаж компании (бренда) в стоимостном выражении по отношению к объему продаж в денежном выражении категории в целом
- Объем запасов в торговом зале (объем видимых остатков) (Forward Stocks Volume) - Количество товара (кг, л и т.д.), находящегося в торговом зале
- Доля объема запасов в торговом зале (FWST Share) - Рассчитывает долю в объеме остатков в торговом зале в количественном выражении (кг, литры и т.д.) по отношению к категории в целом
- Средняя (средневзвешенная) цена за единицу объема (Price Per Unit) - Средневзвешенная розничная цена за единицу объема товара (кг, литр и т.д.)

³ На основе данных компании ACNielsen

- Средняя (средневзвешенная) цена за упаковку (Price Per Item) - Средняя розничная цена за единицу упаковки.
- Хендлинг (Handling) - Магазины, торговавшие данной торговой маркой или продуктом в течение отчетного периода.
- Численный Хендлинг (Numeric Handling) - Количество этих магазинов (в % от общего числа магазинов в Юниверсе по данному рынку)
- Взвешенный Хендлинг (Weighted Handling) - Количественный (кг, литры и т.д.) товарооборот продаж категории в этих магазинах (в %) по отношению к объему продаж категории по всем магазинам в целом
- Отсутствие запасов (Out of stock) - Магазины, торговавшие данной торговой маркой или продуктом в течение отчетного периода, но не имевшие его в наличии на момент визита аудитора ни на складе, ни в торговом зале.
- Численное отсутствие запасов (OOS Numeric) - Количество таких магазинов (в % от общего числа магазинов в Юниверсе по данному рынку)
- Взвешенное отсутствие запасов (OOS Weighted) - Количественный (кг, литры и т.д.) товарооборот продаж категории в этих магазинах (в %) по отношению к объему продаж категории по всем магазинам в целом
- Дистрибуция (Distribution) - Магазины, имевшие данную торговую марку или продукт на момент визита аудитора на складе или в торговом зале.
- Численная дистрибуция (Distribution Numeric) - Количество таких магазинов (в % от общего числа магазинов по данному аудируемому рынку)
- Взвешенная дистрибуция (Distribution Weighted) - Количественный (кг, литры и т.д.) товарооборот продаж категории в этих магазинах (в %) по отношению к объему продаж категории по всем магазинам в целом
- Доля в магазинах, торгующих данной маркой (Share in shops handling) - Доля объема продаж (в количественном выражении (кг, литры и т.д.)) в магазинах, в которых данная товарная группа или товар присутствовал в течение соответствующего периода.
- Средние объемы продаж (Average Sales per handler) - Средний месячный объем продаж в количественном выражении (кг, л и т.д.) на магазин, торговавший данной торговой маркой в течение отчетного периода.
- Распределение объема продаж в количественном выражении (Sales Location Volume) - Определяется значимость/вклад канала/города/региона по отношению к городу/стране в целом (в физическом выражении)

- Распределение объема продаж в денежном выражении (Sales Location Value) - Определяется значимость/вклад канала/города/региона по отношению к городу/стране в целом (в денежном выражении)

На основе показателей аудита розничной торговли можно оценить, насколько успешен бренд на рынке, и как политика продвижения повлияла на позиции бренда. При этом, учитываются все изменения, происходящие на рынке, улучшения или ухудшения позиций брендов конкурирующих компаний в торговых точках, изменения объемов закупок и продаж бренда торговыми точками, колебания спроса на данный товар в торгующих им розничных точках и многое другое. Если анализировать данную информацию совместно с данными других исследований, характеризующих, например, позиции бренда с точки зрения восприятия потребителей, то можно сделать достаточно точные выводы об успешности политики продвижения.

Внимательное изучение данных аудита розничной торговли позволяет сделать предположения об эффективности отдельных элементов комплекса продвижения. Например, увеличение спроса на товар в торгующих им розничных точках может свидетельствовать об успешной рекламной кампании, а увеличение доли бренда в закупках торговых точек и увеличение доли объема запасов в торговом зале позволяет сделать вывод об эффективности мероприятий по стимулированию сбыта. Положительная динамика всех основных показателей свидетельствует об эффективности политики продвижения в целом, так как наблюдаются изменения в показателях продаж и со стороны торговых точек, и со стороны потребителей.

Основным преимуществом такого типа исследований как аудит розничной торговли при анализе ситуации на глобальном уровне, является возможность сопоставления данных с рынков различных стран. В каждой стране структура розничной торговли и уровень конкуренции на рынке может значительно отличаться, но относительные величины позволяют делать адекватные сравнения.

Однако, данных отражающих рынок сбыта недостаточно для анализа политики продвижения. Необходима также информация о восприятии бренда потребителями. Для того, чтобы получить такую информацию, проводятся исследования потребителей и оценивается уровень знания бренда, а также основные характеристики его имиджа.

- Исследование восприятия брендов потребителями

Исследование восприятия брендов потребителями позволяет определить их поведение в процессе принятия решения о покупке, основные мотивы и стимулы, оценить имидж брендов в их системе восприятия и понять представления об идеальном бренде. Также, можно классифицировать потребителей по стилю жизни, системе ценностей, восприятию брендов, восприятию рекламы и влиянию рекламы на потребителей и их решения о покупке. Такие исследования позволяют более точно сегментировать по-

требителей, определить целевую аудиторию, разработать политику продвижения и оценить её эффективность.

Методология проведения данных исследований может различаться в зависимости от конкретных целей и задач в определенной ситуации и на определенном рынке. Обычно используются как качественные, так и количественные методы маркетинговых исследований. В данной работе хотелось бы подробнее проанализировать возможности использования результатов исследований для оценки эффективности политики продвижения.

Среди основных показателей исследований, проводящихся на регулярной основе и оценивающих позиции в системе восприятия потребителей, можно выделить, такие как спонтанное знание марки, знание марки по подсказке, регулярное потребление марки, периодическое потребление марки и «пробование». На основе данных показателей строится пирамида, характеризующая отношение потребителей к марке и её потенциал.

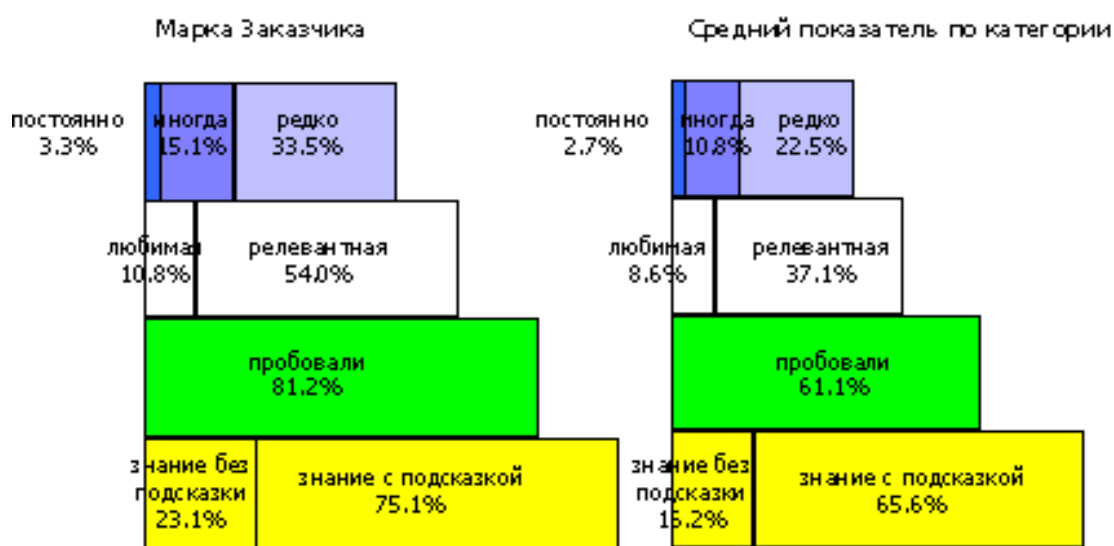

Рис. 1. Пирамида здоровья марки.⁴

Согласно теории потребительского капитала бренда, представленной К. Келлером⁵, создание бренда происходит путем по-

⁴ <http://www.comcon-2.com/default.asp?artID=496>

этапного воздействия на существующих и потенциальных потребителей с помощью коммуникаций. При этом, выделяются такие этапы как первичное ознакомление потребителей с брендом, формирование целостного восприятия значения бренда, создание желаемого восприятия значения бренда и использование восприятия для создания и усиления приверженности к бренду.

Анализируя показатели знания и потребления марки, а также сравнивая их со средними показателями по категории, можно определить, на каком этапе развития находится бренд. При этом, необходимо учитывать, насколько знание связано с показателями потребления и каким образом они изменяются с течением времени. Если при увеличении уровня знания бренда, показатель «пробования» не увеличивается, это может свидетельствовать о том, что в процессе создания образа бренда были использованы ценности, не релевантные для данной целевой аудитории, либо коммуникация была не достаточно понятной для потребителей. Если же начинают снижаться показатели регулярного потребления, в дальнейшем, возможно ухудшение позиции бренда на рынке.

Данный подход позволяет сравнить позиции одного бренда в разных странах и определить задачи дальнейшей коммуникации, в зависимости от того, насколько марка известна рынку и как часто она потребляется. При этом, наблюдая данные показатели во времени, можно определить, насколько успешной была коммуникация.

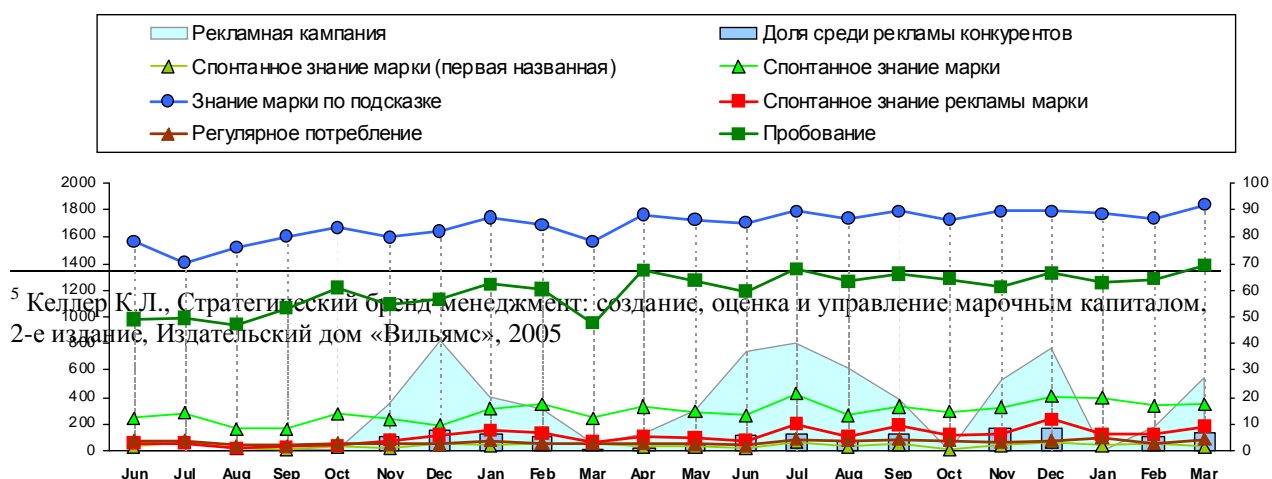

Рис. 2. Динамика показателей во времени

Отслеживая колебания знания и потребление бренда до и после рекламной кампании, можно понять, насколько сильным было влияние на потребителей и как изменилось потребление бренда.

Однако, для определения силы бренда, оценки показателей знания и потребления недостаточно. Необходимо также оценивать имидж бренда с точки зрения потребителей. Для этого, к подобного рода исследованиям добавляется блок вопросов по имиджу брендов. Впоследствии, на основе анализа соответствия определенных высказываний данному бренду или конкурентам, можно оценить эффективность коммуникации в целом.

Таблица 1.

Пример анализа имиджа бренда⁶

Высказывание	Бренд А	Бренд С		
	Q2	Q1	Q2	Q1
Потребление данного бренда пре-	6.2	2.7	19.3	15.1

⁶ Условный пример. Выбор высказываний зависит от целей политики продвижения

СТИЖНО				
Этот бренд подходит всем	- 8.5	-6.2	- 9.7	- 8.8

Как показано в представленной таблице, в восприятии потребителей существует связь между такой характеристикой как престижность потребления и анализируемыми брендами. Однако с Брендом С данная характеристика выражена сильнее.

Таким образом, проведение исследований восприятия бренда потребителями позволяет определить силу бренда в сознании потребителей, уровень его знания и потребления и степень лояльности. Проанализировав полученную информацию, компания-производитель может скорректировать политику продвижения в дальнейшем. Если потребители не знают бренд, не потребляют или воспринимают его не так, как было запланировано, то компании необходимо изменить стратегию продвижения, сделать рекламное обращение более запоминающимся и более понятным для потребителя, использовать ценности релевантные целевой аудитории и каналы коммуникации ориентированные на данных потребителей.

Подводя итог, следует отметить, что каждый из описанных ранее типов исследований проводится с определенными целями и задачами, однако, для определения эффективности политики продвижения в целом и разработке рекомендаций по оптимизации маркетинговой коммуникации, необходимо проанализировать всю совокупность имеющейся информации. Это позволит отследить изменение позиций бренда, сравнить его с конкурентами, и понять, насколько успешной и запоминающейся была рекламная кампания и как она повлияла на потребление бренда.

Далее представлен один из возможных способов построения отчета на основе данных из разных исследований.

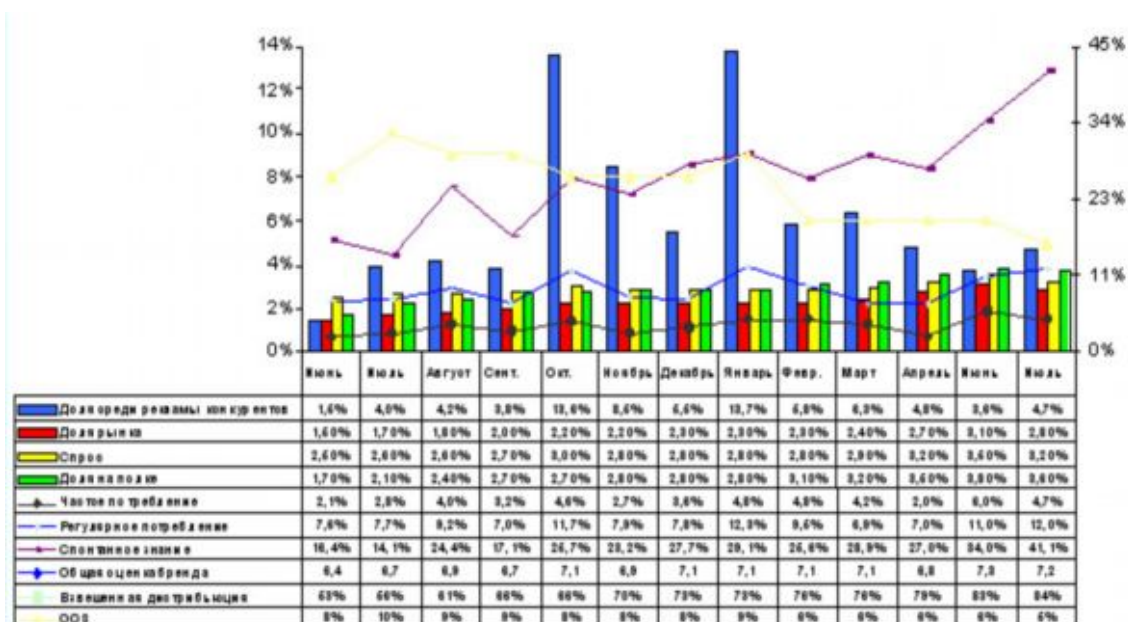

Рис.3. Динамика изменения позиций бренда.

Как видно из представленного примера, компания-производитель осуществляла регулярную рекламную кампанию, что способствовало повышению знания марки потребителями. При этом, можно отметить, что в моменты пиков рекламной активности повышалось и знание марки потребителями, и потребление. Причем активный рост регулярного потребления марки приходился как раз на периоды наибольшей рекламной активности. Однако, если посмотреть на показатель «частое потребление», то можно отметить, что даже после снижения рекламной активности, этот показатель не падал, что может свидетельствовать о хорошем потенциале не только бренда, но и самого продукта. Данное предположение подтверждается также данными аудита розничной торговли, из которых видно, что спрос на бренд стабильно растет. При этом, рост дистрибуции и доли на полке показывает успешность программ по стимулированию сбыта. И, наконец, рост объемов продаж, как следствие эффективной политики продвижения, приводит к увеличению доли бренда на рынке. Следует отметить, что показатель общей оценки бренда увеличился за указанный период, что позволяет сделать вывод о том, что компании удалось сформировать позитивное восприятие бренда потребителями и заложить основу его дальнейшего развития.

Основываясь на результатах полученной информации, можно определить дальнейшую стратегию развития бренда.

Во-первых, компании-производителю нужно продолжить работу над формированием позитивного восприятия бренда и повышать уровень знания и потребления. Поскольку, в данном случае, повышение уровня потребления происходило наравне с повышением уровня знания, но наблю-

дались колебания в общей оценке бренда, следует поработать над улучшением рекламного обращения.

Во-вторых, если учесть, что на рост показателей повлияла не только рекламная кампания, но и увеличение доли на полке в торговых точках, компании следует направить больше усилий на мероприятия по стимулированию спроса, сохранив или повысив, при этом, текущий уровень рекламной поддержки. При этом, следует также проводить программы по стимулированию сбыта для повышения уровня дистрибуции и сокращения OOS.

И наконец, если учесть, что наблюдается снижение доли рекламы бренда среди конкурентов, что может быть вызвано повышением их рекламной активности, следует увеличить расходы на рекламу и разработать стратегию по использованию различных каналов коммуникации для того, чтобы «доставить» рекламное сообщение большему количеству потенциальных потребителей.

Таким образом, анализируя весь комплекс имеющейся информации, можно отследить и оценить все изменения на рынке и в сознании и поведении потребителя, сопоставить данные с предпринимаемыми действиями по продвижению и проанализировать эффективность политики продвижения.

БИОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО КОНТРОЛЯ

А.Х. Талибов, кандидат педагогических наук

При проведении биохимического контроля в процессе подготовки спортсменов высокой квалификации и, в первую очередь, в тяжелой атлетике важная роль отводится определению мочевины - продукта обезвреживания ядовитого аммиака, активно образующегося в процессе белкового обмена при физических нагрузках силового характера.

Известно, что интенсивная или длительная мышечная работа приводит к увеличению синтеза в организме спортсменов мочевины (Вознесенский Л.С. и др., 1979; Волков Н.И. и др., 2000⁷; Михайлов С.С., 2002²). На этом основании, для оценки переносимости тренировочных нагрузок проводится определение динамики содержания мочевины в крови, поскольку ее уровень отражает степень активации метаболизма и, в частности, катаболизма белков.

Усиленное образование мочевины происходит не только непосредственно во время выполнения физических упражнений, но и может сохраняться некоторое время в период отдыха. Повышение образования мочевины у спорт-

⁷ Волков Н.И., Несен Э.Н., Осипенко А.А., Корсун С.Н. Биохимия мышечной деятельности. – Киев: Олимпийская литература, 2000. – 504 с.

² Михайлов С.С. Спортивная биохимия. – СПб: СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2002. – 264 с.

сменов, использующих преимущественно силовые нагрузки, свидетельствует о значительном распаде белков в функционирующих мышцах, что является важнейшей предпосылкой для последующей суперкомпенсации не только самих белков, но и сократительных элементов мышц (миофибрилл), строящихся из этих белков.

Поэтому увеличение синтеза мочевины у тяжелоатлетов в ходе тренировочного процесса следует считать благоприятным фактором, указывающим на эффективность выбранных нагрузок. Так, при ациклической работе продолжительностью свыше 2-х часов с интенсивностью 80% и более от максимальной нагрузки, характерной для тренировки тяжелоатлетов высокой квалификации, в организме спортсмена начинают распадаться белки, в первую очередь, сократительные. При этом возрастает концентрация мочевины в крови как одного из конечных продуктов распада белков. В норме восстановление белкового обмена должно заканчиваться к следующей тренировке, однако, как показывает практика, нередко наблюдаются те или иные отклонения в процессе восстановления белков, что приводит к значительному снижению работоспособности. В большинстве случаев показатель мочевины указывает на нарушения в белковом обмене раньше, чем это чувствует сам спортсмен. И в этом заключается практическая значимость данного показателя для контроля адаптации к нагрузкам.

Исходное, дорабочее содержание мочевины в моче у спортсменов, как и у лиц, не занимающихся спортом, достаточно индивидуально и находится в пределах 220-390 ммоль/л.

На основании ежедневного исследования содержания мочевины в моче после завершения недельных микроциклах были выявлены три типа реакции на нагрузку.

При первом типе реакции уровень мочевины в моче имеет прямую зависимость от нагрузки. Уровень мочевины после тренировки снизился примерно на 5,2%. Это указывает на достаточную активность восстановительных процессов. Такой оптимальный тип реакции переносимости тренировочных нагрузок свидетельствует о сбалансированности катаболических и анаболических процессов и встречается у хорошо тренированных спортсменов. Видимо, предложенные им тренировочные нагрузки адекватны их функциональным возможностям.

При втором типе реакции нарушается взаимосвязь между характером выполняемых нагрузок и содержанием мочевины в моче. Повышение нагрузок приводит к значительному снижению концентрации мочевины, примерно на 12%, а в ряде случаев опускается ниже исходного уровня (23%). Причина такой реакции заключается в том, что спортсмен выполняет нагрузки на фоне незавершенного восстановления белков, разрушенных в предыдущих тренировках. Реакция второго типа наблюдается примерно у 10% спортсменов, причем сами спортсмены не предъявляют каких-либо жалоб. При выявлении второго типа реакции необходимо спортсмену 1-2 дня снизить нагрузки, заменив их восстановительными упражнениями.

Третий тип реакции характеризуется тем, что исчезает какая-либо зависимость между динамикой нагрузок и изменением показателя мочевины. На фоне снижения нагрузок отмечается рост концентрации мочевины на 26% и наоборот, причем чаще всего встречается стабилизация показателя мочевины на уровне. Возникновение третьего типа реакции связано с нарушениями в белковом обмене и свидетельствуют о преобладании процессов распада белка над восстановительными процессами. Это указывает на то, что используемые интенсивные тренировочные нагрузки неадекватны функциональным возможностям спортсмена и адаптация к ним протекает плохо. При выявлении третьего типа реакции необходимо снизить тренировочные нагрузки сроком на 4-5 суток, причем, в первые 2 дня можно дать спортсмену полный отдых.

Следует отметить, что перечисленные реакции организма на нагрузки могут возникать у спортсменов разного уровня подготовленности и зависят от их функционального состояния. Поэтому постоянный контроль содержания мочевины в моче может использоваться для оценки текущего состояния тренирующихся.

В этом случае необходимо применение комплексных средств восстановления, обеспечивающих полноценный отдых и реабилитацию спортсменов.

Таким образом, практическое использование в тренировочном процессе показателя мочевины в моче, при трех типах реакции позволяет контролировать состояние белкового обмена у спортсменов высокой квалификации, оценивать характер их адаптации к нагрузкам, своевременно внося коррективы в восстановительные мероприятия.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ САМОУПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ДВИГАТЕЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ЛОКОМОТОРНОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАГРУЗКАХ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗАТОРНЫЕ СИСТЕМЫ

В.Н. Чеснокова, кандидат биологических наук, доцент

О.А. Голубина

И.А. Варенцова

Н.С. Никитина

Человеку по наследству передаются широкие двигательные возможности и способы их реализации, - это элементарные координации, нервные механизмы обеспечения элементарных суставных движений, не требующих изменения их направления (сгибательно-разгибательные, приведение-отведение). Это своеобразные «кирпичики», из которых строится «здание»- двигательное действие (Козлов И.М., 1998), поэтому изучение элементарных движений является основой исследования двигательной деятельности согласно разработанной структуре процесса управления двига-

тельными действиями. Исследование целостных двигательных действий локомоторного характера, наиболее часто встречающиеся в повседневной и профессиональной деятельности, является целью изучения двигательной деятельности (Стрелец В.Г., 2005).

В качестве исходных положений выбирались вертикальная стойка.

Измерение временных и силовых характеристик двигательных действий проводилось в следующих тестах:

1. Бег 30 метрового отрезка с ходу - фиксировалось время пробега этого отрезка в трех попытках (с).

2. Ходьба по прямой линии длиной 5 метров - фиксировалось время прохождения этого отрезка трех попытках (с).

3. Прыжок в длину с места. Испытуемый из положения присед с махом рук выполнял прыжок на дальность – фиксировались показатели в трех попытках (см).

4. Удержание вертикальной стойки на приборе КОП-1 – фиксировалось время, в течение которого испытуемый отклонялся от горизонтальной плоскости менее чем на 1,5 градуса в течение 30 с.

В качестве дополнительной нагрузки через пространственную характеристику двигательного анализатора использовался следующий тест: прыжок в длину с места спиной вперед по направлению движения (для измерения скоростно-силовых характеристик при изменении направления движения) (Ширяев А.Г., 1973; Лях В.И., 1986) – фиксировался результат прыжка (см).

В качестве дополнительной нагрузки через зрительный анализатор использовались следующий тест: ходьба по прямой линии с выключенным зрительным анализатором (5 метров) – для определения скоростных характеристик в ходьбе при выключенном зрении.

Контрольные измерения при нагрузках на вестибулярный и зрительный анализаторы проводились по следующим тестам: ходьба по прямой линии после выполнения семи вращений на приборе «Вертикаль» - фиксировалось время прохождения пятиметрового отрезка и количество шагов; определение «времени не решительности» (t_n) после выполнения семи вращений на приборе «Вертикаль» - фиксировалось время, в течение которого испытуемый не мог принять исходного положения (С.А. Григорьев, 1986; А.С. Корнеев, 1987; А.Г. Левицкий, 1988).

Контрольные измерения двигательных действий на точность выполнения пространственных, временных и силовых характеристик при адекватных нагрузках через анализаторные системы, осуществлялись следующим путем: ходьба по прямой линии после выполнения семи оборотов на приборе «Вертикаль» - фиксировалось отклонение от прямой линии (см.) (В.Г. Стрелец, 1969); воспроизведение прыжка в длину с места – фиксировалось отклонение от заданного параметра (см) (Годик М.А. и др., 1973).

Проведенные исследования двигательных действий: ходьба, бег, прыжки и удержание вертикальной стойки среди студентов технического

университета северного региона позволили разделить их в зависимости от условий выполнения. Согласно рекомендаций С.Н. Никитина (2005) двигательные действия считаются выполняемыми в привычных условиях, то есть самоуправление происходит «автоматизировано» (не осознаваемо) и не требует управления или введения корректирования с ведущего уровня сознания, если коэффициент вариации соответствует колебанию сердечному ритму и меньше 3,6 %, что согласуется с исследованиями А.Г. Фалалеева (2003) о колебании сердечного ритма.

Таблица 1.

Исследование условий выполнения двигательных действий

Вид и уровень нагрузки	Бег 30 м	Ходьба 5м	Прыжки в длину	Вертикальная стойка
0 уровень двиг-вестибулярной	Привычные условия	Привычные условия	Привычные условия	_____
1 уровень двигательной	Непривычные условия	Непривычные условия	Непривычные условия	Непривычные условия
1 уровень вестибулярной	Непривычные условия	Непривычные условия	Непривычные условия	Непривычные условия
1 уровень зрительной	Непривычные условия	Непривычные условия	Непривычные условия	Непривычные условия

Результаты в следующих тестах позволили получить привычные условия управления двигательными действиями:

- Бег 30 метрового отрезка с ходу;
- Ходьба по прямой линии длиной 5 метров;
- Прыжок в длину с места.

Таким образом, методика определения привычности или непривычности условий управления спортсменом двигательными действиями путем выбора критерия по величине коэффициента вариации выполнения данных двигательных действий в сравнении с коэффициентом вариации ЧСС в покое, которые позволили оптимизировать процесс управления студентами двигательными действиями.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СПОРТСМЕНОВ-ПРОФЕССИОНАЛОВ ПОСЛЕ УХОДА ИЗ БОЛЬШОГО СПОРТА

С.Н. Шихвердиев, кандидат педагогических наук, доцент

Ускорение динамики различных процессов в начале XXI века во всех: сферах жизнедеятельности российского общества весьма остро обусловило необходимость анализа и эффективного решения проблем разви-

тия социальной сферы. общественного производства в интересах семьи, человека, общества в целом.

Мы являемся свидетелями и участниками глубоких перемен в обществе, обострения многих социальных проблем: непрерывного роста цен на товары и услуги, постоянного сокращения производства, усиления криминалитета, роста безработицы, резкой дифференциации населения по уровню доходов. Подобные перемены, как правило, сопряжены с острыми психологическими стрессами, усилением социальных конфликтов, затрагивающих представителей различных социальных общностей.

Сложность и многообразие социальных, экономических и политических процессов в современной России, не могли не коснуться проблем, органически связанных с профессиональным спортом. Эти проблемы затрагивают судьбы, как известных спортсменов, так и тех, кто представляет широкие слои мастеров спорта.

Россия вправе гордиться рекордными достижениями наших спортсменов на самых престижных международных состязаниях различного ранга. Профессиональные спортсмены, представляющие значительную и устойчивую социальную общность постоянно находятся в поле зрения средств массовой информации, поклонников, спортивных специалистов и др. Однако спортивная карьера объективно скоротечна. Завершая выступления в «большом спорте» бывшие профессионалы вынуждены со сменой профессии включаться в новую, порой совершенно им неизвестную систему социальных отношений. В этом заключается своеобразный жизненный парадокс. Ведь эта категория людей находится в полном расцвете сил, полна жизненной энергии, составляет наиболее активную часть населения. В этой связи общество заинтересовано в их скорейшей адаптации к реальным производственным и социальным отношениям, к производству материальных благ. Но самое главное заключается в том, что в противном случае, не пройдя адаптацию, эти молодые люди, зачастую, пополняют ряды криминальных структур.

А это уже вызывает интерес не только исследователей, но и следователей, становится вполне реальной проблемой для общества.

Таким образом, актуальность проблем социальной психологической адаптации бывших профессиональных спортсменов обусловлена различными объективными обстоятельствами.

Социальная адаптация находит отражение в научной литературе в нескольких аспектах. Многие считают, что хотя слепой перенос биологической адаптации на социальную неправилен, однако сущностная природа адаптации одинакова как в биологических, так и в социальных системах. Социальная адаптация представляет собой самонастройку формирующейся личности. Поэтому под процессом социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов понимается динамика системы социальных отношений, основанной на личностных и общественных интересах индивидов в рамках социальных общностей в различных сферах взаимо-

действия: социально-профессиональной, социально-политической и социально-бытовой.

Но отношения в большом спорте, система интересов, бытующая в нем ориентирована таким образом, что только перспективного (по мнению тренера!) или успешно выступающего (по мнению спортивной администрации) спортсмена всячески поддерживают. Ради победы в состязаниях создана и функционирует система удовлетворения как материальных так и нематериальных интересов спортсмена

Но только стоит ему «сойти с дистанции» по причине потери спортивной формы, необходимой для победы, или по причинам разлада с тренером, спортивной администрацией, как жизнь может «вдруг» круто измениться. Плотнo опекаемый до недавнего времени он остается один на один с обществом, где уже давно сформировались свои социальные отношения, где система социальных интересов отлажена, где социальные статусы и роли распределены и строго контролируются. Не каждому представителю большого спорта удастся «найти себя», встроиться в систему социальных отношений конкретных социальных общностей. И, как выявлено в нашем социологическом обследовании и подкрепляется официальными статистическими данными, значительная часть профессиональных спортсменов не могут реализовать себя в новом социальном качестве.

Таким образом, конфликт интересов профессионального спортсмена и социальной общности перерастает в стадию инцидента, в котором методы и приемы противоборствующих сторон применяются в соответствии с профессиональной подготовкой. Например, если для удовлетворения своих основных интересов Олегу Коротаеву в недавнем прошлом было достаточно нескольких точных ударов в голову противника (что занимало крайне мало времени даже в противоборстве с профессионалом), то в новой системе отношений интересы реализуются гораздо дольше и далеко не в полном объеме. Без поддержки специально выделенных (государством, спортивными комитетами и другими организациями) специалистов-консультантов, способных в определенной степени заменить им тренеров, научить встраиваться в систему социальных интересов общества - без этого бывшие профессиональные спортсмены будут пополнять ряды криминала. К сожалению, данная проблема еще не получила широкого освещения в научной литературе.

Социальная практика свидетельствует, что при внимании и поддержке со стороны общества, управленческих структур эти люди могут успешно реализовать свои профессиональные возможности.

К большому сожалению, решением проблемы будущего, как правило, не занимаются ни общество, ни сами спортсмены. В этой связи характерно

Социологическое обследование спортсменов, оставивших большой спорт показало, что выбор видов деятельности между представителями различных видов спорта неоднороден.

Меньше половины опрошенных (42%) связали свою судьбу непосредственно со спортом (спортивная администрация - 18%, тренерская работа - 16%, спортивная медицина и спортивное судейство - по 9%). В основном это представители командных игровых видов спорта - футбол, волейбол, хоккей, регби, а также таких видов спорта, где для победы не требуется контактное единоборство с соперником - тяжелая атлетика, спортивная гимнастика, плавание, теннис и настольный теннис. Представители борьбы и бокса есть только в спортивной администрации.

В то же время, из числа опрошенных (19%) работают в МВД и охране, причем только из бывших профессиональных боксеров и борцов. 28% опрошенных по различным причинам точно не указали свой вид деятельности. Однако 42% из этой группы составляют борцы и 16% боксеры. И если профессионалы стоят по обе стороны закона, а опрошенные не относятся к МВД, то можно предположить что эти люди так или иначе связаны с криминалом.

Анализ современной управленческой практики показывает, что специального мониторинга интересов спортсменов выступающих в большом спорте, не ведется. Более того, победа в состязаниях либо занятие призового места рассматривается как ведущий и практически единственный интерес спортсменов.

Но стоит спортсмену перестать побеждать, а тем более завершить свою спортивную карьеру, как основной (базовый) интерес спортсмена и общества перестает совпадать, у спортсмена ни один из интересов уже не может с таким же эффектом коррелировать ни с одним из общественных интересов. Это приводит к тому, что социальный статус данных индивидов резко падает, что, как правило, приводит к внешним и внутренним инцидентам, чреватых самыми разнообразными последствиями. Но главное, что остается у бывших представителей большого спорта - интерес к возвращению себе утраченного социального статуса.

Стремление бывших профессиональных спортсменов восстановить свой социальный статус и связанную с ним структуру интересов приводит к внутренним и внешним конфликтам, протекание которых можно прогнозировать и корректировать. С этой целью целесообразно использовать современные информационные технологии.

Основными задачами органов государственного, социального управления в этой ситуации будут являться:

- недопущение перехода бывших профессиональных спортсменов (особенно из числа борцов и боксеров) в социальные общности, не имеющие поддержки и признания в обществе;
- недопущение появления инцидентов на почве противоречия интересов бывших профессиональных спортсменов и представителей социальных общностей, с которыми они постоянно взаимодействуют;
- обеспечение выхода из инцидента (если таковой уже

проявляется) с наименьшими потерями для социальных отношений;

- обеспечение реструктуризации либо реализации интересов бывших профессиональных спортсменов любыми приемлемыми методами и способами и др.

Следует подчеркнуть, что основными направлениями оптимизации процесса социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов являются совершенствование нормативно-правовой базы.

О совершенствовании нормативно-правовой базы необходимо сказать особо. Введенные в действие в 1993 году «Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте» даже не упоминали категорию профессиональных спортсменов. Законодательно профессиональный спорт получил признание лишь с принятием в 1999 году Федерального закона Российской Федерации «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее - Закон 1999 г.). Статья 2 этого Закона закрепляет основные понятия, среди которых основными для нашего рассуждения являются: физическая культура, спорт, система физической культуры и спорта, физкультурное (физкультурно-спортивное) движение, олимпийское движение России, Единая всероссийская спортивная классификация, любительский спорт, профессиональный спорт, спортсмен, спортсмен высокого класса, спортсмен-профессионал.

Так, согласно Закону 1999 г., спортсменом является лицо, систематически занимающееся спортом и выступающее на спортивных соревнованиях. Спортсмен высокого класса - спортсмен, систематически занимающийся каким-либо видом спорта, регулярно выступающий на российских и международных соревнованиях, имеющий спортивное звание не ниже звания «Мастер спорта России» согласно требованиям Единой всероссийской спортивной классификации. В свою очередь спортсменом-профессионалом признается такой спортсмен, для которого занятия спортом являются основным видом деятельности и который получает в соответствии с контрактом заработную плату и иное денежное вознаграждение за подготовку к спортивным соревнованиям и участие в них.

Таким образом, с принятием Закона 1999 г. спортсмены высокого класса получают возможность стать профессиональными спортсменами. Спорт официально признан в качестве профессии с вытекающими отсюда правами и ответственностью сторон (Глава V. Ст. 24 «Профессиональный спорт». Ст. 25 «Контракт о спортивной деятельности». Ст. 27 «Работники физкультурно-спортивных организаций» и др.). На них распространяются гарантии по социальной защите (Ст. 32), основу которых, как и прежде, составляют выплаты и льготы.

Безусловно, что принятие Закона 1999 г. является прогрессивным шагом органов государственной власти и помогает создать материальную основу системы управления процессом социальной адаптации. Но, как и прежде, в законе речь идет о материальной стороне дела и совершенно иг-

норируется тот факт, что профессиональные спортсмены относятся к группе риска, в первую очередь, не по материальным критериям, а по статусно-ролевым, затрагивающим ведущие интересы личности и базирующимся на потребностях высшего уровня.

Следует также иметь в виду, что абсолютное большинство профессиональных спортсменов не обладает достаточной информацией о возможности получения новой профессии или применении своих профессиональных умений и навыков в новом виде деятельности в выбранном регионе проживания.

Очевидно, что необходима комплексная подготовка спортсменов к переходу в новое качество, а именно: формирование психологической готовности к завершению спортивной карьеры; профессиональная ориентация, переподготовка на специальности, соответствующие их интересам (и потребностям общества); формирование психологической устойчивости, модели рационального поведения и алгоритма действий после ухода из большого спорта; правовая подготовка с разъяснением прав и возможностей, гарантированных государством.

Целью социально-психологической подготовки профессиональных спортсменов на заключительном этапе спортивной карьеры является:

- формирование понимания безусловной ответственности государства по вопросам обеспечения всесторонней личной безопасности гражданина;
- критическое переосмысление и переоценка своих интересов и связанного с ними возможного стиля социальных отношений в новой социально-профессиональной общности;
- анализ сформированных умений и навыков и возможность их использования в других областях общественно-полезной деятельности.

Основные направления и пути оптимизации процесса социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов на личностном уровне заключаются в следующем:

- в комплексной подготовке к смене вида деятельности, включающей социально-психологическую, организационную, профессиональную и правовую
- в формировании психологической установки на успешную социальную адаптацию;
- в реальном сопровождении социальной адаптации посредством социальной защиты и социальной поддержки в вопросах: переподготовки по новой специальности, решении бытовых и материальных проблем, социально-психологической адаптации и др.

Институциональный уровень предусматривает необходимость:

- создания информационно-аналитического центра, который мог бы создать и профессионально поддерживать базу дан-

ных профессиональных спортсменов;

- создания материально-технической базы (в том числе необходимых рабочих мест), финансовых резервов для обеспечения активного включения спортсменов в различные виды общественно полезной деятельности;
- формирования в общественном мнении адекватных ожиданий к социальному статусу бывших профессиональных спортсменов.

Этому будет способствовать реализация уже принятых и принятие новых нормативных актов, позволяющих сохранить социальный статус бывших профессиональных спортсменов. Проблема состоит в том, что раньше подобные решения принимались на уровне ведомств (например, Госкомспорта).

Выбор критериев оптимальности управления процессом социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов составляет проблему, достойную пристального внимания, что требует решения и ряда конкретных задач.

Таким образом, в целях оптимального управления процессом социальной адаптации в обществе бывших профессиональных спортсменов первоначально должен быть досконально изучен. Это изучение должно иметь комплексный междисциплинарный характер, одной из граней которого могут и должны быть интересы спортсменов.

Знания в области управления процессом социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов наряду с достаточной широтой охвата проблем, определенной разработанностью социологических технологий выработки управленческого решения страдают большой степенью обобщения, отягощены инертностью в учете вновь приобретенных менеджерами знаний и другими недостатками.

Достаточно широко известный метод Брауна-Робинсон, к сожалению, не нашедший пока должного применения в управлении процессом социальной адаптации бывших спортсменов, позволяет оптимизировать управление процессом гармонизации личных и общественных интересов бывших профессиональных спортсменов.

При этом практика управления процессом социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов показывает, что одновременно организуется управление несколькими социальными процессами и на разных уровнях, причем временные границы такого управления, как правило, не совпадают. Задача менеджера - выбрать управленческие стратегии так, чтобы они воздействовали одновременно на несколько социальных процессов и т.п.;

В настоящее время и в нашей стране разработаны и совершенствуются как общие, так и частные методики профессионально-психологического отбора, при чем сохраняется тенденция (на наш взгляд

положительная) реализации названных методик на ПЭВМ. Наиболее популярными программными продуктами, реализующими данную функцию управления являются:

а) общего назначения (Миннесотский многомерный личностный перечень (ММРП); тесты Люшера, Айзенка, Сонди, Леонгарда, Кэттела и др.);

б) частного назначения, для отбора претендентов на конкретные должности, в том числе связанные с социальным управлением.

Реализация управленческих решений в области социального управления целиком зависит от мотивации, как, субъекта управления, так и всех без исключения исполнителей, в том числе и менеджера как лица принимающего решение. Наивысший уровень мотивации у всех участников процесса управления позволяет оптимизировать само управление. Именно поэтому вопросы, связанные с мотивацией все еще продолжают активно исследоваться учеными.

В настоящее время процесс социальной адаптации происходит стихийно. Причины такого положения дел кроются, в первую, очередь в том, что практически отсутствует открытая достоверная научная информация о характере протекания данного процесса. Такая информация может быть получена в результате использования современных социальных технологий, отражающих динамику социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов. Отсутствие информации не стимулирует создание системы управления этим социальным процессом, а, напротив, дезорганизует деятельность органов социального управления в направлении профилактики девиантного поведения представителей группы риска.

Основными направлениями оптимизации социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов являются: переход на социально-информационные технологии анализа динамики данного социального процесса, совершенствование системы социальной защиты, создание условий для социально-профессиональной ориентации и переподготовки, включение еще в ходе выступлений, наряду с переподготовкой правовой, и социально-психологической подготовки, формирование положительного общественного мнения.

Механизмами преодоления стихийности в процессе социальной адаптации являются: совершенствование материальной базы, резервирование финансовых средств (в виде кредитов), формирование в обществе адекватных ролевых ожиданий, формирование у спортсменов установки на успешную адаптацию, создание институциональных и общественных условий для успешной адаптации.

Заключение

Наше общество в настоящий момент переживает, к сожалению, не

самые лучшие с социально-экономической точки зрения времена. Эти трудности объективно обостряют отношения практически во всех социальных общностях, обществе в целом. Во времена, когда экономика считалась стабильной, многие социальные процессы вызывали в органах государственного и местного управления большую озабоченность, а попытки управления такими процессами либо не давали должного эффекта, либо, по ряду объективных и субъективных причин, не предпринимались вообще.

Одним из таких процессов следует объективно считать социальную адаптацию бывших спортсменов-профессионалов. Спортсмены принадлежат к такой социальной общности, представители которой, по крайней мере в период выступлений, имеют высокий социальный статус, обладают высокими волевыми качествами, отменно подготовлены физически. Они привыкли достигать своей цели зачастую «любой» ценой: иногда не обращая внимания на угрозу своему здоровью, иногда используя запрещенные приемы (допинги, подставки и т.п.). Они научились и умеют работать «до седьмого пота», но и ожидают (и получают) высокий гонорар за свой нелегкий труд.

После ухода из большого спорта их устоявшаяся система интересов требует реализации. И если раньше успех и слава приходили порой за считанные минуты после очередного удачно проведенного нокаута или болевого приема, то очень велик соблазн также быстро вернуть себе былой социальный статус, участвуя в криминале. Таким образом, бывшие профессиональные спортсмены входят в составы групп риска наряду с бывшими представителями силовых структур.

В настоящее время процесс социальной адаптации происходит практически стихийно. Причины такого положения дел кроются в первую очередь в том, что практически отсутствует открытая достоверная научная информация о характере протекания данного процесса. Такая информация может быть получена в результате использования современных социальных технологий, отражающих динамику социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов. Отсутствие информации не только не стимулирует создание системы управления этим социальным процессом, а, напротив, дезорганизует деятельность органов социального управления в направлении профилактики девиантного поведения представителей группы риска.

Социальная адаптация бывших профессиональных спортсменов - это процесс включения индивидов в систему социальных отношений, сложившуюся в социальной общности и основанную на их интересах. Содержательно социальная адаптация бывших профессиональных спортсменов представляет собой многоуровневую, многоэлементную систему социальных отношений, основной гранью которых являются интересы индивидов. Социальные общности, в которых происходит социальная адаптация бывших профессиональных спортсменов, представляют собой такую взаимо-

связь индивидов, которая обусловлена общими интересами. Социальная адаптация - процесс двусторонний. Адаптируются как новые индивиды, так и те, кто уже составляет социальную общность.

Современные информационные технологии являются предпосылкой и необходимым условием оптимизации социального управления. Применение менеджерами различного звена современных информационных технологий в управлении состоянием и развитием социальных общностей позволяет: существенно снизить влияние субъективизма в ходе анализа состояния объекта управления, а также при оценке эффективности работы менеджеров; кардинально повысить оперативность выработки оптимальных решений и качество их реализации; перевести социальное управление на безбумажную технологию с высвобождением соответствующих сил и средств.

С позиций исследования путей оптимизации управления наиболее продуктивным является подход, который обеспечивает социологическое измерение и моделирование процесса социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов. Это предоставляет возможность сформировать и использовать методику оптимизации управления данным процессом.

Сопоставление социальных интересов в социальных общностях идет поэтапно (первичная, вторичная), в различных сферах жизнедеятельности социальной общности (социально-профессиональной, социально-политической, социально-бытовой), на различных уровнях (микро- и макро-), по внутренним аспектам (личные интересы, общественные интересы).

Процесс социальной адаптации бывших профессиональных спортсменов конечен. Его результатом является изменение структуры интересов спортсменов до такого состояния, при котором личные интересы не будут превышать интересы общественные. Решая эти задачи, общество сможет избежать того, что спортсмены-профессионалы уйдут в теневую экономику, криминал, станут жертвами «ничего неделания» и превратятся в неполноценных членов общества. Социальная адаптация спортсменов необходима не только им, но и обществу в целом.

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ВУЗОВ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Шершнёва

Важнейшим элементом обеспечения качества образовательного процесса являются качественные и количественные характеристики профессорско-преподавательского состава вузов. Профессорско-преподавательский состав

(ППС) высших учебных заведений выступает как профессиональная группа, выделенная на основе критериев положения в системе общественного разделения труда, характера выполняемых должностных обязанностей, уровня образования и др.

Профессорско-преподавательский состав физкультурных вузов характеризуется общими признаками и тенденциями развития, присущими преподавателям высшей школы в России. К их числу относятся: увеличение численности кадрового состава, изменение структуры занятости работников, увеличение численности преподавателей, имеющих ученые степени и звания, изменение численности представителей в различных возрастных группах и др. Но с другой стороны, отраслевой срез данной профессиональной группы имеет свою специфику, определяемую особенностями реализации программ высшего профессионального образования в вузах физической культуры.

Первое, на что следует обратить внимание при рассмотрении квалификационных характеристик ППС физкультурных вузов, это – их общая численность. С 1998 по 2004 г.г. она увеличилась с 1977 до 2510 человек (+27%), что явилось следствием расширения вузов данного отраслевого профиля.

Другой квалификационной характеристикой ППС, требующей тщательного рассмотрения, является степень занятости в вузе, отражающая деление данной профессиональной группы на категории штатных преподавателей и совместителей. Структура занятости ППС физкультурных вузов претерпевала в этот период значительные изменения: численность штатных преподавателей увеличилась с 1766 человек в 1998 году до 2099 человек в 2004 году, что составило всего 13,8% прироста против 27,0% прироста общей численности ППС. Причиной тому служит значительное увеличение численности преподавателей, работающих на условиях совместительства – 211 человек в 1998 году и 501 человек в 2004 году (+137,4%). Доля штатных работников уменьшилась с 89,3% до 80,0% от общей численности ППС, а доля совместителей, соответственно, увеличилась за тот же период с 10,7% до 20,0%. Таким образом, значительная часть преподавательского корпуса физкультурных вузов (почти 10%) за эти годы перешла в разряд совместителей, и, исходя из того, что данный показатель увеличивается, можно предположить, что такая тенденция сохранится в ближайшие годы. Абсолютное большинство все же составляют штатные преподаватели, что является важнейшим фактором, влияющим на качество образования, и условием прохождения аттестации и аккредитации вузов.

Кроме того рассмотрения требует структура занятости штатных работников ППС физкультурных вузов. Анализируя состав преподавателей основного штата, с точки зрения величины нагрузки (полная ставка (и больше) и 0,25-0,5 ставки), можно сказать, что численность обеих групп выросла, но темпы прироста в них неодинаковы: работающих на ставку

стало больше на 7,4%, а на 0,5 и 0,25 ставки – на 66,1%. К 2004 году доля первых составила 84,1% от общей численности штатного ППС, а доля вторых – 15,9% против 89,1% и 10,9%, соответственно, в 1998 году. Исходя из этого, можно утверждать, что все большая часть ППС физкультурных вузов переходит на минимальную степень занятости, что позволяет говорить о сходстве динамики показателей в структуре занятости их кадрового состава и ППС всех государственных вузов России.

Одним из показателей квалификации преподавателя является наличие у него ученой степени и ученого звания. Соответственно и в физкультурных вузах численность и доля сотрудников, имеющих такие характеристики, представляет собой важнейший показатель качества предоставляемого ими образования. Статистические данные свидетельствуют о том, что численность штатных преподавателей таких вузов, имеющих ученые звания, увеличилась – с 782 человек в 1998 году до 871 человека в 2004 году (+11,4%). В процентном соотношении с численностью основного штата доля таких работников в рассматриваемый период несколько снизилась – 44,3% в 1998 году и 43,3% в 2004 году. При более детальном рассмотрении видно, что численность и доцентов, и профессоров в представленных вузах возросла, но темпы роста различны: количество первых увеличилось на 19 человек (+3,2%), а вторых – на 70 человек (+36,1%). В начале рассматриваемого периода на одного профессора приходилось три доцента, а в конце – уже два. К 2004 году доля доцентов снизилась и составила 30,2% численности штатного состава против 33,3% в 1998 году, а профессоров увеличилась – 13,1% и 11,0%, соответственно. Тенденция снижения доли доцентов может привести к истощению ресурсов для дальнейшего роста доли профессоров, что отрицательно скажется на общей доле преподавателей, имеющих ученые звания. Направленность изменений, наблюдаемых в физкультурных вузах, аналогична той, что отмечается в государственных вузах России в целом – доля профессоров растет, доцентов – снижается. Различаются эти группы вузов по отношению численности доцентов и профессоров к численности штатного состава – в вузах физической культуры и спорта доля профессоров выше, а доцентов – ниже, чем в среднем в государственных вузах.

Доля лиц, имеющих ученые степени, также отличается от аналогичного показателя государственных вузов в целом. В среднем по 13-ти вузам ФКиС в 2003 году доля преподавателей, имеющих ученые степени, составляла 53,9% общей численности штатного состава: доля кандидатов наук среди них – 44,6%, докторов – 9,3%. В 2004 году – 55,3%: кандидатов наук – 45,7%, докторов наук – 9,6%. Таким образом, образовательный уровень штатных сотрудников физкультурных вузов за последний год не только не снизился, а наоборот, повысился. Сравнивая эту характеристику ППС физкультурных вузов с данными по государственным вузам России в целом, можно сказать, что доля лиц, имеющих ученые степени, в первых несколь-

ко ниже, чем во вторых. С этой точки зрения качество образования в физкультурных вузах ниже, чем в среднем в государственных вузах по стране.

Важным показателем качества образования является соотношение численности студентов и преподавателей. В связи с ростом численности студенчества возникает проблема нехватки преподавательских кадров, которая в государственных вузах страны решается путем привлечения совместителей и работников на неполную ставку, что так или иначе снижает качество образования: как мы и говорили, доля совместителей растет, а работников, для которых эта должность основная, снижается. Таким образом, увеличивается число студентов, приходящихся на одного постоянного преподавателя. В большинстве физкультурных вузов в период с 1998 по 2004 г.г. наблюдается аналогичная тенденция – количество студентов, приходящихся на одного штатного преподавателя, увеличивается. Но численность студентов, приходящихся на одного преподавателя с учетом совместителей, в отличие от средних показателей по государственным вузам России, – уменьшается. Исходя из этого, с 1998 г. по 2004 г. в физкультурных вузах достаточное количество преподавателей (относительно большинства государственных вузов), но все же рекомендуется увеличивать численность преподавательских кадров за счет штатных сотрудников.

Сделанные выводы свидетельствуют о том, что качественные и количественные параметры современного преподавательского состава являются важнейшими показателями качества профессиональной подготовки. Это в полной мере относится и к высшему профессиональному образованию в сфере физической культуры и спорта.

ОЦЕНКА ЗНАНИЙ, КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ РЕАЛИЗАЦИИ БОЛОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ПРОФИЛЯ НА ПРИМЕРЕ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ

А.Б. Янковский

Решение задач, связанных с формированием общеевропейского пространства высшего образования и закреплением за европейской высшей школой ведущих позиций в мире, во многом связывают с так называемым Болонскими соглашениями.

В настоящее время в число участниц Болонского соглашения входит 35 стран- в том числе и Россия. Большинство стран внесли

изменения в законодательные акты высшего образования. В основных задачах, сформулированных в пяти разделах Болонской Декларации, особое значение придается таким инструментам осуществления заявленных целей, как европейская система зачетного перевода (ECTS) (European Credit Transfer System).

Кредитные единицы: требуют не только определения учебной нагрузки, приходящейся на единицу ECTS и соответствующего числа кредитов, но и также, детальным описанием программы, предложенной ВУЗом с характеристикой содержания, методологии, методов контроля знаний. Таким образом простая, но существенная особенность ECTS заключается в контроле знаний, который можно проводить и дистанционно. Такой способ организации процесса обучения, который основан на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между преподавателем и учащимся.

В исследовании были поставлены цель, задачи и намечены пути решения поставленных задач.

Одним из важнейших компонентов обучения является оценка знаний. Под оценкой знаний будем понимать систематический процесс, который состоит в определении степени соответствия имеющихся знаний, умений, навыков, предварительно планируемыми. Как следует из определения, первое необходимое условие оценки - планирование образовательных целей, без этого нельзя судить о достигнутых результатах. Другое условие - установление фактического уровня знаний и сопоставление его с заданным.

Процесс оценки знаний включает в себя следующие компоненты:

- · определение целей обучения
- · выбор контрольных заданий, проверяющих достижение этих целей
- · отметку или иной способ выражения результатов проверки.

Задания по контролю деятельности определенного уровня принято называть тестами. Тестовый контроль отличается от других методов контроля (устные и письменные экзамены, зачеты, контрольные работы и т.п.) тем, что он представляет собой специально подготовленный контрольный

набор заданий, позволяющий надежно и адекватно количественно оценить знания обучающихся посредством статистических методов. Все вышеуказанные преимущества тестового контроля могут быть достигнуты лишь при использовании теории педагогических тестов, которая сложилась на стыке педагогики, психологии и математической статистики. Основными достоинствами применения тестового контроля являются:

- · объективность результатов проверки, так как наличие заранее определенного эталона ответа (ответов) каждый раз приводит к одному и тому же результату
- · повышение эффективности контролирующей деятельности со стороны преподавателя за счет увеличения её частоты и регулярности
- · возможность автоматизации проверки знаний учащихся, в том числе с использованием компьютеров
- · возможность использования в системах дистанционного образования.

Тест – инструмент, состоящий из системы тестовых заданий с описанными системами обработки и оценки результата, стандартной процедуры проведения и процедуры для измерения качеств и свойств личности, изменение которых возможно в процессе систематического обучения. Для того чтобы тесты могли выявлять достижение учащимися одного из уровней усвоения в процессе обучения, сами тесты должны быть разработаны с учетом названных исходных положений и отвечать определенным требованиям:

- · соответствие теста содержанию и объему полученной обучающимся информации
- · соответствие теста контролируемому уровню усвоения
- · определенность теста
- · простота теста
- · однозначность теста
- · надежность теста.

Последовательность подготовки заданий для тестового контроля включает в себя следующие этапы:

1. Составление графа и спецификации учебных элементов по выбранной дисциплине или теме
2. Определение объектов контроля и выделение учебных элементов, по которым будут составлены тесты.
3. Составление тестов в первом (рабочем) варианте.
4. Экспертно-редакционная проверка и корректировка тестов.
5. Экспериментальная проверка.
6. Анализ результатов экспериментальной проверки и корректировка заданий и эталонов.

Тест представляет собой перечень вопросов. При этом вопрос может быть представлен в виде текста или в виде рисунка. В нашей системе поддерживается 6 типов вопросов.

При создании вопроса теста необходимо указать следующие обязательные сведения:

- 1) формулировку вопроса;
- 2) тип вопроса;
- 3) описание (пояснения к вопросу), которое станет доступно студенту при работе над ошибками. Описание содержит ссылки на учебные и методические материалы;
- 4) предписание перемешивать вопросы

В следующей таблице описаны типы вопросов, которые можно создавать в предлагаемой системе.

Таблица 1

Тип вопроса	Описание
Один из многих	Студенту предлагается выбрать один вариант ответа из предложенных. В нашей системе предлагается 4 ответа.
Многие из многих	Студент может выбрать несколько вариантов ответа из предложенных.
Соответствие	Студенту предлагается установить соответствие между парами значений.
Упорядочение	Студенту предлагается упорядочить элементы последовательности.
Да/Нет	Студенту предлагается дать положительный или отрицательный ответ на вопрос.
Область на рисунке	Студенту должен выбрать в качестве ответа область на предложенном рисунке.

Время на прохождение теста можно ограничивать. При проставлении оценки учитывается процент правильных ответов. Вопросы могут содержать графическую информацию.

При использовании тестирования необходима корректировка традиционных форм и методов организации учебного процесса. Возможность повышения оперативности и регулярности контроля предполагает разбиение материала изучаемой дисциплины на ряд учебных модулей, имеющих самостоятельное значение в рамках всего курса и имеющих свои цели обучения. Объем модуля может соответствовать 1-3 лекциям и 2-3 практическим занятиям. При реализации изложенных выше подходов к организации учебного процесса мы ориентировались на компьютерные технологии обработки информации. Применение ЭВМ и глобальной сети «Интернет» при проведении тестового контроля не только ускоряет работу преподавателя по проверке тестов, но и повышает мотивацию учебной деятельности учащихся и позволяет проводить тестирование дистанционно одновременно снижая эмоциональную напряженность обучающегося. Нами разработаны тесты для контроля теоретических знаний по легкой атлетике и гим-

настике. В каждом тесте 20 вопросов которые связаны с пройденным ранее теоретическим и практическим материалом. Каждый вопрос имеет 4 ответа из которых правильным может быть один или несколько. В некоторых вопросах используются рисунки. Так например в тесте «легкая атлетика» на рисунках изображены технические ошибки, которые необходимо правильно идентифицировать. В тесте «гимнастика» рисунки используются для характеристики отдельных гимнастических элементов и положений для тестирования знаний по терминологии.

Для оценки правильности ответов нами создана компьютерная программа. При этом вопрос представлен в виде текста или рисунка. Вопросы каждый раз перемешиваются, что исключает подсказки. Оценивается время тестирования и количество правильных ответов.

Оценка выставляется автоматически по следующим правилам:

Количество правильных ответов	Выставляемая оценка
17 и более (85% и больше)	Отлично
От 13 до 16 (от 65% до 80%)	Хорошо
От 7 до 12 (от 35% до 60%)	Удовлетворительно
Менее 7 (меньше 30%)	Плохо

Таким образом тест считается не сданным, если количество правильных ответов менее 7 (менее 30%) или если затраченное время на тестирование менее 1 минуты (студент не читает вопрос а выбирает ответ случайным образом) или более 10 минут (студент ищет подсказку)

После завершения теста появляется оценка, затраченное на тестирование время и номера вопросов, в которых сделаны ошибки. При необходимости по этим вопросам дается учебно-методический материал для повторения и повторно поводится тестирование.

В качестве примера представлены 2 вопроса из 20 используемых по тесту «гимнастическая терминология»:

Вопрос 1. Для того чтобы терминология отвечала своему назначению, к ней предъявляются три основных требования. Отметьте их.

- а) краткость;
- б) доступность;
- в) информативность;
- г) точность;

Вопрос2. Выберите точное терминологическое название положения тела, изображенного на рисунке.

- а) стойка, руки на поясе;
- б) упор присев;
- в) присед, руки на поясе;
- г) сед на пятках, руки на поясе;

Такой подход успешно использовался для оценки теоретических знаний и практических умений студентов училища олимпийского резерва №1 и на кафедре легкой атлетики С-Пб ГУФК им. П.Ф. Лесгафта. Оказалось, что студентов, успешно освоивших дисциплины «легкая атлетика» и «гимнастика» в 2005 году в сравнении с 2004 годом увеличилась на 12 и 15 % соответственно.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Агеевец Владимир Ульянович – действительный член БПА, Президент СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, доктор педагогических наук, профессор

Авсеев А.А. – старший преподаватель кафедры философии и социологии СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта

Алексеев Владислав Николаевич – доцент кафедры футбола СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, член БПА, кандидат исторических наук

Баранов С.А. – аспирант кафедры педагогики СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта

Бекасова Светлана Николаевна – доцент кафедры педагогики СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, кандидат педагогических наук

Бердичевский Андрей Иванович – старший преподаватель кафедры биомеханики СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта

Войтенко Александр Матвеевич – член-корреспондент БПА, кандидат медицинских наук, доцент

Волкоморова М.Л. - начальник отдела по воспитательной работе, старший преподаватель кафедры связей с общественностью, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета

Григорьев Валерий Иванович – действительный член БПА, заведующий кафедрой физического воспитания Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор педагогических наук, профессор.

Замятин Юрий Петрович - профессор кафедры борьбы СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, кандидат педагогических наук, профессор

Карпунин А.А. - председатель профкома студентов Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета

Лимонов В.А. - проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, кандидат исторических наук, доцент кафедры связей с общественностью, истории и политологии

Кичайкина Нина Борисовна – доцент кафедры биомеханики СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, кандидат педагогических наук, доцент

Куванов Виктор Анатольевич - преподаватель кафедры борьбы СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, кандидат педагогических наук

Левицкий Алексей Григорьевич – действительный член БПА, профессор кафедры борьбы СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, доктор педагогических наук, профессор

Малинина Снежана Владимировна – член БПА, доцент кафедры теории и методики физической культуры СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, кандидат педагогических наук

Михайлова Дарья Александровна – аспирант кафедры борьбы СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта

Морозов Дмитрий Валерьевич – старший преподаватель кафедры физического воспитания Государственного университета Высшая школа экономики (Санкт-Петербургский филиал)

Московченко Ольга Никифоровна – зав. кафедрой валеологии Красноярского государственного технического университета, директор Межвузовского учебно-научного центра валеологии, кандидат педагогических наук, профессор

Назаренко Михаил Валентинович – член БПА, директор Спортивного клуба Университета ИНЖЭКОН, кандидат технических наук

Никитин Александр Александрович – заведующий кафедрой нетрадиционных национальных видов спорта СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, кандидат педагогических наук

Никитин Сергей Николаевич – член БПА, доцент кафедры борьбы СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, кандидат педагогических наук

Санина Людмила Александровна – старший преподаватель кафедры физической культуры Красноярского аграрного университета

Сенькова Ирина Владимировна - аспирант кафедры Мировой Экономики Санкт-Петербургского государственного университета, специалист по маркетинговым исследованиям

Соколов Николай Гурьевич – кандидат педагогических наук, доцент (университет ИНЖЭКОН)

Суворова М.В. - помощник проректора по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета

Талибов Апсет Хакиевич – старший преподаватель кафедры атлетизма СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, кандидат педагогических наук.

Чеснокова В.Н. – кандидат биологических наук, доцент АГТУ

Шершнева О.В. – аспирант кафедры социальных технологий СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта

Шихвердиев С.Н. - доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российской правовой академии юстиции РФ, кандидат педагогических наук

Шубин Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры физической культуры и валеологии Красноярского государственного торгово-экономического института

Янковский Александр Борисович - заместитель директора по учебной работе Санкт-Петербургского училища олимпийского резерва №1, доцент кафедры легкой атлетики СПбГУФК П.Ф. Лесгафта.